

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет

Caterpillar Inc., штат Теннесси, США,
ООО «Caterpillar Tosno»

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ СУПЕРСИСТЕМАМИ

*Сборник материалов
Международного научно-практического семинара
2–8 июня 2018 года*

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2018

УДК 351 + 316
ББК 65.60.7.86.372
С693

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Редакционная коллегия:

Махотаева Марина Юрьевна — врио ректора ПсковГУ, председатель редакционной коллегии;
Истомин Анатолий Владимирович — председатель организационного комитета конференции, проректор по научной работе ПсковГУ;
Жук Виктор Семенович — Caterpillar Inc., штат Теннесси, США, ООО «Caterpillar Тосно», заместитель директора по качеству.
Большакова Наталья Валентиновна — зав. научно-образовательной лабораторией региональных филологических исследований ПсковГУ, канд. филол. наук, доцент;
Дмитриева Юлия Владимировна — старший научный сотрудник, доцент кафедры государственного и муниципального управления ПсковГУ, канд. филол. наук.

Социокультурное взаимодействие и управление социальными суперсистемами : Сборник статей: II Международный научно-практический семинар 2–8 июня 2018 года / Ред. Ю. В. Дмитриева, Н. В. Большакова. — Псков : Псковский государственный университет, 2018. — 142 с.
ISBN 978-5-91116-753-0

В сборник включены результаты научных исследований, представленные на II Международном научно-практическом семинаре «Социокультурное взаимодействие и управление социальными суперсистемами» 2–8 июня 2018 года в Псковском государственном университете (Псков).

УДК 351 + 316
ББК 65.60.7.86.372

ISBN 978-5-91116-753-0

© Коллектив авторов, 2018
© Псковский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Жук В. С., Дмитриева Ю. В.</i> Caterpillar на Российском рынке: торговая марка и управление качеством (на примере завода Caterpillar Tosno)	5
<i>Большакова Н. В., Кабаченко В. В.</i> Традиционная народная культура и язык Псковского региона в объективе информационных технологий	10
<i>Бакина Е. К., Дмитриева Ю. В.</i> Анализ транзитной деятельности ФГУП «Почта России»	16
<i>Васильева А. С. Самойлова А. Н.</i> Становление деятельности Общественных советов при органах государственной власти Псковской области	29
<i>Вастсыне А. А.</i> CRM-системы как ключевой инструмент повышения продаж банковских продуктов на примере банка ВТБ (ПАО)	38
<i>Галковский Г. А.</i> Основные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в системе современного высшего педагогического образования (английский язык)	47
<i>Гусакова А. Н., Копытова О. Н.</i> Региональное стратегическое планирование: теоретический, нормативно-правовой и методический аспекты (на примере Псковской области)	58
<i>Дмитриев А. С.</i> Диагностика клипового мышления	68
<i>Дмитриева Ю. В.</i> Трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы развития на территории субъектов Российской Федерации	73
<i>Жук Н. Н.</i> Роль социокультурного взаимодействия в образовательной среде школы	84
<i>Колесникова О. В.</i> Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: направления совершенствования	86
<i>Копытова О. Н., Петрова Т. В.</i> Муниципальные образования Псковской области, расположенные на границе с Эстонией и Латвией: социально-экономическое состояние, проблемы, преимущества, перспективы	92
<i>Монахов А. В., Проскурина А. В.</i> Перспективы развития этнокультурной политики в Псковской области	104
<i>Муратова М. И.</i> Этнографизмы в сказках: межкультурные параллели и лакуны	110
<i>Николаева А. Д., Самойлова А. Н.</i> Исследование потребностей населения Псковской области в реализации проекта «Открытый регион»	116

<i>Савельев Г. Г.</i> Некоторые предложения по правовому регулированию нормативной базы по отдельным вопросам предупреждения терроризма	121
<i>Цурко О. В., Дмитриева Ю. В.</i> Анализ взаимодействия администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области и населения на предмет работы с личными обращениями	127
<i>Щетина М. Ю., Дмитриева Ю. В.</i> Анализ концептуальных и законодательных основ реализации основных направлений государственной имиджевой политики на территории субъектов Российской Федерации (Псковская область)	136
<i>Кабаяси Юми.</i> Мир без оружия: проблемы современной дипломатии	140

Жук Виктор Семенович
Caterpillar Inc., ООО «Caterpillar Тосно».
E-mail: Victor_Zuk@cat.com

Дмитриева Юлия Владимировна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru

Caterpillar Inc на российском рынке: торговая марка и управление качеством (на примере завода Caterpillar Tosno)

Аннотация: Рассматривается проблема развития торговой марки Caterpillar на российском рынке в аспекте управления качеством (на примере завода Caterpillar Tosno, Ленинградская область, Россия).

Ключевые слова: развитие торговой марки, репутация компании, управленческие решения, управление качеством, концепция и стратегия развития компании.

Caterpillar Inc — это мировой лидер по размеру, охвату и характеру продукции на рынке строительной техники, двигателей, турбин. В данной статье предлагается для осмысления проблема развития торговой марки Caterpillar на российском рынке в аспекте управления качеством на примере завода Caterpillar Tosno, Ленинградская область, Россия.

Ориентированность на качество есть основа успеха Caterpillar Inc, что предполагает, в первую очередь, нацеленность на реализацию основных направлений деятельности по управлению качеством производства выпускаемого продукта и управлению качеством человеческих ресурсов в системе производства.

Продвижение на мировом и российском рынках брендов Caterpillar Inc есть демонстрация положительной или отрицательной динамики показателей компании по основным направлениям управления качеством.

Номенклатура продукции «САТ», включающая более 300 машин, устанавливает стандарты качества выпускаемого продукта в отрасли «Тяжелое машиностроение». Продукция Caterpillar выпускается на 50 предприятиях США, а также на 60 заводах в 25 странах мира. На территории Российской Федерации расположен завод Caterpillar Tosno (Ленинградская область).

Caterpillar Inc является владельцем ряда брендов. Рассмотрим наиболее известные: «САТ» и «SEM».

Торговая марка «САТ» является важной частью портфеля торговых марок компании Caterpillar Inc. Данная торговая марка впервые появилась в качестве маркировки техники в 1949 году, спустя 24 года со дня основания компании. В 1952 году это название было зарегистрировано в качестве

торговой марки. На сегодняшний день символ «САТ» используется как главная публичная торговая марка компании Caterpillar. С 1949 года наблюдается устойчивая тенденция к увеличению показателей узнаваемости данной торговой марки.

«В 2012 году при поддержке исполнительного отдела компании была запущена обновленная марка «САТ», чтобы вновь подчеркнуть приверженность Caterpillar стратегии использования небольшого количества наиболее сильных торговых марок и по-новому выразить обещание марки «САТ»: “Champions for Success” (Гарант вашего успеха)» [1].

Концепция «Гарант вашего успеха» используется в компании Caterpillar в связи с нацеленностью на реализацию программ повышения качества выпускаемой продукции, а именно: высокое качество конструкции, надежность и долговечность, что позволяет многократно модернизировать, легко обслуживать и ремонтировать технику, получая при этом первоклассную техническую поддержку, которая эксклюзивно предоставляется дилерами «САТ».

Продукцию «САТ» обычно устанавливают в системах с высокими требованиями, для которых обязательно наличие запчастей и быстрый ремонт для возобновления производственного процесса.

Сегодня авторитетное название «САТ» является весомым аргументом на маркировке техники и фирменных знаках дилеров. По данным агентства Brandsinfo, торговая марка «САТ» отнесена к числу «Знаменитых брендов» промышленности [2].

В рейтингах брендов известнейших компаний на 1 января 2017 года Caterpillar Inc занимает следующие позиции: входит в число 50 самых уважаемых компаний мира (47); относится к представителям 100 самых больших компаний США (59); 100 самых дорогих брендов мира (66) и 100 лучших мировых брендов — 82 [1].

Особо следует отметить продукцию, выпускаемую заводами, открытыми Caterpillar Inc на территории стран Азии: техника никогда не изготавливалась под торговой маркой «САТ», использовалась только торговая марка «SEM». Следует отметить, что строительная спецтехника данной марки изготавливалась фирмой Shandong Engineering and Machinery (дочернее предприятие американской корпорации Caterpillar Inc в странах Азии).

Техника под брендом SEM по настоящее время представлена в странах Азии, как правило, на рынке тяжелой техники.

В то же время, на рынке стран Азии помимо этого бренда представлена продукция компании Caterpillar Inc под торговой маркой «САТ». Под этой маркой изготавливается продукция в формате новых производств фабрик Caterpillar в Китае и России.

Следует учитывать, что каждая торговая марка будет обладать своей клиентурой. Если клиенты хотят приобрести технику высшего класса, которая обладает значительным эксплуатационным сроком и качеством — это техника торговой марки «САТ». Если потребителю необходима тяжелая утилитарная строительная техника, которая производится в соответствии с вы-

сокими стандартами качества, но при этом более доступная и не дорогая, то это продукция бренда «SEM» (Президент корпорации Caterpillar Эд Рапп) [1].

Обе марки: «CAT» и «SEM» — будут иметь дифференцированную стоимость, следовательно, каждый сегмент потребителей может найти то, что ему более подходит.

Завод Caterpillar Tosno (Ленинградская область, Россия) изготавливает продукцию и предоставляет услуги корпорации под торговой маркой «CAT» (две модели гусеничных экскаваторов и две модели карьерных самосвалов для рынка России и других стран Евразии и мира; металлические конструкции, которые поставляются на предприятия Caterpillar в Европе, кузова для карьерных самосвалов и иные виды продукции). Завод имеет филиалы в Финляндии, Новосибирске.

В августе 2016 года ООО «Caterpillar Tosno» получил сертификат промышленного производства Российской Федерации (полной локализации двух моделей внедорожных карьерных самосвалов) и стал первым иностранным производителем строительных машин в России. За шесть месяцев 2016 года объем производства ООО «Caterpillar Tosno» превысил объемы 2015-го года.

Завод Caterpillar Tosno выпускает высококачественную продукцию для стран Западной Европы. Перспективное планирование предполагает локализацию производства продукции для Евразийского региона.

Для России предназначен выпуск карьерных самосвалов — заказчики дилера ООО «Caterpillar Tosno» — «Восточная техника». В основном это горнодобывающие предприятия Красноярского края, Иркутской области.

Главная цель управления качеством на заводе Caterpillar Tosno, (Ленинградская область, Россия) — это поддержка клиента. Принцип «Наш успех — это успех клиента» выступает в качестве базового концепта в развитии компании.

Высокое качество выпускаемой продукции целиком зависит от качества управления человеческими ресурсами. Подбор и селекция специалистов и представителей рабочих профессий для завода Caterpillar Tosno вызывает ряд сложностей. Только 50 % кандидатов, допущенных к первому этапу собеседования, проходит тестирование и допускается ко второму этапу. Достаточно серьезными являются издержки на обучение персонала в период приема на работу, поэтому завод нацелен на длительный контракт с работниками. Наиболее результативным и наименее затратным признан метод наставничества.

Каждый сотрудник завода Caterpillar Tosno при выполнении своих должностных функций осуществляет поддержку торговой марки «CAT».

В соответствии с целями производственной деятельности по управлению качеством в Caterpillar Inc на заводе в Тосно процессно-ориентированное управление представляет собой наиболее эффективный инструмент управленческой деятельности в сфере activity-based management (ABM) [1].

Управление качеством предполагает не только продвижение программ поддержки и контроля качества выпускаемой продукции, но и программ

поддержки потребителя выпускаемой продукции, а именно виды технической поддержки, предоставляемые корпорацией Caterpillar клиентам.

Анализ основных направлений деятельности на заводе Caterpillar Tosno позволил выявить «+» и «—» в управлении качеством производства продукции и продвижении продукта на рынке под торговой марки «САТ» на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

«+»

1. Caterpillar Inc — это всемирная компания, мировой лидер со штаб-квартирой в Соединенных Штатах Америки.
2. Доминирующее положение на российском рынке продукции, представленной под торговой марки «САТ».
3. Расширение рынков сбыта Caterpillar Inc в длительной перспективе.
4. ООО «Caterpillar Tosno» для маркировки выпускаемых продуктов использует символ «САТ» — главную публичную торговую марку компании Caterpillar Inc.
5. ООО «Caterpillar Tosno» — завод с большим будущим.

«—»

1. Нестабильность ситуации на российском рынке, постоянно изменяющийся инвестиционный климат на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации негативно влияют на производство и сбыт продукции, выпускаемой под торговой маркой «САТ».
2. Деятельность Caterpillar Inc сопряжена с высокими постоянными издержками и рисками на территории Российской Федерации и Азиатского ареала.

Рекомендации:

1. Политика мира и взаимопонимания.
2. Решение проблем на основе принципа «бережливое производство», что предполагает обязательную оптимизацию всех процессов в организации деятельности компании по управлению качеством производства и управлению человеческими ресурсами в системе производства.

Литература

1. Caterpillar. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.caterpillar.com/ru/company/sustainability/product-stewardship.html>
2. Brandsinfo. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.brandsinfo.ru/caterpillar.htm>
3. Трещина Н. П., Сорока И. Ю. Управление затратами транспортной компании на основе процессно-ориентированного подхода // Транспортное дело в России № 1. М.: Редакция газеты «Московские вести России», 2014. С. 55–58.

Zhuk Victor Semenovich
Caterpillar Inc., Tennessee, USA, LLC “CaterpillarTosno”.
E-mail: Victor_Zuk@cat.com

Dmitrieva Julia
FGBOU VO “Pskov State University”.
Russia, Pskov.
E-mail: uliadm@yandex.ru

**Caterpillar on the Russian market: brand and quality management
(by the example of Caterpillar Tosno)**

Abstract: The article deals with the problem of Caterpillar brand development in the Russian market in terms of quality management (on the example of Caterpillar Tosno plant, Leningrad region, Russia).

Key words: brand development, company reputation, management decisions, quality management, concept and strategy of the company.

References

1. Caterpillar. [Electronic resource]: URL: <https://www.caterpillar.com/ru/company/sustainability/product-stewardship.html>
2. Brandsinfo. [Electronic resource]: URL: <http://www.brandsinfo.ru/caterpillar.htm>
3. Treshina N. P. Soroka I. cost Management of the transport company on the basis of the process-oriented approach. Transport business in Russia № 1. Moscow: Newspaper “Moscow news of Russia”, 2014. P. 55–58.

Большакова Наталья Валентиновна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: bolshakova55@yandex.ru

Кабаченко Виктор Валентинович
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: vkabachenko@gmail.com

Традиционная народная культура и язык Псковского региона в объективе информационных технологий

Аннотация: Работа посвящена обобщению опыта внедрения информатизации в деятельность научного архива. В статье показаны результаты использования и направления развития электронных ресурсов, созданных на базе научно-образовательной лаборатории региональных филологических исследований ПсковГУ.

Ключевые слова: электронный ресурс, центр коллективного пользования, традиционная народная культура, народная речь, Псковский регион.

Целью публикации является осмысление итогов деятельности научно-образовательной лаборатории региональных филологических исследований в связи с 15-летней работой по внедрению информационных технологий в содержание филологического архива. Действительно, после создания лаборатории в 2003 г. были намечены первые шаги, а в последующем разработана программа информатизации диалектного и фольклорно-этнографического архивов, которые составили научную базу лаборатории (до этого времени архивы хранились соответственно на кафедрах русского языка и литературы Псковского педагогического вуза). Оба архива являются результатом многолетней экспедиционной работы преподавателей и студентов-филологов и сейчас представляют собой уникальный источник и хранилище данных о традиционной народной культуре и языке Псковщины.

Вместе с тем, степень вовлеченности в научную и образовательную деятельность двух указанных архивов была к тому времени неравноценной. Хорошо известно, что диалектный архив и картотека в течение уже многих десятилетий создаются и используются для составления «Псковского областного словаря с историческими данными» [5], вместе с самим словарем являются источником для научно-исследовательских работ разного уровня — от школьных до диссертационных. Каталогизация содержания фонда фольклорного архива [9] показала, что он является хранилищем произведений устного народного творчества разных жанров обрядового и песенного фольклора, сказок и несказочной

фольклорной прозы, традиционного детского фольклора. Но что особенно существенно, фонд представляет собой внушительный по объему и содержанию источник языковой и культурологической информации о народных традициях в целом, об особенностях быта, хозяйствования, мировосприятия, традиционных и новых ценностях носителей народной культуры Псковского региона. Таким образом, будучи фольклорным по источнику формирования, данный архив по своему содержанию выходит далеко за пределы отражения только местных фольклорных традиций, а наличие фонотеки делает его уникальным памятником культурного наследия языка и культуры региона. За прошедшие полтора десятилетия оба исходных архива, будучи вовлеченными в научно-исследовательскую и образовательную деятельность лаборатории, функционируют как единый диалектный и фольклорно-этнографический архив.

Содержание научных архивов, имеющих филологическую направленность, связано с решением двуединой задачи — поддержания традиционной системы хранения и выработки оптимальных форм информатизации данных. Выполнение технологических задач — длительный и трудоемкий процесс, т. к. применительно к научному архиву не существует специально разработанной универсальной платформы, применение которой автоматически решало бы вопросы хранения и презентации материалов. Кроме того, требуется проведение серии подготовительных работ по созданию электронных копий единиц хранения архива, а также осмысление ряда теоретических проблем, находящихся на стыке гуманитарных наук.

Итак, фонд псковского диалектного и фольклорно-этнографического архива по своему содержанию является комплексным архивным источником. По структуре фонд делится на два взаимосвязанных подфонда — рукописный и аудиофонд. Итогом осуществляемой в лаборатории программы по переводу архивных материалов в электронную форму хранения явился оцифрованный к 2013 г. аудиофонд, который составляет примерно 1055 часов звучания; частично отсканированная рукописная часть архива — более 2000 тетрадей. Мероприятия по созданию электронного дубля архива были предприняты в первую очередь с целью усиления степени надежности форм хранения.

Принцип сохранности как ведущий в содержании архива должен сочетаться с принципами открытости и доступности архивных данных, реализация которых связана с публикационной деятельностью сотрудников лаборатории — как филологов, так и специалистов по информатике. В эту работу вовлечены студенты бакалавриата и магистратуры, выполняющие соответственно выпускные квалификационные работы и магистерские диссертации на ресурсной базе лаборатории. Так, веб-сайт «Традиционный мир псковских крестьян», созданный на основе опубликованного этнолингвистического словаря [7], является объектом выпускной работы магистрантки факультета русской филологии и иностранных языков (изучение специфики электронной лексикографии) [2]. В 2018 г. выпускник физико-математического факультета занимался разработкой технологии и макетом дизайна этого сайта. Кроме того, магистранты физико-математического факультета разрабатывают электронные ресурсы,

посвященные псковско-белорусской пограничной историко-культурной зоне [1, 6]. Соавторы статьи являются научными руководителями указанных и ряда других междисциплинарных работ по внедрению информационных технологий в научную гуманитарную сферу и образовательный процесс вуза.

По своему содержанию и структурной организации оба указанных ресурса являются новым звеном в системе электронных форм презентации традиционной народной культуры Псковского региона, заложенных электронными базами данных (ЭБД), размещенными на сайте НОЦ лаборатории «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины» (<http://nos.pskgu.ru>). Здесь уже функционируют три полноценных ЭБД, организованные по жанрово-тематическому принципу: «Традиционный детский фольклор», «Фольклор Великой Отечественной войны» и «Народные сказки Псковского края» (ЭБД зарегистрированы как результат интеллектуальной деятельности лаборатории). Возможности ЭБД позволяют пользователю делать запрос по любому из интересующих его параметров: по годам обследования, населенным пунктам, информантам, собирателям, а также по жанрово-тематическому принципу как наиболее важному для исследователя; ресурсы включают богатейший этнокультурный и языковой материал: расшифрованные тексты и аудиофайлы, которые можно скопировать. Сайт, работающий с 2012 года, содержит также страницу, посвященную библиографированию традиционной культуры и языка Псковского региона. В настоящее время создана и заполняется данными ЭБД, содержательную основу которой составляет подготовленное международным российско-белорусским коллективом издание библиографического указателя псковско-белорусского пограничья [8].

Таким образом, деятельность лаборатории по внедрению информационных технологий в работу по хранению, изучению и презентации традиционной народной культуры и языка Псковщины осуществляется в нескольких направлениях. Уже практически завершен подготовительный этап — создание цифровых дублей единиц хранения архива. Систематизация и каталогизация архивных материалов осуществляется в двух основных аспектах: жанрово-тематическом и ареальном. Важно подчеркнуть, что создание ЭБД идет параллельно подготовке и изданию текстов и результатов их научного исследования в книжном формате (монографий, статей, словарей). Как правило, книжное издание предшествует электронному. То же касается создания библиографических указателей [4].

Результатом комплексной деятельности специалистов в области филологии и программирования становится создание научно-информационной платформы, являющейся ценным источником языковой и культурологической информации об уникальном в историко-культурном и языковом отношении Псковском регионе. Уже созданные и формирующиеся ресурсы обеспечивают открытый доступ специалистам и обществу в целом к эксклюзивным данным гуманитарного характера.

Вместе с тем новое время диктует новые задачи. В соответствии с общими подходами и методами проведения процессов информатизации необходимо выработать принципы интеграции имеющихся информационных си-

стем. Конечно, идеальной формой мог бы стать единый веб-сайт (портал) или несколько веб-страниц с общей темой и дизайном как гипертекстовый ресурс. Поскольку в нашем случае этот вариант реализовать невозможно, следует, тем не менее, продумать стратегию объединения так называемых распределенных информационных ресурсов. Лаборатория региональных филологических исследований ПсковГУ уже в течение ряда лет функционирует как центр коллективного пользования (ЦКП).

В настоящее время деятельность многочисленных в России центров коллективного пользования научным оборудованием и уникальными научными установками отражена в мониторингах [3], есть сравнительные данные российских и зарубежных ЦКП этой категории [10]. Что касается ЦКП, располагающих нематериальными ресурсами, то они не получили какого-либо освещения (за исключением электронных библиотечных ресурсов). Для ЦКП, к категории которых относится научно-образовательная лаборатория региональных филологических исследований ПсковГУ, нет пока определения структуры, отсутствует правовая база. А между тем растет число потенциальных внешних пользователей, проявляющих интерес к архивным источникам закрытого типа.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть общественную значимость накопленных за многие десятилетия в университете уникальных ресурсов по нематериальному культурному наследию региона и их высокую степень вовлеченности в научно-исследовательскую, образовательную и воспитательную деятельность вуза. Что касается современных форм хранения и представления этих ресурсов, то, наряду с собственно образовательными системами, они составляют единую информационную инфраструктуру опорного регионального вуза.

Литература

1. Большакова Н. В., Веселов С. А., Кабаченко В. В. Традиционная народная культура и язык псковско-белорусского пограничья в объективе информационных технологий // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: III Международная научная конференция 26–27 мая 2017 года. Сборник статей в 2-х частях. Часть I. «Лингвокультурология и межкультурное взаимодействие в научном и образовательном аспектах». Псков: Псковский государственный университет, 2017. 112 с. С. 19–24.
2. Большакова Н. В., Кабаченко В. В., Наретя Т. С. Региональный этнолингвистический словарь (проект электронной версии) // Познавательный туризм: теория, практика, бизнес: Международный научно-практический семинар 20–21 ноября 2015 года. Сб. научных статей. Псков: Псковский государственный университет, 2016. 148 с. С. 19–24.
3. Калужный К. А. Итоги мониторинга деятельности российских центров коллективного пользования научным оборудованием и уникальных научных установок за 2014 г. // Журнал «Наука. Инновации. Образование».

- № 1 (19). Языки славянской культуры, 2016. 248 с. С. 142–158. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sie-journal.ru>
4. Псковские народные говоры в их истории и современном состоянии: библиографический указатель / Редактор-составитель Н. В. Большакова; составители: Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко. Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. 328 с.
 5. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–27 / Под ред. Б. А. Ларина [и др.]. Л. — СПб.: ЛГУ / СПбГУ, 1967–2017. (Издание продолжается).
 6. Саматов Д. Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: Тезисы докладов: IV Международная научная конференция 20–22 октября 2018 года / Ред. Ю. В. Дмитриева, Н. В. Большакова. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 80 с. С. 37–38.
 7. Традиционный быт псковских крестьян (Опыт регионального этнолингвистического словаря) / Ред. Н. В. Большакова. Псков: ЛОГОС Плюс, 2012. 284 с.
 8. Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX — начале XXI вв.: библиографический указатель / Под общ. ред. Н. В. Большаковой; составители: Н. В. Большакова, В. Е. Овсейчик. Псков: ЛОГОС, 2017. 168 с.
 9. Фольклор Псковской области: Указатель материалов фольклорного архива ПГПИ: в 2 ч. / Составитель Г. И. Плещук. Псков: ПГПУ, 2003.
 10. Чеченкина Т. В. Центры коллективного пользования в развитых странах мира: проблемы и перспективы // Журнал «Наука. Инновации. Образование». № 1 (23). Буки Веди, 2017. 180 с. С. 80–101. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sie-journal.ru>

Natalya Bolshakova

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: bolshakova55@yandex.ru

Victor Kabachenko

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: vkabachenko@gmail.com

Traditional folk culture and language of the Pskov region in the lens of information technology

Abstract: The work is devoted to generalization of experience of Informatization of the activities of the scientific archive. The article shows the results of the use and direction of development of electronic resources, created on the basis of

the scientific-educational laboratory regional philological research of the Pskov state university.

Key words: electronic resource, core facility, electronic database, traditional folk culture, language dialect, Pskov region.

References

1. Bol'shakova N. V., Veselov S. A., Kabachenko V. V. Tradicionnaja narodnaja kul'tura ijazyk pskovsko-belorusskogo pogranych'ja v ob'ekte informacionnyh tehnologij // Innovacionnye processy v jekonomike, upravlenii i social'nyh kommunikacijah: III Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija 26–27 maja 2017 goda. Sbornik statej v 2-h chastjah. Chast' I «Lingvokul'turologija i mezhkul'turnoe vzaimodejstvie v nauchnom i obrazovatel'nom aspektah». Pskov: PskovGU, 2017. 112 s. S. 19–24.
2. Bol'shakova N. V., Kabachenko V. V., Naretja T. S. Regional'nyjj etnolingvisticheskij slovar' (proektj elektronnoj versii) // Poznavatel'nyj turizm: teorija, praktika, biznes: Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij seminar 20–21 nojabrja 2015 goda. Sb. Nauchnyh statej. Pskov: PskovGU, 2016. 148 s. S. 19–24.
3. Kaljuzhnyj K. A. Itogi monitoring dejatel'nosti rossijskich centrov kollektivnogo pol'zovanija nauchnym oborudovaniem i unikal'nyh nauchnyh ustanovok za 2014 g. // Zhurnal «Nauka. Innovacii. Obrazovanie». № 1 (19). Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2016. 248 s. S. 142–158. [Electronic resource]: URL: <http://www.sie-journal.ru>
4. Pskovskie narodnye govory v ih istorii i sovremennom sostojanii: bibliograficheskij ukazatel' / Redaktor-sostavitel' N. V. Bol'shakova; sostaviteli: L. B. Vorob'eva, Z. V. Mitchenko. Pskov: LOGOS Pljus, 2013. 328 s.
5. Pskovskij oblastnoj slovar' s i storicheskimi dannymi. Vyp. 1–26 / Pod red. B. A. Larina [i dr.]. L. / SPb.: LGU / SPbGU, 1967–2016. (Izdanie prodolzhaetsja).
6. Tradicionnyj byt pskovskih krest'jan (Opyt regional'nojoj etnolingvisticheskogo slovarja) / Red. N. V. Bol'shakova. Pskov: LOGOS Pljus, 2012. 284 s.
7. Tradicionnyjj etnokul'turnyj i jazykovej landshaft Vitebsko-Pskovskogo pogranych'ja v konce XIX — nachale XXI vv.: bibliograficheskij ukazatel' / Pod obshh. red. N. V. Bol'shakovoj; sostaviteli: N. V. Bol'shakova, V. E. Ovsejchik. Pskov: LOGOS, 2017. 168 s.
8. Fol'klor Pskovskoj oblasti: Ukazatel' materialov fol'klornogo arhiva PGPI: v 2 ch. / Sostavitel' G. I. Ploshhuk. Pskov: PGPU, 2003.
9. Chechenkina T. V. Centry kollektivnogo pol'zovanija v razvityh stranah mira: problem i perspektivy // Zhurnal «Nauka. Innovacii. Obrazovanie». № 1 (23). Buki Vedi, 2017. 180 s. S. 80–101. [Electronic resource]: URL: <http://www.sie-journal.ru>

Бакина Елизавета Кирилловна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru

Дмитриева Юлия Владимировна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru

Анализ транзитной деятельности ФГУП «Почта России»

Аннотация: В центре внимания роль транзита в сфере предоставления почтовых услуг на территории Российской Федерации. Представлены результаты анализа транзитной деятельности Псковского почтамта УФПС Псковской области — филиала ФГУП «Почта России».

Ключевые слова: транзит, транзитная деятельность, территория Российской Федерации, деятельность Псковского почтамта УФПС Псковской области — ФГУП «Почта России».

Средства связи — почтовой, телеграфной, телефонной — представляют собой производственный комплекс, объединенный общим понятием «связь». Основное назначение связи — обеспечивать наиболее полное и высокачественное удовлетворение потребностей в услугах связи населения, организаций, предприятий и учреждений, что подтверждает актуальность проведения анализа транзитной деятельности Псковского почтамта УФПС Псковской области — филиала ФГУП «Почта России».

К транзитным почтовым отправлением не применяются экономические меры страны, через которую он перемещается. Почтовое отправление должно находиться в неизменном состоянии и не использоваться, пока не прибудет в пункт назначения. Транзитное почтовое отправление должно доставляться в указанное место в сроки, устанавливаемые таможенными службами отправления.

Страна транзита — это любое государство, через которое осуществляется или планируется перевозка, а «передано в транзит» означает, что почтовое отправление перевозится по транзитному каналу, и направляется к адресату.

Роль транзита в сфере предоставления почтовых услуг на территории Российской Федерации очень высока. За сроки доставки почтовых отправлений ФГУП «Почта России» несет ответственность. В тех случаях, если отправление не доставлено в срок, адресат имеет право на компенсацию. Правильно построенная и налаженная система транзита в сфере предоставления почтовых услуг полностью гарантирует соблюдение контрольных сроков прохождения почтовых отправлений.

В таблице 1 представлены показатели объема предоставленных почтовых услуг Псковским почтамтом за период 2013–2017 гг.

Анализ показал, что динамика общих показателей предоставляемых почтовых услуг на протяжении исследуемого периода нестабильная. Увеличение числа входящей письменной корреспонденции обусловлено рассылкой материалов рекламного характера. Рост входящей заказной письменной корреспонденции вызван увеличением рассылки штрафов ГИБДД. Увеличение услуг EMS вызвано заинтересованностью потребителей почтовых услуг, быстротой и удобством доставки «от двери до двери».

В августе 2017 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций опубликованы результаты опроса фонда «Общественного мнения» о количестве граждан, удовлетворенных качеством услуг, предоставляемых ФГУП «Почта России».

Таблица 1

Объемы предоставленных почтовых услуг Псковским почтамтом
за период 2013–2017 гг.

Наименование услуги	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Простая письменная корреспонденция, тыс. ед.					
Исходящая — всего	1510	1922	2126	1986	1710
Входящая — всего	2010	1542	1495	1875	1999
Заказная письменная корреспонденция, тыс. ед.					
Исходящая — всего	256				205
Входящая — всего	1002	988	1115	1235	1694
Отправления от посылторговых организаций, тыс. ед.					
Входящие (выдача коробок)	0,9	0,95	0,87	1,2	1,3
Услуги EMS, тыс. ед.					
Исходящие — всего	1,8	2,3	3,2	5,1	5
Входящие — всего	0,85	0,9	0,9	1,5	2
Почтовые переводы, тыс. ед.					
Исходящие — всего					113
Входящие — всего					35
Выплата пенсий, пособий и единовременных социальных выплат по поручениям и ведомостям, тыс. ед.	713	702	685	693	623
Страховые, пенсионные и др. полисы, тыс. ед.	0,75	1	0,8	0,8	0,8
Прием коммунальных и прочих видов платежей, тыс. ед.	4012	3711	3658	3992	2365
Телеграммы, тыс. ед.					
Исходящие — всего	1,2	1,1	0,9	1	1
Входящие — всего	0,27	0,35	0,4	0,3	0,3
Исходящая: — наземная	0,85	1	1,7	2	2
— авиа	9	11,5	11	13,2	15
Входящая: — наземная	1	1,9	2,3	2,1	3
— авиа	285	293	303	342	349

Так, по данным опросов фонда «Общественное мнение», 36 % опрошенных отметили повышение качества услуг, предоставляемых «Почтой России», при этом доля удовлетворенности граждан работой предприятия составила в июле и августе 2017 года 76 % и 72 %, соответственно (рис. 1 и 2).

«Это значительное изменение оценки работы “Почты России” по сравнению с 2016 годом, когда этот показатель по разным опросам составлял около 14 %», — отметил заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Заместитель главы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подчеркнул, что значительный вклад в улучшение работы предприятия с 2013 года внес менеджмент: налажено взаимодействие с Федеральной таможенной службой Российской Федерации, модернизирована логистика, в том числе заключение прямых договоров с компаниями-перевозчиками на конкурентной основе, введение нового логистического центра.

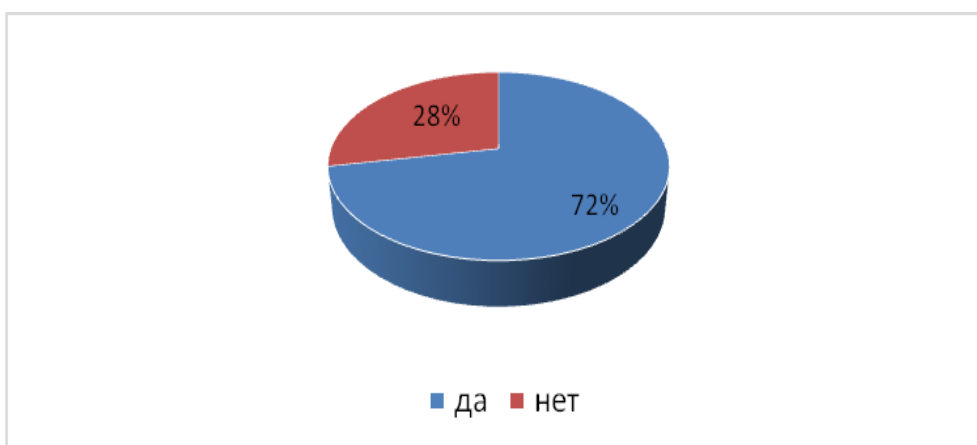

Рис. 1. Опрос клиентов о качестве предоставления услуг в июле 2017 г., %

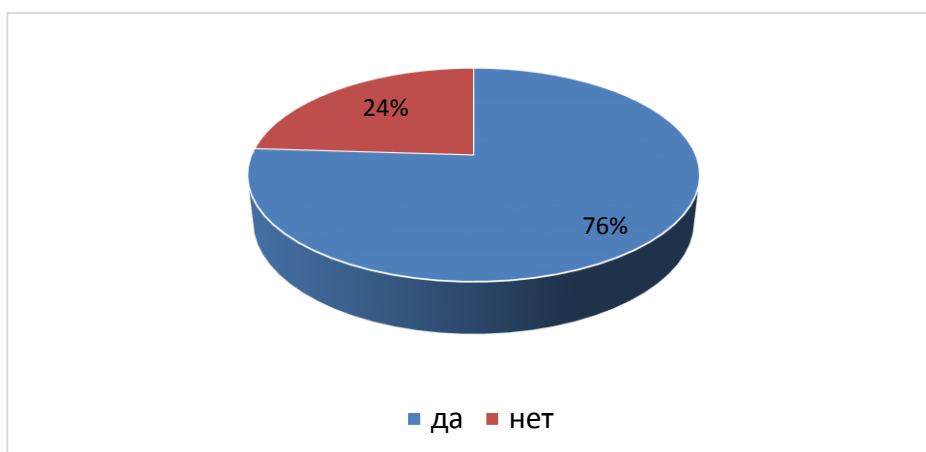

Рис. 2. Опрос клиентов о качестве предоставления услуг в августе 2017 г., %

По результатам опроса клиентов о том, как часто они пользуются услугами «Почта России» (рис. 3), было выявлено: 30 % услугами пользуются несколько раз в месяц и в год, 27 % клиентов вообще не пользуются данными услугами.

На рис. 4 представлена структура клиентов «Почта России» по пользованию услугами по работе или по личным делам.

Структура клиентов «Почта России» по пользованию услугами по работе или по личным делам распределяется следующим образом: 92 % клиентов пользуются услугами «Почта России» по личным делам, остальные опрошенные — по личным делам и по работе.

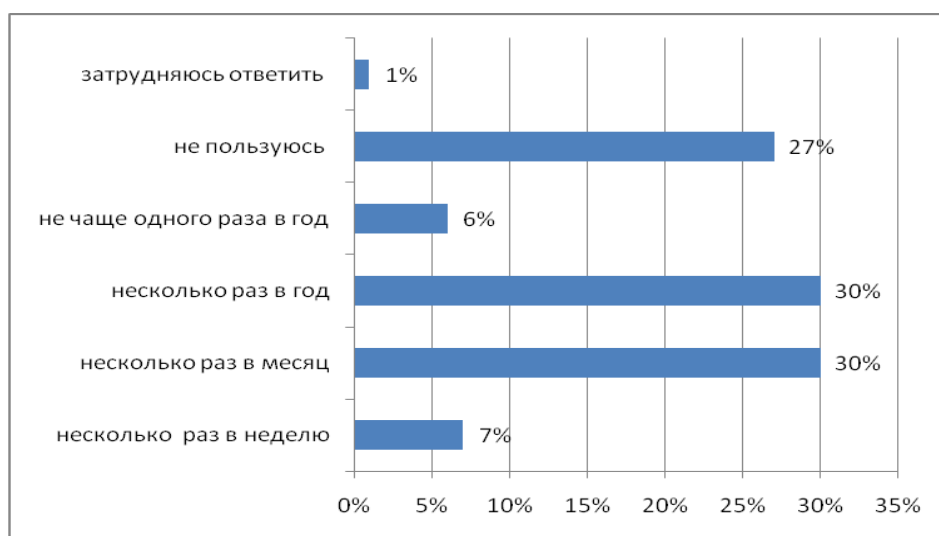

Рис. 3. Частота пользования клиентами услугами «Почта России»

Услугу «получение писем и посылок» принимают 51 % респондентов, примерно такое же количество респондентов (48 %) оплачивают коммунальные платежи, отправляют письма и посылки на базе филиалов «Почта России» — 38 %; только 1 % опрошенных клиентов пользуются экспресс-доставкой.

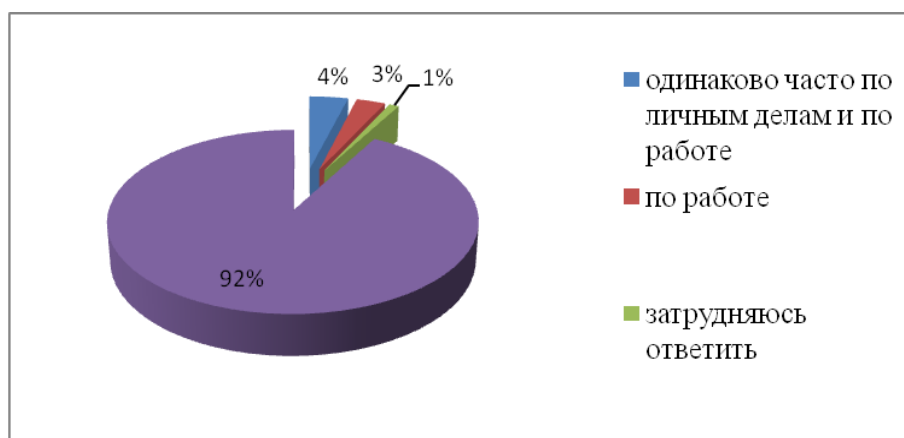

Рис. 4. Структура клиентов «Почта России» по пользованию услугами по работе или по личным делам

Получают почтовые отправления из других областей, краев и республик России 35 % опрошенных, 12 % — получают из населенных пунктов своей области. В целом, из 100 % опрошенных устраивает качество предоставляемых услуг — 77 %; 19 % — не устраивает.

Изменения подтверждаются и данными Роскомнадзора, в соответствии с которыми количество жалоб относительно реализации основных направлений деятельности «Почты России» сократилось на 33 %.

«Почта России» запустила в эксплуатацию уникальный по срокам сдачи и технологиям объект — многофункциональный логистический центр. В нем впервые в России таможенная обработка международных отправок совмещена с автоматизированной сортировкой по направлениям доставки. Бурное развитие интернет-торговли делает еще более острым и актуальным вопрос тесного взаимодействия «Почты России» с интернет-сайтами.

Рис. 5. Какими из перечисленных услуг «Почты России» вам доводилось пользоваться за последние два-три года?

Рис. 6. Откуда за последние несколько лет вы получали почтовые отправления?

Для трансформации логистической системы ФГУП «Почта России» потребность составляет в финансировании мероприятий на сумму 131 млрд руб. до 2018 года. В табл. 2 представлен прогноз инвестиций на 2014–2018 гг.

Существующие источники позволяют полностью покрыть потребность в финансировании программы трансформации без поддержки со стороны государства.

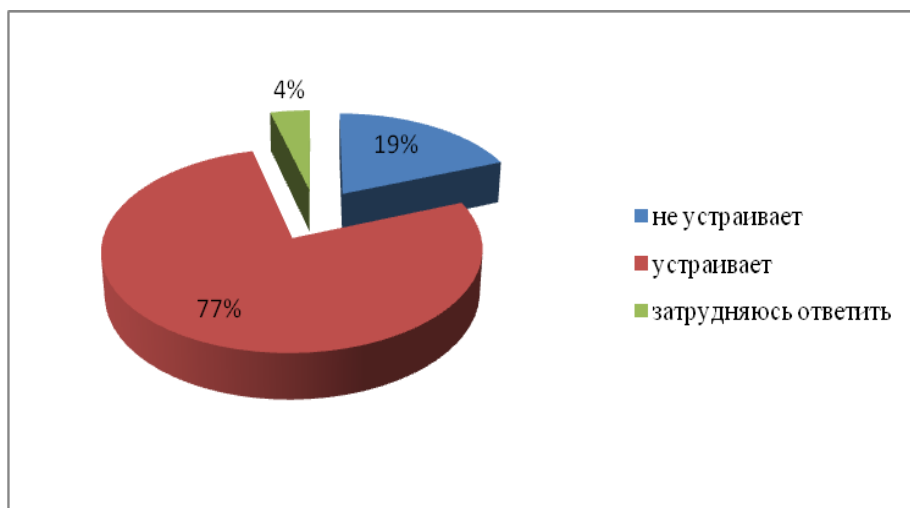

Рис. 7. Качество услуг

Предприятие рассматривает возможность реализации активов, не задействованных в основном производственном процессе, в качестве дополнительного инструмента финансирования, исключительно при отсутствии дополнительных собственных и заемных источников. Доля средств от реализации активов составляет около 15 % от общей суммы финансирования; этот инструмент будет использован только в случае крайней необходимости.

Таблица 2

Прогноз инвестиций на 2014–2018 гг., млрд руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиционная программа, млрд руб.	13	31	37	24	26

Учитывая, что большая часть инвестиционной программы (55 %) будет обеспечена за счет долгового финансирования, ФГУП «Почта России» будет уделять пристальное внимание выполнению показателей финансовой устойчивости: привлечение заемных средств будет осуществляться предприятием с учетом безусловного сохранения ключевого мультипликатора чистый долг/EBITDA на уровне не более 4, что соответствует практике заимствования крупных инфраструктурных компаний.

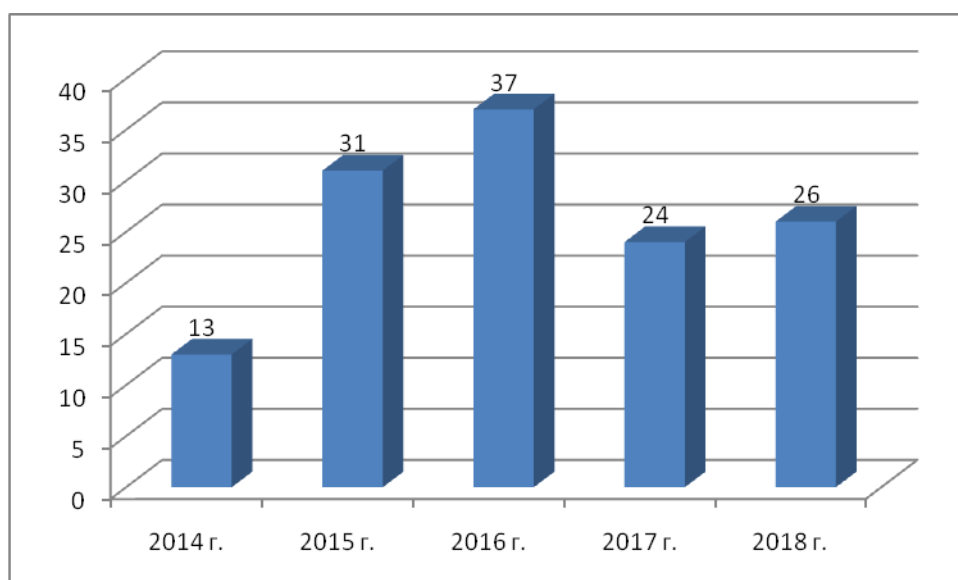

Рис. 8. Прогноз инвестиций на 2014–2018 гг., млрд руб.

Данные об источниках финансирования инвестиционной программы приведены в таблице 3 на период 2014–2018 гг.

Таблица 3

Источники финансирования инвестиционной программы

Источник средств	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Новый долг	1	26	28	15	2
Реализация активов	–	–	9	1	9
Собственные средства	12	5	–	8	15
Итого	13	31	37	24	26

Для финансирования инвестиционной программы ФГУП «Почта России» планирует использовать ряд долговых инструментов, специфика которых будет определяться с учетом сроков реализации и окупаемости инвестиционных проектов, условий рыночной (финансово-денежной) конъюнктуры.

Основным видом транспорта, который применяется для перевозки почтовых отправлений Псковским почтамтом и объединяет городские и сельские отделения почтовой связи в единую систему, является автомобильный.

Большая грузоподъемность автомобильного транспорта, высокая скорость его передвижения, маневренность, возможность варьирования в выборе марки автомобиля в зависимости от количества перевозимой почты, отсутствие зависимости перевозки от наличия или отсутствия пассажиров и грузов, возможность подъезда непосредственно к погрузочно-разгрузочным площадкам объектов почтовой связи без дополнительных перегрузок дают в итоге высокую скорость пересылки почтовых отправлений и периодических изданий и несомненную экономическую выгоду.

При разработке почтовых маршрутов и составлении расписаний движения автотранспорта в первую очередь учитывается необходимость соблюдения контрольных сроков пересылки почтовых отправлений, выполнения

нормативов обменов почты, эффективного использования транспорта, соблюдения требований охраны труда водительского персонала.

В таблице 4 представлены основные направления транзита, где используется автомобильный транспорт.

На Псковском почтамте разработан 41 маршрут (городские и внутрирайонные). Независимо от количества почты автомашины должны следовать строго по расписанию по установленному маршруту и в установленные дни.

Таблица 4

Основные направления транзита

Наименование маршрутов	Направление
Магистральный	Псков — Санкт-Петербург
Внутриобластной	Псков — Остров Псков — Бежаницы Псков — Великие Луки Псков — Себеж Псков — Порхов
Внутрирайонный	Псков — Палкино — Палкинский район Псков — Гдов — Гдовский район Псков — Печоры — Печорский район Псковский район
Внутригородской	В черте г. Пскова (выемка писем из почтовых ящиков, обслуживание пунктов ГСП, подвозка почты и периодической печати к опорным пунктам)

Маршрут движения почты составляется с учетом состояния дорог, скоростных возможностей автомобилей, скоростного режима на дорогах, количества и продолжительности обменов почты. Для предотвращения дорожно-транспортных происшествий с участием почтового автотранспорта установлен скоростной режим движения (60–80 км/час) за пределами населенных пунктов.

Для перевозки почты Псковским почтамтом используются легковые и грузовые автомобили отечественных марок: «УАЗ», «ГАЗель», «Лада Ларгус». Легковые автомобили («Лада Ларгус») — преимущественно на городских маршрутах, грузовые автомобили — на внутрирайонных маршрутах при обмене почты между сельскими и городскими отделениями почтовой связи (ОПС) и магистрально-сортировочным центром (МСЦ).

Логистика — это система по организации доставки, а именно по перемещению каких-либо материальных предметов, веществ и прочих из одной точки в другую по оптимальному маршруту, одно из основополагающих направлений науки об управлении информационными и материальными потоками в процессе движения товаров.

Поэтому в рамках направления «Логистика» приоритетным направлением развития является «Повышение качества логистики для обеспечения скорости и надежности перевозки».

Псковским почтамтом в рамках проводимой реструктуризации осуществляется программа перестройки логистических схем работы предприятия и модернизации транспортно-сортировочной сети.

Именно ее функционирование и организация в значительной мере определяют скорость и качество прохождения почтовых отправок, и экономичность их обработки и результативность, и эффективность транзитной деятельности.

Рост качества обслуживания и надежности логистического процесса — неотъемлемая часть стратегии развития. Реализация потенциала развития в письменной корреспонденции и посылочных отправлениях невозможна без повышения базового качества продукта: нормативов скорости, доставки в срок и сохранности.

Уровень сохранности отправок через «Почту России» является сравнительно высоким, в то же время нормы скорости и надежность доставки оказываются проблемными областями для предприятия.

Анализ транзитной деятельности показал, что существует главная проблема искусственного увеличения сокращения сроков прохождения почтовых отправок.

Данная проблема может быть решена за счет применения для сортировки и транспортировки средств автоматизации и скоростных видов транспорта, реализации проектов использования многооборотной тары и внедрения контейнерных перевозок, реализации в почтовой связи технологий отслеживания почтовых отправок.

Работа по принципиальному повышению качества почтовой логистики будет осуществляться по четырем основным направлениям, таким как: разделение магистральной и региональной логистики, внедрение новых железнодорожных, авто- и авиамаршрутов, автоматизация обработки почтовых отправок, повышение производительности труда за счет качественного повышения уровня профессионализма и организованности персонала.

В рамках поставленной цели предлагается создание системы Автоматизированных сортировочных центров (АСЦ) для повышения качества и снижения операционных затрат. В случае получения государственного финансирования инвестиций, объем автоматической обработки составит к 2017 году 80–90 % (планируется ввести в эксплуатацию 25 АСЦ).

Необходимо усовершенствовать программы автоматизации сортировки для повышения гибкости сортировочного процесса, снижения зависимости от ручного труда (наиболее быстро растущая категория затрат «Почты России»).

В связи с этим рекомендуется пересмотреть концепции автоматизации мест строительства сортировочных центров и предполагаемых мощностей. Параллельно со строительством сортировочных центров необходимо адаптировать инфраструктуру и процессы «Почты России» к изменяющейся системе.

«Почте России» необходимо стабилизировать потоки, улучшить информационный обмен, согласовать условия долгосрочных контрактов.

С учетом социальной значимости доставки почты, необходима государственная поддержка приоритетности отправки почтовых грузов и развития инфраструктуры приема и отправки почты.

Для совершенствования транзитной деятельности Псковского почтамта предлагаются следующие мероприятия:

– сокращение сроков прохождения почтовых отправок в пределах Псковской области путем изменения маршрута движения почтового отправления;

– совершенствование транзитной деятельности Псковского почтамта с помощью передвижного отделения почтовой связи.

Расчет затрат на содержание сельских отделений почтовой связи (1 месяц) представлен в таблице 5. В таблице 6 представлены сведения о доходах и расходах закрытых отделений почтовой связи за 2017 г. Расчет затрат по передвижному отделению почтовой связи (1 месяц) представлен в таблице 7.

Таблица 5

Расчет затрат на содержание сельских отделений почтовой связи (1 месяц)

№№ п/п	Наименование ОПС	Заработная плата начальника ОПС, руб.	Кол-во почтальонов, чел.	Заработная плата почтальона ОПС, руб.	Сумма заработной платы почтальонов, руб.	Сумма коммунальных услуг, руб.	Сумма затрат, руб.
1	Крякуша	5960	2	3210	6420	5423,3	17803,30
2	Выставка	5960	3	3210	9630	5623,5	21213,50
3	Стяглы	5960	3	3210	9630	6050,2	21640,20
4	Печки	5960	3	3210	9630	4826,2	20416,20
5	Высокий Мост	5960	2	3210	6420	4851,5	17231,50
6	Подлесье	5960	2	3210	6420	5122,2	17502,20
7	Лещихино	5960	2	3210	6420	5239,7	17619,70
8	Жуково	5960	2	3210	6420	4970,6	17350,60
9	Ручьи	5960	3	3210	9630	4300,85	19890,85
10	Зайцево	5960	3	3210	9630	3900,7	19490,70
11	Ваулино	5960	3	3210	9630	5628,7	21218,70
12	Трубицино	5960	2	3210	6420	5036,52	17416,52
13	Верхолино	5960	3	3210	9630	4100,36	19690,36
14	Мельницы	5960	3	3210	9630	5058,9	20648,90
	Итого	83440	36	44940	115560	70133,23	269 133,23

Далее представим расчет при оказании услуг почтовой связи с помощью передвижного отделения почтовой связи. Затраты на содержание ПОПС представлены в таблице 6.

Расчет расхода топлива марки Аи-92 на ПОПС:

Предполагаемый пробег за месяц (по всем направлениям) — 6100 км.

Норма расхода топлива марки Аи-92 на 100 км — 31,7 л.

Стоимость топлива марки Аи-92 — 41,0 руб.

$$\frac{6100 \times 31,7}{100} \times 41,0 = 79\,281,7 \text{ (руб.)}$$

Сумма затрат на содержание передвижного отделения почтовой связи за год:

$$131\,282 \times 12 = 1\,575\,384 \text{ (руб.)}$$

Таблица 6

Доходы и расходы закрытых отделений почтовой связи за 2017 г.

№ п/п	Отделения почтовой связи	Доход, руб.	Расход, руб.	Прибыль, руб.
1	Крякуша	12 235,60	17 803,30	–5 567,70
2	Выставка	8 756,20	21 213,50	–12 457,30
3	Стяглы	9 853,40	21 640,20	–11 786,80
4	Печки	11 844,60	20 416,20	–8 571,60
5	Высокий Мост	18 265,30	17 231,50	1 033,80
6	Подлесье	9 875,05	17 502,20	–7 627,15
7	Лещихино	9 356,23	17 619,70	–8 263,47
8	Жуково	15 785,20	17 350,60	–1 565,40
9	Ручьи	15 125,60	19 890,85	–4 765,25
10	Зайцево	16 845,46	19 490,70	–2 645,24
11	Ваулино	13 985,60	21 218,70	–7 233,10
12	Трубицино	9 564,30	17 416,52	–7 852,22
13	Верхолино	10 056,20	19 690,36	–9 634,16
14	Мельницы	9 708,60	20 648,90	–10 940,30
	Итого	171 257,34	269 133,23	–97 875,89
	Итого за год	2 055 088,08	3 229 598,76	–1 174 510,68

Таблица 7

Расчет затрат по передвижному отделению почтовой связи (1 месяц)

Наименование затрат	Сумма затрат, руб.
Заработная плата водителя	14 000
Заработная плата начальника ПОПС	10 000
ГСМ	3 000
Топливо марки Аи-92	79 282
Запасные части	15 000
Амортизация	7 500
Транспортный налог	2 500
Итого	131 282

Мероприятия по совершенствованию транзитной деятельности Псковского почтамта с помощью передвижного отделения почтовой связи позволят переоценить социальную значимость почты именно в глубинке. В этом проявляется социальная миссия «Почты России».

Литература

1. Федеральный закон «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ (последняя редакция).
2. Правила оказания услуг почтовой связи. Утверждены приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 № 234.
3. Концепция развития рынка услуг почтовой связи до 2020 года.
4. Концепция реструктуризации организаций федеральной почтовой связи: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 885-р (с изменениями от 16 апреля 2003 г.).
5. Устав «Почта России».
6. Стратегия развития ФГУП «Почта России» на период до 2018 года — утверждена Правительством Российской Федерации от 23.12.2013 № АД-П10-9252, от 12.04.2014 № АД-П10-2471ДСП и от 23.12.2014 № АД-П10-213пр».
7. ФГУП «Почта России». Информационное агентство АК&М. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.russianpost.ru>, свободный, — Загл. с экрана. — Яз. рус.
8. Минкомсвязи Российской Федерации. Информационное агентство АК&М. [Электронный ресурс]: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/ministry/common/>, свободный, — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Bakina Elizaveta

FGBOU VO “Pskov State University”, student.

Russia, Pskov.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Dmitrieva Julia

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Analysis of transit activities (on the example of Pskov post office of the Federal postal service of the Pskov region-branch of FSUE “Russian Post”)

Abstract: The article focuses on the role of transit in the provision of postal services in the territory of the Russian Federation And presents the results of the analysis of transit activities of the Pskov post office of the Pskov region — a branch of FSUE “Russian Post”.

Key words: transit, transit activity, the territory of the Russian Federation, activity of the Pskov post office of UFPS of the Pskov region — branch of FSUE “Russian Post”.

References

1. Federal law “on postal communication” of 17.07.1999 № 176-FZ (last edition)
2. Rules for the provision of postal services. Approved by order of the Ministry of communications and mass communications of Russia from 31.07.2014 n 234.
3. The concept of development of the market of postal services until 2020.
4. The concept of restructuring of the organizations of Federal postal service: Approved by the order of the government of the Russian Federation of June 28, 2002 № 885-p (as amended on April 16, 2003).
5. The Charter Of “Mail Of Russia”.
6. Development strategy of FSUE “Russian post” for the period up to 2018- approved by the Government of the Russian Federation from 23.12.2013 № AD-P10-9252, from 12.04.2014 № AD-P10-2471DSP and from 23.12.2014 № AD-P10-213pr”.
7. FSUE “Russian Post”. News Agency-access Mode. [Electronic resource]: URL: <http://www.russianpost.ru>, free – title. from the screen. Lang. Rusyi.
8. The Ministry Of Communications Of The Russian Federation. AK&M News Agency-access Mode. [Electronic resource]: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/ministry/common/>, free, – Zagl. from the screen. Lang. Rusyi.

Васильева Александра Сергеевна
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
Россия, Псков.
E-mail: lekxa-pskov@yandex.ru*

Самойлова Анна Николаевна
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: an8088@gmail.com*

Становление деятельности общественных советов при органах государственной власти Псковской области

Аннотация: В статье приведены результаты анализа деятельности Общественных советов при исполнительных органах власти Псковской области. На основе экспертного опроса дана оценка механизмов формирования и результативности деятельности общественных советов на этапе становления.

Ключевые слова: общественный контроль; общественные советы; анализ деятельности общественных советов; экспертный опрос.

Общественные палаты и общественные советы как институты общественного контроля являются неотъемлемой частью современного этапа административной реформы системы государственного управления в России.

В Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Правительством Российской Федерации (далее — Концепции открытости), подчеркивается, что «основным направлением совершенствования государственного управления в развитых странах является построение структур управления и использование управленческих подходов, нацеленных, прежде всего, на обеспечение потребностей и интересов граждан, регулярное распространение достоверной информации и активное взаимодействие между органами государственной власти, экспертным сообществом и институтами гражданского общества» [3]. Концепция открытости рассматривает принцип вовлеченности гражданского общества и принцип подотчетности, как важнейшие принципы, обеспечивающие возможность реализации конституционного права граждан на участие в выработке и реализации государственных управленческих решений, соблюдение законности и демократических основ российской государственности.

Создание общественных советов было вызвано именно необходимостью выстраивания конструктивного диалога и взаимопонимания между обществом и властью.

Правовой основой для появления общественных советов (ОС) при органах исполнительной власти (ОИВ) стало принятие в 2014 году Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

В последующем нормы деятельности ОС при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации были установлены в каждом субъекте, например, в Псковской области законом Псковской области от 15.12.2015 № 1605-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления общественного контроля в Псковской области», Постановлением администрации Псковской области от 25.04.2014 № 165 «Об утверждении Положения о порядке создания общественных советов при органах исполнительной власти области» и Положением о порядке формирования персонального состава общественных советов при органах исполнительной власти Псковской области.

Первые ОС при исполнительных органах власти в Псковской области были созданы в 2014 году. За четыре года их количество возросло с 13 до 22, охватив все ОИВ. По данным на 2018 год, в состав ОС при ОИВ Псковской области входят 135 человек. Наибольшую долю в ОС составляют представители общественных организаций (41 %), некоммерческих организаций (21 %), доля самовыдвиженцев составляет 26 %, доля представителей бизнес-сообщества — 9 % (рис. 1). Обращает на себя внимание тот факт, что практически в состав всех советов включены представители ПсковГУ (15 человек, что составляет 11,1 %). В составе общественных советов преобладают граждане старше 51 года (41 %), в основном мужчины — 73 человека (55 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что первый этап становления общественных советов при органах исполнительной власти Псковской области завершился.

Учитывая, что советы только начинают свою работу, возникает множество вопросов, главным из которых является: «Насколько успешно решают общественные советы поставленную задачу обеспечения диалога между населением Псковской области и властью и выполняют ли возложенные на них функции?»

Ответ на этот вопрос может быть получен в результате оценки эффективности деятельности советов, но учитывая, что на нормативном уровне критерии эффективности не закреплены, оценка может быть проведена экспертным методом.

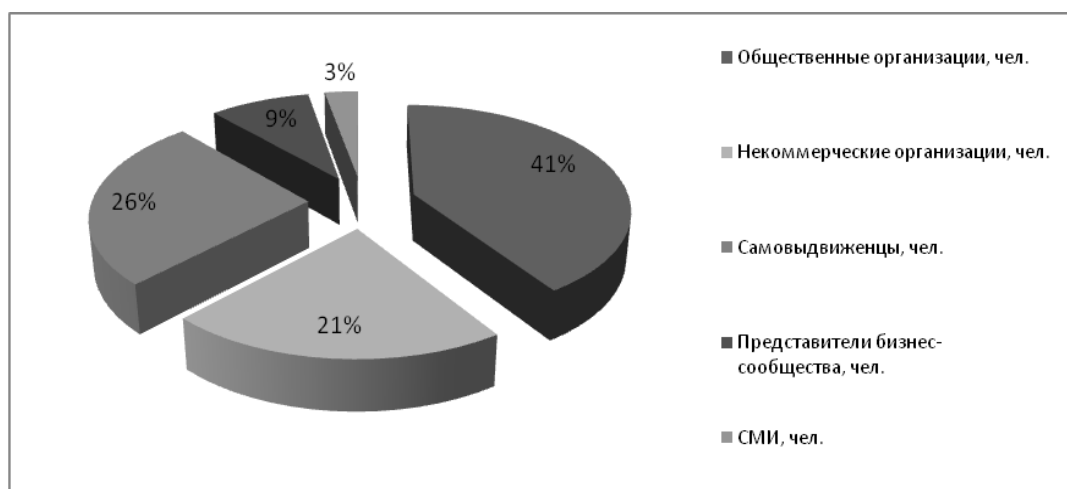

Рис. 1. Структура общественных советов при органах государственной власти Псковской области

Целью нашего исследования стало выявление эффективности действующего порядка создания и деятельности общественных советов в Псковской области.

Для проведения исследования была составлена анкета, состоящая из 17 вопросов, включающих различные аспекты формирования, деятельности и направлений развития общественных советов.

Всего было опрошено 14 членов общественных советов. Ответы респондентов представлены в обобщенном виде. При обработке результатов опроса была проведена оценка соответствия действующей практики работы общественных советов нормативно-правовым требованиям.

В соответствии с Постановлением Администрации Псковской области от 25.04.2014 № 165 «Об утверждении Положения о порядке создания общественных советов при органах исполнительной власти области» руководитель органа исполнительной власти инициирует создание общественного совета путем издания акта органа исполнительной власти области о создании общественного совета, в котором указывается количество членов общественного совета и предложение Общественной палате Псковской области сформировать персональный состав общественного совета [5].

На вопрос: «Насколько представительен, на Ваш взгляд, состав Общественного совета, в который Вы входите?» 63,9 % экспертов ответили, что в структуру ОС входит меньшинство референтных групп по направлениям деятельности в целом по региону. Стоит отметить, что представительство референтных групп, в самом деле, помимо того, что «тянет за собой» небольшое разнообразие опыта в различных сферах труда, проявляет недостаток знаний для решения возникающих проблем.

Говоря о процедуре формирования общественных советов в Псковской области, отметим, что лишь 28,4 % респондентов удовлетворены механизмом формирования состава Общественного совета. Механизм формирования общественных советов при ОГВ формален, зачастую носит «закрытый» для общественности характер.

В соответствии с законом Псковской области от 15.12.2015 № 1605-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления общественного контроля в Псковской области», статьей 5, общественные инспекции и группы общественного контроля могут создаваться при общественных советах, но это не обязательно [4].

В большинстве общественных советов Псковской области какие-либо комиссии, рабочие группы или другие подструктуры не выделены. В ряде случаев возможно создание временных рабочих групп по мере необходимости. Из этого следует, что нормы законов соблюдены, но для более эффективной работы советов создание и деятельность рабочих групп, комиссий и других подструктур крайне важна.

Как показывает практика других регионов Российской Федерации, фокусирование усилий совета на определенных вопросах, закрепление сфер ответственности способствует как активизации структурирования работы совета, так и повышает вероятность достижения конструктивных результатов в

рассматриваемой сфере, что в общественных советах Псковской области пока слабо выражено.

Следующий блок вопросов касался порядка и содержания работы общественных советов.

Согласно Постановлению, в состав общественного совета могут входить от 5 до 12 человек. Кворум на заседаниях совета не регулируется. Респонденты насчитывают на заседаниях общественных советов от 5 до 8 человек (71 %), что свидетельствует о соответствии количественного состава общественных советов правовой норме.

Большинство опрошенных (56,8 %) ответили, что в год ими проводится 3 заседания. Среди общественных советов области это средний показатель.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», статьей 7, субъекты общественного контроля осуществляют информационное взаимодействие между собой, а также с органами государственной власти и органами местного самоуправления. 42,6 % экспертов ответили, что в общественные советы поступает информация от органа исполнительной власти для возможности проведения оценки принятия тех или иных управленческих решений (от 26 до 50 %).

Вместе с тем, статья 10 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» гласит о том, что общественные советы обязаны обнародовать информацию о своей деятельности по осуществлению общественного контроля и о результатах контроля. По результатам опроса, 85,2 % членов советов подтверждают, что общественный совет информирует население о результатах своей деятельности путем размещения информации на сайте государственного органа. Отсюда следует, что 14,8 % общественных советов либо нарушают норму федерального закона, либо члены советов не владеют нормами законодательства и фактическим состоянием дел.

Из 100 % опрошенных 63,9 % ответили, что не рассматривали на заседаниях идеи и предложения граждан по улучшению качества работы органов исполнительной власти области: общественных инициатив просто не поступало в общественные советы.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», статьей 10, общественные советы вправе выступать в качестве инициаторов, организаторов мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля, а также участвовать в проводимых мероприятиях.

Проведенный нами опрос показал, что среди основных форм работы общественных советов преобладают «общественные слушания» (42,6 %) и «заседания» (57,4 %). Ни один из экспертов не указал на такие формы работы, как «семинары» и «круглые столы».

Совместно с другими общественными советами при органах исполнительной власти Псковской области заседания, слушания, круглые столы и семинары также не проводились, что свидетельствует об отсутствии взаимодействия между общественными советами при различных ОИВ.

71 % респондентов затруднились ответить на вопрос: «Какие формы общественного контроля реализует Ваш общественный совет при органах исполнительной власти Псковской области?» и лишь 35 % дали ответ: «общественная экспертиза проектов региональных нормативно-правовых актов».

91,7 % опрошенных затруднились ответить и 8,3 % с уверенностью отметили, что до настоящего времени общественные инициативы, предложенные общественным советом, органами исполнительной власти не были реализованы.

Таким образом, по результатам экспертного опроса действующих направлений деятельности и форм работы общественных советов оказалось не так много.

Среди выявленных недостатков отметим:

- 1) формальность процедуры формирования ОС вызывает неудовлетворенность составом и представительством ОС;
- 2) практики создания рабочих групп и комиссий отсутствуют;
- 3) у членов общественных советов нет четкого понимания направленности деятельности, деятельность общественных советов сводится лишь к заслушиванию отчетов руководителей и специалистов государственных органов;
- 4) информационный диалог между общественными советами и населением слабо выражен, в советы практически не поступают предложения с общественными инициативами;
- 5) в ряде случаев общественные советы вовсе не размещают информацию о результатах проведенных заседаний.

В целях обоснования направлений развития ОС респондентам был задан ряд вопросов, направленных на выявление мнения о необходимых мерах по усилению роли общественных советов в Псковской области (рис. 2).

Результаты проса: 56,8 % опрошенных хотели бы усилить взаимодействие институтов гражданского общества и власти в области, 21,5 % полагают необходимым введение практики встреч с населением. 14,6 % выбрали вариант «другое» и отметили необходимость введения регулярного контроля за деятельностью ОС со стороны Общественной палаты Псковской области.

Также респонденты отметили, каким вопросам необходимо в первую очередь уделять внимание общественному совету (рис. 3).

Наиболее популярным ответом среди респондентов оказался «информационная открытость, гласность, отчетность общественного совета» — 28,2 %, далее ответ — «участие членов общественных советов в работе государственных органов» — 21,3 %, 7,1 % ответ — «реализация функций общественного контроля».

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о приоритетах деятельности общественных советов по повышению их роли

Таким образом, как показывает проведенный анализ, этап становления общественных советов при ОИВ Псковской области, начатый в 2014 году, завершился. Созданы правовые основы их деятельности, проведены организационные процедуры формирования составов. Первый опыт работы ОС показал как их сильные, так и слабые стороны.

Несмотря на усилия Общественной палаты Псковской области, в силу недостаточности нормативно-правового регулирования, пассивности общественности, механизм формирования ОС унифицировать не удалось.

В ходе анализа было выявлено несовершенство нормативно-правового регулирования, что стало причиной пассивности общественности и привело к невозможности унификации механизма формирования ОС.

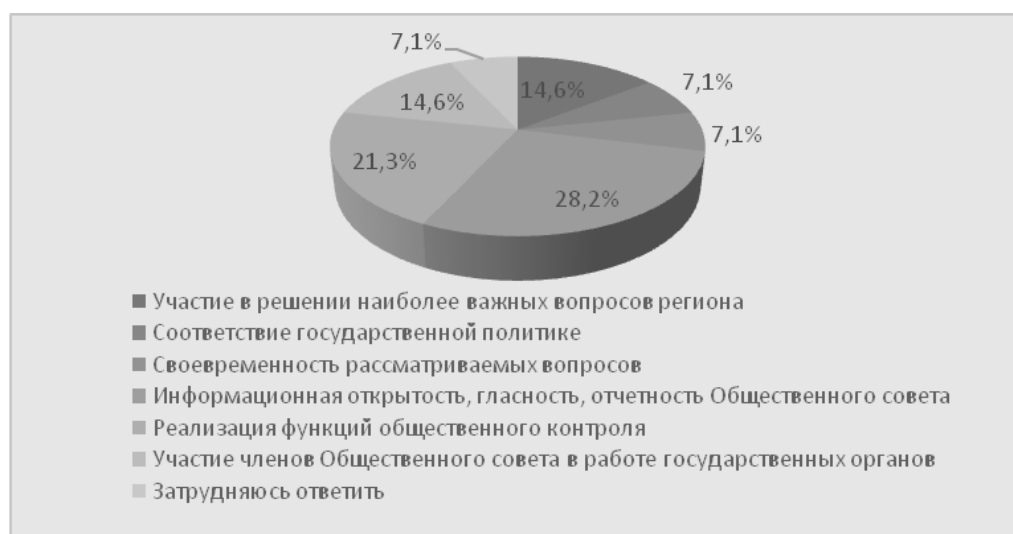

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о наиболее важных вопросах в деятельности общественного совета

У членов общественных советов не хватает опыта конструктивного диалога и совместной работы с представителями ОИВ по решению региональных проблем. Информационный диалог между общественными советами и населением слабо выражен, отсутствие диалога между представителями власти, общества и компетентными специалистами дают низкие результаты, и, как следствие, оказывают слабое влияние на публичность власти в Псковской области.

Поэтому одним из предложений по развитию деятельности общественных советов при исполнительных органах власти Псковской области может стать изменение процедуры формирования ОС, в части обеспечения участия представителей общественных и некоммерческих организаций из муниципальных районов. Также рекомендуется предусмотреть механизмы контроля за деятельностью ОС со стороны Общественной палаты Псковской области с возможностью отзыва членов совета в силу низкой результативности работы, а также создание дополнительной нормативно-правовой основы на региональном уровне, предусматривающей оценку качества и результативности работы общественных советов.

Литература

1. Об общественном контроле в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации от 4 июля 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 9 июля 2014 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018).
2. О противодействии коррупции: Федер. Закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации от 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 22 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018).
3. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018).
4. Об отдельных вопросах осуществления общественного контроля в Псковской области: Закон Псковской области от 15 декабря 2015 г. № 1605-ОЗ: Принят областным Собр. депутатов 04 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462711437> (дата обращения: 06.08.2018).
5. Об утверждении Положения о порядке создания общественных советов при органах исполнительной власти области: Постановление Администрации области от 25 апреля 2014 г. № 165. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462711437> (дата обращения: 06.08.2018).
6. Положение о порядке формирования персонального состава общественных советов при органах исполнительной власти Псковской области: утв. Решением Совета Общественной палаты Псковской области от 14 апреля

2017 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462704897> (дата обращения: 06.08.2018).

7. Сулимов К. Актуальные проблемы общественных советов: результативность и практическая полезность. Калининград: Центр гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ), 2016. [Электронный ресурс]: URL: nko.economy.gov.ru/Files/.../b86f3dea-714e-4e92-9da8-b28f16d4e46e.pdf (дата обращения: 06.08.2018).
8. Семелева Е. Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на функционирование государства // Вестник Пермского университета. 2011. № 2 (12). С. 65–70.

Vasileva Alexandra Sergeevna
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: lekso-pskov@yandex.ru

Samoilova Anna Nikolaevna
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: an8088@gmail.com

Formation of the activity of public councils under the state authority bodies of the Pskov region

Abstract: The article presents the results of the activity of the analysis of the activity of the public councils under the executive authorities of the Pskov region. On the basis of the expert survey, the mechanisms of the formation and effectiveness of the public councils activity at the stage of formation are assessed.

Key words: public control; public councils; analysis of the public councils activity; expert survey.

References

1. On public control in the Russian Federation: the federal law of the Russian Federation dated July 21, 2014 № 212-FZ (reference date: August 6, 2018).
2. On counteracting corruption: the federal law of the Russian Federation dated December 25, 2008, № 273-FZ (reference date: August 6, 2018).
3. On the approval of the concept of openness bodies activity: the order of the Russian Federation government dated January 30, 2014, 93-R (reference date: August 6, 2018).
4. On certain issues related to the implementation of public control in the Pskov region: law of the Pskov region dated December 15, 2015, № 1605-OZ. [Electronic resource]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462711437> (reference date: August 6, 2018).

5. On approval of the regulations on the procedure for creating public councils under the executive bodies of the region: resolution of the regional administration dated April 25, 2014, № 165. [Electronic resource]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462711437> (reference date: August 6, 2018).
6. Regulation on the procedure for the formation of the personal composition of the public councils under the executive bodies of the Pskov region: the decision of the public chamber council of the Pskov region dated April 14, 2017 (reference date: August 6, 2018).
7. Sulimov K. Topical problems of the public councils: effectiveness and practical utility. Kaliningrad: Center for Civic Analysis and Independent Research (GRANI Center), 2016. [Electronic resource]: URL: nko.economy.gov.ru/Files/.../b86f3dea-714e-4e92-9da8-b28f16d4e46e.pdf (reference date: August 6, 2018).
8. Semeleva E. Yu. The essence of public control and its impact on functioning of the state // Bulletin of Perm University. 2011. № 2 (12). Pp. 65–70.

Вастсыне Ангелина Андреевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: linvasts@gmail.ru

CRM-системы как ключевой инструмент повышения продаж банковских продуктов на примере банка ВТБ (ПАО)

Аннотация: В статье определены этапы модификации маркетинговой политики в банковском секторе в условиях функционирования российской экономики. Обобщена информация о функционировании CRM-систем в современном банковском секторе России. Проанализирован механизм формирования CRM-предложений для клиентов банка. Даны рекомендации по внедрению CRM-систем в различные бизнес-процессы банка и развитию формирования CRM-предложений на примере банка ВТБ (ПАО).

Ключевые слова: CRM-системы, банки, банковский маркетинг, базы данных, потребности клиента

Маркетинг в банковском секторе в условиях рыночной экономики формировался на основе опыта деятельности различных финансово-кредитных организаций и является результатом развития общей теории маркетинга.

Рассмотрим динамику ряда ключевых показателей, которые отражают состояние и развитие рынка банковских услуг за последние двадцать лет (см. таблицу 1) [7, 10].

Таблица 1

Основные показатели деятельности кредитных организаций в период
с 1999 по 2018 гг., на начало года

	1999	2001	2005	2008	2012	2015	2018
Валовой внутренний продукт (ВВП), в текущих ценах, млрд руб.	4823,2	8943,6	21609,8	41276,8	60282,5	83387,2	92082
Число кредитных организаций (КО), имеющих право на осуществление банковских операций	1476	1311	1299	1136	978	834	561
Зарегистрированный уставный капитал действующих КО, млрд руб.	52,5	207, 4	380,5	731,7	1214,3	1840,3	2635,1
Депозиты, кредиты и прочие привлеченные КО средства, млрд руб.	304	695,8	3501,9	11569,0	24944,9	42334,9	53513,8
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и КО, млрд руб.	421,6	956,3	4373,1	13923,8	27911,6	49069,5	55809,6

Если говорить о развитии рынка банковских услуг, то начало 2000-х годов характеризуется восстановлением банковского сектора после кризиса 1998 года, происходит формирование практики оказания новых услуг (ипотечное кредитование, кредитование субъектов малого и среднего бизнеса, расширение безналичных расчетов), наблюдается дальнейшая специализация банков на конкретных видах услуг [8].

Проведенный корреляционный анализ взаимосвязи объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и КО, и динамики ВВП показывает высокую зависимость ВВП от показателей объемов кредитования (коэффициент корреляции $r = 0,9649$, т. е. прямая высокая зависимость, рассматриваемых показателей).

Можно говорить о том, что развитие банковских продуктов и банковской системы оказывает прямое воздействие на уровень развития экономики страны.

В силу несовершенства законодательной базы, регулирующей деятельность банковского сектора, после 2004 года отмечается высокая активность коммерческих банков в области максимизации продаж и завоевании большей доли рынка.

Так, объемы депозитов, кредитов и прочих привлеченных КО средств по состоянию на 01.01.2005 выросли в 5 раз по сравнению с данным показателем на 01.01.2001, аналогично рост объемов кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и КО, — в 4,5 раза [9].

Восстановление рынков после периода экономического кризиса 2008 года вывело банковский сектор на новый этап развития — ориентацию на прозрачность услуг, формирование долгих отношений с клиентами, а не стремление к разовой покупке.

Также за этот период было осуществлено формирование адекватной нормативно-правовой базы банковского сектора экономики, произошло ужесточение требований к осуществлению банковской деятельности.

Так, например, вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», по которому кредитные организации не должны препятствовать здоровой конкуренции и производить завышение или занижение цен на свои услуги. Более того, кредитные организации часто вводили в заблуждение потребителей о полной стоимости кредита. Для формирования прозрачного кредитования в 2005 г. ФАС Российской Федерации совместно с ЦБР разработали Письмо «О Рекомендациях по стандартам раскрытия информации при предоставлении потребительских кредитов». В последующем на основе указанных рекомендаций были внесены правки в ФЗ «О банках и банковской деятельности» и определен порядок расчета и доведения до сведения физического лица полной стоимости ссуды, предоставляемой по кредитному договору [9].

Оздоровление банковской системы привело к сокращению количества коммерческих банков на российском рынке с 2084 (по состоянию на 01.01.2001 г.) до 524 банков (по состоянию на 01.07.2018 г.) [7].

Аналогично указанным этапам развития банковского сектора можно выделить следующие стадии развития маркетинговой политики коммерческих кредитных организаций на российском рынке банковских услуг.

1. Ориентация на продукт.
2. Максимизация продаж и расширение доли рынка.
3. Ориентация на клиента.

Путь развития системы маркетинга коммерческого банковского сектора представлен в таблице 2 [2, с. 40].

Таблица 1

Путь развития стандартного розничного бизнеса

Ориентация на продукт	Максимизация продаж и расширение доли рынка	Ориентация на клиента
< 2004	2004–2010	2010 — по наст. вр.
Сегментация клиентской базы по ограниченному числу банковских услуг и продуктов	Сегментация клиентской базы по мотивации продаж	Сегментация по 5R (Relevance, Receptivity, Recognition, Response, Relationship)
Управление потоком «с улицы»	Управление потоками «с улицы» и адресные рассылки, активные продажи	Управление портфелем клиента и комплексная стратегия CRM
Массовый маркетинг, реклама	Целевой маркетинг с ограниченной автоматизацией	Автоматическое управление кампаниями продаж и стратегиями, мультиканальность
Развитие продуктов при ограниченной аналитической базе	Управление продуктовым профилем клиента, базовая сегментация	Полный профиль клиента, микросегментирование, сложные модели

В сегодняшнем мире перенаселения отношения с клиентами являются ключом к эффективному подключению к розничным клиентам. Ситуация обстоит так, что розничные клиенты теперь хотят более персонализированного отношения к себе компаний на рынке, от торговых площадок до социальных медиа-платформ. Каждый клиент хочет, чтобы к нему относились как к индивидуальному, а не как к среднестатистическому потребителю или к потребителю с деньгами.

При фокусировании компании на построении отношений с клиентами у клиентов повышается коэффициент доверия и лояльности к компании [4].

Чтобы розничным компаниям быть более внимательными к потребностям своих клиентов с момента их первого входа в дверь, были разработаны CRM-системы (сокращение от англ. Customer Relationship Management — системы управления взаимоотношениями с клиентами).

CRM-система означает сочетание бизнес-стратегий, программного обеспечения и процессов, которые помогают строить долгосрочные отношения между компаниями и их клиентами [3].

Элементы CRM-системы представлены на рис. 1.

Таким образом, реализация CRM-стратегии требует комплексной, кросс-функциональной интеграции людей, процессов, операций и маркетинговых возможностей, связанных с помощью технологий и приложений [13, с. 166].

Рис. 1. Элементы CRM-системы

Программное обеспечение CRM упрощает персонализацию, позволяет сформировать информационную базу для изучения целевой аудитории и способствует подбору конкретного продукта под потребности клиента.

CRM-системы нужны для всех банков, которые не являются «нишевыми», т. е. сфокусированными на ограниченном секторе постоянных клиентов и не заинтересованными в выходе на новые рынки. CRM-системы активно используются в таких крупнейших банках как Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Россельхозбанк, Банк ФК «Открытие», Газпромбанк и др. [6].

Использование CRM-систем в современном банковском секторе направлено на реализацию сразу нескольких ключевых целей.

1. Рост продаж.

Безусловно, ключевое назначение CRM-систем заключается в способствовании росту продаж и закреплению долгих отношений с клиентами. CRM-система на основе анализа данных о клиенте, его сегменте выдает конкретное оптимальное решение под потребность клиента.

2. Повышение эффективности работы сотрудников банка.

Сегодня все организации, в том числе и коммерческие банки, заинтересованы в выполнении большего количества продаж при сохранении численности персонала.

Для достижения этой цели банки внедряют универсальный фронт-офис продаж и обслуживания (обслуживание клиентов по всем видам банковских продуктов у одного менеджера). Для быстрой ориентации в большом потоке информации сотрудники используют готовые CRM-предложения для конкретного клиента. Также CRM-системы оснащены механизмами «напоминания» сотрудникам о назначенных звонках, встречах с клиентами, что способствует завершению продажи.

3. Улучшение организации сбора информации и управления информационными потоками.

CRM-системы обладают «интеллектом»: программа сама собирает данные о каждом клиенте, на базе анализа потока информации исследует поведение клиентов, их реакцию на те, или иные действия банка, периоды активности и ее спада, изменения спроса, сезонность.

4. Совершенствование функциональных взаимодействий.

Если потенциальный VIP-клиент обратится в универсальный офис обслуживания, CRM-система предложит осуществить навигацию в отдел по работе с VIP-клиентами.

Рассмотрим, как внедрение и оптимизация использования CRM-систем может способствовать развитию компании на примере банка ВТБ (ПАО).

Внедрение CRM-решений на базе платформы SalesLogix началось в банке ВТБ с 2005 года [11]. Данная система была направлена на управление взаимоотношениями с корпоративными клиентами. В дальнейшем успешное внедрение комплекса CRM-систем было продолжено и банком ВТБ 24.

Особо крупным проектом стало внедрение новой ИТ-платформы (2012–2016) банком ВТБ (направление экс-ВТБ 24), которая включала в себя ряд систем и проектов, таких как единое фронтальное решение на базе Siebel CRM, автоматизированную банковскую систему (АБС) FIS Profile, мастер-клиентский справочник на базе Master Data Management (MDM; системы от Oracle), кредитный конвейер для физических и юридических лиц на базе решений от FICO — компании FairIsaak [5].

Комплекс указанных систем и проектов, а также корпоративное хранилище данных объединил аналитический CRM на базе программно-аппаратного комплекса от Teradata

В итоге реализации указанного проекта появился единый клиентский каталог, в котором представлены более 40 млн. клиентских записей. Программа «ВТБ-фронт» позволяет клиентам получать предодобренные предложения по кредитам. Информация о текущих клиентах анализируется в хранилище данных, затем в фронт-офисной системе формируются маркетинговые кампании с персонализированными предложениями по кредитам для клиентов.

Также новая платформа позволила сократить время операционной эффективности: по подбору продукта на 70 %, оформлению вкладов — на 40 %, заведению заявок — на 20 %, по выдаче карт — на 55 % [1].

На сегодняшний день CRM-система банка ВТБ (ПАО) направлена на формирование продаж и удержание клиентов, однако существует ряд проблем применения CRM-системы.

1. Недостаток квалифицированных кадров по разработке новых CRM - решений и обслуживанию существующих CRM-систем [12].

2. Направленность CRM-систем на формирование новых продаж, в то время как необходимо уделять внимание текущему обслуживанию: осуществлять работу с проблемными кредитами и формированием индивидуальных предложений для удержания существующих вкладчиков.

3. Формирование CRM-предложений для «непродуктивных» клиентов (например, для тех, у кого заблокированы счета ФССП, или тех клиентов, кто ни разу не воспользовался ни одним предложением банка).

У каждой компании есть свои особенности в функционировании CRM-систем, поэтому существует проблема набора качественных кадров. Как правило, компаниям приходится самостоятельно заниматься обучением специалистов, однако после получения определенных навыков, IT-специалисты предпочитают сменить место работы и даже уехать за рубеж. В качестве рекомендации по решению данной проблемы можно предложить использование проектного подхода. Проектный подход позволяет активно разрабатывать новые навыки специалиста в зависимости от направленности проекта, и тем самым поддержать интерес IT-специалистов.

Актуальным видится развитие направления по работе с просроченной задолженностью клиентов.

Бывают такие ситуации, когда клиент исправно платит по кредитному договору, но забыл об оплате дополнительных услуг банку (например, смс-информирования или комиссии за обслуживание карты) и вышел на просроченную задолженность.

При внедрении процесса анализа состояния просроченной задолженности клиента у менеджера будет возможность увидеть «CRM-предложение» по погашению просроченной задолженности сразу при открытии профиля клиента. Что позволит клиенту не испортить себе кредитную историю, а банку сохранить репутацию.

Также банку ВТБ (ПАО) необходимо провести изменения в системе скорингов, для исключения формирования CRM-предложений для «непродуктивных» клиентов.

Необходимо не просто производить анализ клиента по его финансовой активности, желаниям и потребностям, но также сформировать систему анализа на лояльность к потреблению банковских продуктов клиентами. Так, программа будет делить клиентов на «равнодушных» к продуктам банка, «лояльных» и «партнеров».

Например, есть клиенты, которые отказываются от услуг банка сразу, или клиенты, абсолютно равнодушные к банковским продуктам (например, клиенты, у которых есть в наличии карты в рамках зарплатного проекта в банке, однако их единственная операция заключается в регулярном снятии наличных денежных средств в АТМ). В то же время есть клиенты, которые

активно пользуются различными услугами банка («лояльные») и готовы «рекламировать» свой банк, активно продвигать его услуги среди своих знакомых, коллег и родственников («партнеры»). Безусловно, нельзя исключать работу с «равнодушными» клиентами, и, тем не менее, необходимо максимально сконцентрироваться на работе с последними — «лояльными» клиентами и «партнерами» — через систему уведомлений в онлайн-кабинете, посредством электронной почты или через специалистов колл-центра.

Таким образом, при решении указанных проблем CRM-системы в банковском секторе позволят повысить успешность деятельности компании на рынке, сформировать долгосрочные отношения с клиентами, угадать и сформировать потребности клиентов, что, безусловно, повлечет за собой рост объемов продаж.

Литература

1. Андреева М. ВТБ 24 осваивает новую ИТ-платформу. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.comnews.ru/content/107203/2017-06-06/vtb24-osvaivaet-novuyu-it-platformu> (дата обращения: 01.06.2018).
2. Иванова С. С. Управление взаимоотношениями с клиентами в крупном розничном бизнесе // Деньги и кредит, № 4, 2016. С. 39–46.
3. Максудов М. Т. CRM системы в банковской сфере // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (31). [Электронный ресурс]: URL: [http://sibac.info/archive/economy/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/4(31).pdf) (дата обращения: 25.05.2018).
4. Таштамиров М. Р. Тенденции развития банковской системы и ее устойчивости в условиях негативной экономической конъюнктуры // Интернет-журнал «Наукovedение». Том 9, № 1 (2017). [Электронный ресурс]: URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/92EVN117.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).
5. ВТБ 24 заменил интерфейс фронт-офиса. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 10.06.2018).
6. Информационное агентство Банки.ру. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения: 05.06.2018).
7. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 05.06.2018).
8. Совместная стратегия Банка России и правительства Российской Федерации о развитии банковского сектора от 17.09.2001 // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/283039> (дата обращения: 01.06.2018).
9. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на 2004 год и на период до 2008 года // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/448747> (дата обращения: 01.06.2018).

10. Федеральная служба госстатистики. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
11. CRM для банков. Развитие банковских филиалов в регионах. Опыт крупнейшего CRM-проекта в банке ВТБ. Ярославский филиал. [Электронный ресурс]: URL: <https://fbconsult.ru/crm-dlya-bankov-razvitiie-bankovskikh-filialov-v-regionakh-opyt-krupneishego-crm-proekta-v-banke-vtb> (дата обращения: 05.06.2018).
12. IBM: Настоящий CRM в банке Журнал ПЛАС № 10 (186) 2012. [Электронный ресурс]: URL: https://www.plusworld.ru/journal/section_903/section_144796/art144933/ (дата обращения: 07.06.2018).
13. Payne A. and Frow P.: A strategic framework for customer relationship management. *Journal of Marketing* 69 (4), 167–176, 2005.

Vastsyne Angelina

FGBOU VO "Pskov State University".

Russia, Pskov.

E-mail: linvasts@gmail.ru

CRM-systems as a key instrument of increasing sales of bank products on the example of VTB bank (JSC)

Abstract: This article defines stages of modification of marketing policy in bank area under conditions of functioning Russian economy. The information about functioning CRM-systems in contemporary bank sphere is generalized. The mechanism of forming CRM-proposals for the bank's customers is analyzed. There are given recommendations on the implementation of CRM-systems in various business processes of the bank and the development of the formation of CRM-proposals on the example of VTB Bank (JSC).

Key words: CRM-systems, banks, banking, marketing in bank area, databases, clients' demand

References

1. Andreeva M. VTB24 implementing a new IT platform. [Electronic resource]: URL: <https://www.comnews.ru/content/107203/2017-06-06/vtb24-osvaivaet-novuyu-it-platformu> (accessed: 01.06.2018).
2. Ivanova S. S. Customer Relationship Management in Large Retail Business // *Money and Credit*, № 4, 2016. S. 39–46.
3. Maksudov M. T. CRM systems in the bank sphere // Scientific community of students of the XXI century. Economic sciences: sat. art. by mat. collection of articles on materials of XXXI international student scientific-practical conference № 4 (31). [Electronic resource]: URL: [http://sibac.info/archive/economy/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/4(31).pdf) (accessed: 25.05.2018).

4. Tashtamirov M. R. Trends in the development of the banking system and its sustainability in the context of negative economic conditions // The Internet-journal "Naukovedenie". Volume 9, № 1 (2017) [Electronic resource]: URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/92EVN117.pdf> (accessed: 25.05.2018).
5. VTB24 replaced the front-office interface. [Electronic resource]: URL: <http://www.tadviser.ru> (accessed: 10.06.2018).
6. Information agency Banki.ru. [Electronic resource]: URL: <http://www.banki.ru> (accessed: 05.06.2018).
7. Official site of the Central Bank of Russia. [Electronic resource]: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (accessed: 05.06.2018).
8. Joint Strategy of the Bank of Russia and the Government of the Russian Federation on the Development of the Banking Sector of September 17, 2001 // Kommersant Newspaper. [Electronic resource]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/283039> (accessed: 01.06.2018).
9. Strategy for the development of the banking sector of the Russian Federation for 2004 and for the period up to 2008 // Newspaper "Commerce-Sant". [Electronic resource]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/448747> (accessed: 01.06.2018).
10. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]: URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 20.05.2018).
11. CRM in banks. Development of bank branches in the regions. Experience of the largest CRM project in VTB Bank. Yaroslavl branch. [Electronic resource]: URL: <https://fbconsult.ru/crm-dlya-bankov-razvitie-bankovskikh-filialov-v-regionakh-opyt-krupneishego-crm-proekta-v-banke-vtb> (accessed: 05.06.2018).
12. IBM: Real CRM in the bank // Journal PLUS № 10 (186) 2012. [Electronic resource]: URL: https://www.plusworld.ru/journal/section_903 /section_144796/art144933/ (accessed: 07.06.2018).
13. Payne A. and Frow P. A strategic framework for customer relationship management. Journal of Marketing 69 (4), 167–176, 2005.

Галковский Григорий Аркадьевич
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.

Основные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в системе современного высшего педагогического образования (английский язык)

Аннотация: Анализируются основные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в системе современного высшего педагогического образования.

Ключевые слова: система современного отечественного иноязычного образования, методики формирования ИФФК, продуктивный подход.

Компетентностный личностно-ориентированный подход в образовании — это непростая, противоречивая и достаточно дискуссионная тема. Несмотря на многочисленные исследования, целый ряд вопросов не имеет однозначного ответа.

Согласно требованиям ФГОС ВО 3+ подготовка студента-бакалавра, будущего учителя иностранного языка, должна осуществляться на основе компетентностного личностно-ориентированного подхода.

Сравнительная характеристика ФГОС ВПО 3 по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование и ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование демонстрирует наличие ряда противоречий относительно требований, предъявляемых к организации учебного процесса.

Трудоемкость ООП по очной форме обучения за учебный год в рамках ФГОС ВПО 3 и ФГОС ВО 3+ равна 60 зачетным единицам, что в сумме за пять лет обучения составляет 300 зачетных единиц. Пункт 4.1 главы IV «Характеристика профессиональной деятельности» выпускников, освоивших программу бакалавриата, в обоих ФГОС выделяет образование, социальную сферу и культуру в качестве основных сфер профессиональной деятельности выпускника. Пункт 4.2 обнаруживает расхождение в определении объектов профессиональной деятельности выпускников: ФГОС ВПО 3 включает в список объектов обучение, воспитание, развитие и образовательные системы, в то время как ФГОС ВО 3+ дополнительно выделяет просвещение, что подчеркивает большую ориентацию данного стандарта на способность выпускников к передаче культурных ценностей в рамках будущей профессиональной деятельности.

Формулировка пунктов 4.3 также различается: ФГОС ВПО 3 в качестве видов профессиональной деятельности выделяет педагогическую, культурно-просветительскую, научно-исследовательскую деятельность, тогда как ФГОС ВО 3+ включает проектную деятельность. Следует отметить, что

ФГОС ВПО 3 включает проектную деятельность имплицитно на уровне формулировок основных видов учебной деятельности 4.3 и профессиональных задач в пункте 4.4. Следовательно, коренных перемен в содержании данных аспектов будущей профессиональной деятельности также не наблюдается.

Различия формулировок обнаруживаются при дальнейшем сравнительном анализе пунктов 4.3. В рамках ФГОС ВПО 3 конкретные виды профессиональной деятельности, к которым, в основном, готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей. ФГОС ВО 3+ предлагает иную формулировку требований, определяющих конкретные виды профессиональной деятельности выпускников: «При разработке и реализации программы бакалавриата организация ориентируется на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности, к которому (которым) готовится бакалавр, исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов организации».

ФГОС ВПО 3 предлагает учитывать индивидуальные образовательные потребности обучающегося и предлагает научно-педагогическим работникам вуза способствовать собственному осознанному выбору обучающимся видов деятельности, представляющих ценность для его будущей профессиональной деятельности. Объединения работодателей в рамках данного ФГОС также выступают в качестве направляющей силы, способствующей конкретизации видов профессиональной деятельности совместно с обучающимся, при этом превалирует осознанный выбор обучающегося. ФГОС ВО 3+, несмотря на прописанное в дальнейшем требование самостоятельности в области профессиональной деятельности, предполагает отбор конкретных видов профессиональной деятельности в соответствии с потребностями рынка, не предполагая внутренней познавательной активности обучающегося и не учитывая его образовательных потребностей. Вуз определяется как «организация», что подчеркивает *статус образовательного учреждения как элемента сферы оказания услуг*. Научно-преподавательский состав в формулировке ФГОС ВО 3+ входит в понятие «научно-исследовательских ресурсов», что ставит его в один ряд с материально-техническими ресурсами организации и «человеческими ресурсами» (синонимично «человеческий капитал»).

В рамках ФГОС ВО 3+ уровень высшего образования бакалавриат предполагает два типа образовательных программ: программа академического бакалавриата и программа прикладного бакалавриата. Отличия данных типов ОП заключаются в распределении зачетных единиц: программа академического бакалавриата подразумевает большее количество зачетных единиц в блоке 1 «Дисциплины (Модули)», в то время как прикладной бакалавриат отводит большее количество зачетных единиц на блок 2 «Практики». Подобное разделение типов бакалавриата может свидетельствовать о разрыве между научным и прикладным аспектами образования. Подобное разделение также свидетельствует о непоследовательности в истолковании основ компе-

тентностного подхода, в рамках которого и предполагалось решать проблемы, связанные с соотношением теории и практики в образовании.

Тенденции, проявляющиеся в подобных формулировках ФГОС ВПО 3 и ФГОС ВО 3+, свидетельствуют о смещении акцентов в системе образования с личностных образовательных, творческих потребностей обучающихся и научно-педагогического состава на требования рынка труда, не может играть положительной роли в осуществлении образовательного процесса в рамках компетентностного личностно-ориентированного подхода. Подобного рода противоречие между личностным содержанием образования, подлежащим осознанию самим обучающимся, с одной стороны, и неуклонно растущее влияние потребностей рынка труда — с другой, выявляет внутреннее расхождение между двумя изначальными доминантами в трактовке компетентностного подхода. Это изначально отражено и в ФГОС ВПО 3, и в ФГОС ВО 3+.

ФГОС ВО 3+ ставит основной целью самоорганизацию и саморазвитие обучающегося, не указывая при этом на осознание им особенностей культуры и собственного мышления. В то время как ФГОС ВПО 3 подчеркивает необходимость осознания обучающимся всех аспектов социальной, культурной жизни и собственного мышления, что предполагает обращение не столько к компетентностному, сколько к продуктивному и деятельностному подходам.

На основе анализа ФГОС ВПО 3 и ФГОС ВО 3+ отчетливо видны проблемы: без конкретизации требования осознанности при обучении подобное требование может не всегда удовлетворяться, поскольку вопрос осознанности отдается исключительно на рассмотрение учителя. В случае если студент педагогического вуза этого не осознает самостоятельно, далее при самостоятельной организации и составлении учебных программ по стандарту, подобному ФГОС ВО 3+, осознанность как фундаментальный элемент учебного процесса элиминируется.

Следовательно, на современном этапе развития системы образования в Российской Федерации возникает существенная необходимость пересмотра ряда требований ФГОС ВО 3+ на предмет раскрытия сущностного характера компетенций, что особенно значимо при формировании профессиональной компетентности выпускника лингвиста-педагога.

Несмотря на инициированные государством меры по модернизации иноязычного образования в Российской Федерации, основные показатели в сфере образования не только не демонстрируют положительную динамику процесса его развития, но и свидетельствуют об обратной ситуации:

1. Нормативно-правовое закрепление компетентностного подхода в системе образования Российской Федерации затруднило решение целого ряда теоретико-методологических задач.

2. Сверхинтенсивная интеграция в Общеввропейское образовательное пространство, повсеместное внедрение ЕГЭ, постоянная реконструкция образовательных стандартов — все эти изменения коснулись внешней стороны образовательной системы, практически не затронув ее содержательной стороны.

3. Усиленный административный процесс и реформы «сверху» привели только к увеличению объема отчетной документации, необходимость пересмотра концептуальных основ не была заявлена.

4. При разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию образовательного процесса, практически не принималась во внимание культурно-созидающая функция образования.

5. Не нашли отражения в нормативно-правовой базе и рассматривались только в научно-педагогической сфере (Ю. В. Еремин и др.) вопросы продуктивности образовательного процесса как творчески ориентированного овладения иностранным языком [2].

Следовательно, сущность содержания коммуникативной направленности иноязычного обучения, что нацеливает на подготовку специалистов, владеющих национальными вариантами иностранного языка, не всегда было связано с осознанностью и продуктивностью.

6. Не учитывалось, что иноязычное обучение — это обучение специфическое, направленное на продвижение единиц «иного» языка по определенной модели для внедрения в сознание обучающегося. Следовательно, цель иноязычного образования — это лингвистическая продуктивность в процессе взаимодействия посредством «чужого» языка как «своего». Особую роль при этом играет фонетическая сторона иноязычной речи (совокупность всех звуковых средств: звуков, звуко сочетаний, ударения, ритма, мелодики, интонации, пауз) определяя звуковой строй языка и являясь его отличительной характеристикой по сравнению с другими языками. Это не всегда осознается участниками образовательного процесса.

Несмотря на подобного рода упущения, в отечественной науке разработан целый ряд перспективных теорий, концепций и методических систем для обеспечения эффективного и целостного образовательного процесса в вузе: теория проблемного обучения, теория развивающего обучения, теория личностно-ориентированного обучения, деятельностная теория усвоения социального опыта, гуманистическая система и др.

Рассматривая проблему формирования ИФФК важно учитывать, что впервые понятие «компетентность» использовалось в рамках *деятельностного образования*, нацеленного на подготовку специалистов с *высоким уровнем продуцирования лингвистически правильных речевых высказываний*. Особое значение имеет в данном случае предложенная Вильгельмом фон Гумбольдтом идея необходимости соизучения языка и культуры (1822 год). Подчеркивая социальный характер языка, философ рассматривал язык также в качестве творческого процесса, представляющего «беспрерывную работу духа, стремящуюся превратить артикулированный звук в выражение мысли» [3]. Таким образом, была вскрыта внутренняя противоречивая природа языка, являющаяся одновременно социальным явлением и творческим «органом познания» человека. Различные стороны данного противоречия были восприняты исследователями XX века и положены в основу учения о компетенции.

Н. Хомский, автор теории порождающей грамматики, воспринял идею В. фон Гумбольдта о творческой природе языка, позволяющего человеку «осуществлять бесконечное использование конечных средств». Согласно концепции Н. Хомского, языковая компетенция — это идеальное знание языковой системы и обозначает более состояние, нежели процесс и способствует реализации взаимодействия компетентного лица, обозначаемого как «говорящий — слушающий». Н. Хомский намеренно противопоставил понятия: «языковая компетенция» и «использование языка» [11]. Автор впервые определил языковую компетенцию как самостоятельное понятие: *linguistic competence*.

В научном мире постепенно происходит процесс расширения утвержденного Н. Хомским первоначального значения понятия «компетенция»: ученые (в том числе и Н. Хомский) начинают понимать «языковую способность» как потенциальное знание языка, а «языковую активность» как непосредственную речь в реальных условиях общения. Языковая способность понимается в трудах Хомского также как способность человека воссоздавать правила языка на основе внешних стимулов. Творческая природа языковой способности, внутренняя активность субъекта познания в процессе усвоения языка практически не рассматривается в исследованиях других авторов, несмотря на то, что первоначальное определение компетенции выдвигает данный ее аспект на первый план [11].

Дальнейшее расширение значения понятия от «языковая способность» до «языковая компетенция» представлена в трудах американского социолога Д. Хаймса, который указывал на наличие правил употребления, регулирующих производство и понимание высказываний в соответствии с ситуацией общения и условиями коммуникации [13]. Исследователь подчеркивает социальный характер усвоения данных правил, практически не обращаясь к рассмотрению внутренней активности субъекта при воссоздании языковых норм. Таким образом, акцент в понимании сущности языковой компетенции был смещен в сторону социального, нормативного характера языковых правил, не учитывая при этом творческого характера процессов воссоздания субъектом данных правил. Подобная трактовка природы компетенции сохраняется в значительном числе современных методических трудов.

В системе современного образования Российской Федерации в законодательном и нормативно-методическом аспектах превалирует научная позиция о разграничении терминов «компетенция» и «компетентность». Традиционно под компетентностью понимается «способность индивида решать профессиональные задачи и получать необходимые результаты» [2]. Как правило, ученые связывают с компетентностным подходом формирование профессионально значимых для личности качеств, которые позволят выпускнику языковых специальностей наиболее полно реализовать себя в трудовой деятельности. Данная точка зрения прослеживается в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам коммуникативной методики обучения иностранному языку: И. Л. Бим [1], Е. И. Пассова [7] и др.

Опираясь на результаты проведенного дефиниционного анализа, ряд исследователей не только демонстрируют тесную взаимосвязь данных понятий, но и выявляют первичность термина «компетентность» и вторичность, производность от него — «компетенции».

Компетенцию как базовый набор психологических факторов человека, которые лежат в основе компетентности в качестве реальных и деятельностных проявлений, трактует И. А. Зимняя [6]. Компетенция — это базовая характеристика индивида, которая причинно связана с критериями эффективного и (или) успешного действия в профессиональных жизненных ситуациях, — утверждает Л. Спенсер [6].

Определяя компетенцию как знание, навык, способность, многие ученые делают акцент на *высоком уровне профессионализма человека* [10].

Не всегда учитывается, что компетентность как уровень умений личности отражает степень соответствия определенной компетенции и позволяет действовать субъекту конструктивно в изменяющихся социальных условиях (В. А. Демин). Выделяя в качестве основы профессиональной компетентности общекультурную компетентность, В. А. Демин специально подчеркивает *личностный потенциал обучаемого* [5].

Неслучайно, в научных педагогических исследованиях понятие «уровень компетентности» рассматривается как система знаний в противовес понятию «профессиональный уровень», понимаемый как степень сформированности умений и навыков, что не всегда учитывается теоретиками и практиками иноязычного образования. Если рассматривать знания как продукт личности («живое знание»), компетентность в подобном понимании будет являться реализацией личностного потенциала.

В таком случае необходимо обращение к продуктивному подходу в языковом образовании с целью обеспечения соответствия дихотомии «компетенция/компетентность» личностным образовательным потребностям обучающегося и требованиям рынка труда в равной степени.

Несмотря на различие научных позиций, практически все ученые (и отечественные, и зарубежные) сходятся во мнении: чтобы студенту-лингвисту профессионально овладеть наиболее значимыми компетенциями для уверенного и успешного осуществления профессиональной деятельности и адаптации в интерактивном, динамично развивающемся поликультурном обществе, главное — это грамотно определить базовые, «ключевые» компетенции и конкретизировать требования как к их содержанию, так и к способам их формирования.

Следовательно, учитывая целенаправленную возвращенность Н. Хомским содержательного значения понятийной категории «компетентность» в терминологию лингвистики, педагоги-лингвисты ведут речь о соответствующей компетенции, принадлежащей языковой личности. Возможно, исходя из данной проблематики, в психологии интерпретация компетенции и сводится к понятию «психологическое новообразование личности» [11].

Различные определения понятия «компетентность» сходны и практически дублируют друг друга. Важно учитывать, что компетенция формируется в рамках образовательного процесса, «перерождаясь» личностным усилием обучающегося в реальной проблемной ситуации в компетентность.

Компетентность обучающегося является продуктом его собственной активности, личностным образованием.

Осознание необходимости наличия у обучающегося внутренней активности, позволяющей преобразовать компетенцию в компетентность, должно также быть включено в содержание компетенции. В противном случае компетенция как требование, внешнее по отношению к личности обучающегося, останется таковой вне зависимости от усилий со стороны учителя и всей системы образования в целом. В педагогике бытует мнение, что никакие внешние силы не способны компенсировать отсутствие внутренней активности субъекта. В рамках проблемы настоящего исследования данное замечание будет иметь иную трактовку: никакие усилия со стороны педагога не способны компенсировать отсутствие внутренней активности обучающегося.

Понятие ключевых компетенций в отечественной педагогике раскрывается в психологии — в научных трудах И. А. Зимней [6]; в лингводидактике и методике обучения иностранным языкам — в исследованиях И. Л. Бим [1], В. В. Пассова [7] и др.

По мнению И. Л. Бим, современная система образования должна формировать новую систему универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личностной ответственности, то есть современные «ключевые компетенции» [1, 11].

Традиционно принято считать, что ключевые компетенции, составляющие основу компетентностного иноязычного педагогического образования, предъявляют серьезные требования к модели подготовки педагогических кадров на фоне изменения структуры образовательной деятельности.

В то же время нельзя не заметить ряд серьезных пояснений. Как правило, в современных исследованиях ключевые компетенции включают в себя *внутреннюю мотивацию личности*, ценностно-смысловое и эмоциональное отношение к деятельности. Следует отметить, что внутренняя мотивация личности как совокупность различных мотивов присуща любому субъекту деятельности. Однако осознание мотивов и их иерархии является необходимым личностным новообразованием и, как следствие, личностным продуктом образовательной деятельности. Выделяют группы личностных качеств, которые входят в состав компетенций: *когнитивные, креативные, организационно-деятельностные, коммуникативные, мировоззренческие*.

В научных исследованиях А. А. Вербицкого, И. А. Зимней и др. рассматриваются вопросы организации подготовки студента-лингвиста на основе компетентностного личностно-ориентированного подхода к иноязычному обучению, направленному на развитие ключевых компетенций, востребованных системой современного научного образования, исходя из всевозрастающей потребности использования английского языка в аспекте международно-

го мультикультурного взаимодействия. Принято считать, что компетентностный подход в сфере иноязычного образования, более чем в иных сферах образования и воспитания, проявляется как подход, направленный на обновление содержания образования в ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность.

В связи с этим сторонники коммуникативного подхода в иноязычном обучении утверждают, что коммуникация — это главная функция речевой деятельности, так как коммуникативный процесс является средством, развивающим индивидуальность, формирующим умение общаться. При этом не всегда учитывается, что более важно обратить внимание на понятие «языковая личность», нежели на понятие «социальный индивид».

Соответственно, сосредоточенность на понимании содержания коммуникативной компетенции должно исходить из концепции «вторичная языковая личность», «осознанность обучения и речевого процесса», а не из потребностей современного рынка труда. В любой социально-экономической ситуации в качестве ценностного явления и конечного результата деятельности должен выступать человек как личность, с его индивидуальными потребностями, *осмысленными и осознанными*. Качество жизни населения предполагает повышение качества услуг этому населению, что не сводится только к формальным интеракциям. Духовные потребности выделяют человека из мира окружающих его явлений. Поэтому продуктивность и рассматривается как основа жизнедеятельности человека разумного. Неслучайно в психологии преобладает точка зрения, согласно которой под компетентностью понимается набор знаний, умений, навыков, а также *способы выполнения деятельности*. По мнению Л. М. Митиной, понятие компетентность включает в себя знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в *деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности*, что дает возможность представить в структуре компетентности конкурентоспособной личности две подструктуры: *деятельностную* (знания, умения, навыки и способы осуществления профессиональной деятельности) и *коммуникативную* (знания, умения, навыки и способы осуществления делового общения) [9]. Это подтверждает психофизиологический характер продуктивности (продуцирование).

По результатам анализа различных научных позиций выявлено, что общим для всех исследователей является понимание содержательного значения термина «компетенция» и как способности личности справляться с самыми различными заданиями, и как совокупность знаний, умений, навыков, которые необходимы для выполнения конкретной профессиональной задачи.

В последние годы наблюдается вполне оправданное снижение интереса к компетентностному подходу и повышение интереса исследователей-педагогов к продуктивному подходу, в том числе и в сфере иноязычного образования (Ю. В. Еремин и др.) [4].

Как правило, продуктивную образовательную деятельность обучаемых рассматривают как учебную деятельность, направленную на достижение творческого результата. Итоговый результат — сформированность творче-

ского образовательного продукта (способы познания иностранного языка, получение новых знаний универсального характера, способы практического применения полученных знаний и умений в профессиональной сфере, способы саморазвития, способы самообразования, рост личностного потенциала учащегося и т. п.).

Продуктивный подход, также как и деятельностный и межкультурный, предполагает развитие студента в практико-ориентированной деятельности, что позволяет вести речь о формировании профессионально мобильного типа личности в специально организованном для этого инновационном образовательном пространстве. Компетенция представляется сферой отношений, имеющих место быть *между знанием и действием в жизнедеятельности человека*. При этом важно отметить *обязательность взаимодействия когнитивных и аффективных навыков наряду с мотивацией, эмоциональными аспектами и соответствующими ценностными установками*. Это приводит к комплексному пониманию содержания термина «компетенция», в контексте внутренних и внешних условий и требований на основе продуктивности.

Нельзя не учитывать мнение специалистов-психологов о том, что в ходе иноязычного обучения необходимо создавать благоприятный психологический климат, развивать гуманные взаимоотношения в образовательных учреждениях, влияющие на развитие индивидуальности студента, более пристально обращать внимание на исследования, продвигающие концепции именно продуктивного подхода.

Рассматривая проблему соотношения содержательного наполнения понятий «компетентностный подход», «компетенция», «ключевые компетенции», зарубежные и отечественные ученые утверждают необходимость постоянного поиска наиболее эффективных путей формирования способностей студента: использовать приобретенные компетенции в конкретных жизненных ситуациях в соответствии с требованиями современной действительности. В связи с этим ограничиться только компетентностным подходом нельзя.

Концепция продуктивного подхода, на наш взгляд, выступает как одна из базовых в основе методики формирования иноязычной фонетико-фонологической компетенции и определяет важность развития продуктивной образовательной деятельности студента в определенной образовательной среде. Продуктивная образовательная деятельность учащегося интерпретируется в педагогике как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Литература

1. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход — основная стратегия обновления школы // Иностр. языки в школе. 2003. № 3.
2. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО, 1997.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

4. Еремин Ю. В. Основы профессионально-коммуникативной подготовки учителя иностранного языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 181 с.
5. Дёмин Ю.М. Личностный потенциал при эксиресс-адаптации в управлении кадрами в кризисных ситуациях. СПб, 2004.
6. Зимняя И. А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) // Материалы XV Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы качества образования». Кн. 2. М., 2005. С. 5–26.
7. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991.
8. Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе. Пер. с англ. М.: НІРРО, 2005. 384 с.
9. Митина Л. М. [и др.] Профессиональное и карьерное развитие специалистов системы образования // Российский научный журнал. 2017. № 1 (54). С. 104–122.
10. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
11. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1972. 122 с.
12. Хуторский А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.
13. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics: Selected Readings / Ed. by Bride J. & Holmes J. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269–293.

Galkovsky Grigory
FGBOU VO “Pskov State University”.
Russia, Pskov.

The formation IFFC of students on the basis of a productive approach: problems and prospects (English)

Abstract: Examines problems of intercultural and interlingual professional communication in the system of modern national foreign language education on the basis of a productive approach. The concept of a productive approach, along with competence, acts as one of the underlying based on the method of forming IFFK, which contributes to removing communication barriers and implementing more efficient communication in a foreign language.

Key words: system of modern national foreign language education, methods of forming IFFK, productive approach.

References

1. Bim I. L. student-centered approach is a core strategy update school Foreign. language in school. 2003. № 3.
2. Glossary of labour market terms, development of educational programs and curricula standards. European training foundation. EFO, 1997.
3. Eremin Yu. V. Fundamentals of professionally communicative preparation of foreign language teachers. SPb.: Publishing house RGPU im. A. I. Herzen, 2001. 181 p.
4. Demin Yu. M. Personal potential in case of ex-adaptation in personnel management in crisis situations. SPb, 2004.
5. Winter I. A. Kompetentnostnyj approach in education (methodological-theoretical aspect) // Proceedings of the XV all-Russian scientific-methodical conference "Problems of quality of education". Kn. 2. M., 2005. P. 5–26.
6. Passov E. I. Communicative method of teaching foreign language skills. 2-e Izd. M.: Education, 1991.
7. Lyle M. Spencer Jr. and Sain M. Spenser. Competence at work. Per. with English. M.: HIPPO, 2005. 384 p.
8. Mitina L. M., etc. Professional and career development of education system specialists // Russian scientific journal. 2017. № 1 (54). P. 104–122.
9. Haleeva I. I. Fundamentals of the theory of learning to understand foreign language speech. M.: Higher school, 1989. 238 p.
10. Chomsky N. Language and thinking. Moscow: Moscow state University Publ., 1972. 122 p.
11. Hamlet A. V. Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning. Moscow: Moscow state University Publ., 2003. 416 p.
12. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics: Selected Readings. / Ed. by Bride J. & Holmes J. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269–293.

Гусакова Анна Андреевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: annandreevna24051995@yandex.ru

Копытова Ольга Николаевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: olgakopytova@mail.ru

**Региональное стратегическое планирование:
теоретический, нормативно-правовой и методический аспекты
(на примере Псковской области)**

Аннотация: В статье проводится анализ теоретических, нормативно-правовых, организационных и методических основ в сфере регионального стратегического планирования. Рассматриваются проблемы, характерные для системы регионального стратегического планирования в субъектах Российской Федерации, предлагаются факторы, способствующие его развитию. В данной статье в качестве примера рассматривается Псковская область.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое и региональное планирование.

В Российской Федерации с учетом ее государственного устройства вопросы стратегического планирования на региональном уровне приобретают особую актуальность, так как развитие каждого из субъектов федерации является залогом прогрессивных изменений в государстве в целом.

При этом географические, природные, социально-демографические, инфраструктурные, экономические и другие особенности регионов требуют выработки особых подходов к стратегическому планированию на региональном уровне, объединенных единой методологией для обеспечения равномерного развития каждого из субъектов Российской Федерации.

Прежде всего следует обратиться к изучению понятийного аппарата. Разберемся, что представляет собой стратегическое планирование в сфере государственного управления. Используемые определения приведены в таблице 1.

Анализ представленных подходов к данному понятию позволяет сделать следующие выводы:

- стратегическое планирование в большинстве определений рассматривается как процесс, в котором определяются цели и мероприятия для их достижения;

- в некоторых определениях делается упор на документальную составляющую стратегического планирования, также некоторые авторы анализируют стратегическое планирование в точки зрения системного подхода;

Таблица 1

**Трактовка понятий «стратегическое планирование» и «стратегия»
в сфере государственного управления**

Содержание категории	Автор	Год	Выходные данные литературного источника
Стратегическое планирование — инструмент, обеспечивающий системное и взаимосвязанное стратегическое целеполагание, постановку и реализацию крупных государственных задач с использованием механизма государственно-частного партнерства и комплексный учет всего многообразия факторов внутреннего и внешнего характера	В. П. Назаров	2013	Назаров В. П. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления / В. П. Назаров // Власть. Москва, 2013. № 12. С. 4–11
Стратегическое планирование муниципальных образований предусматривает перспективы сценарного характера и инструментарий для достижения видения развития города (поселения) в среднесрочной и долгосрочной перспективе	В. С. Бочко	2010	Бочко В. С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
Стратегическое планирование — это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития	Д. С. Львов, Г. Гранберг, А. П. Егоршин	2013	Стратегическое планирование на региональном уровне (по Д. С. Львову, А. Г. Гранбергу, А. П. Егоршину) // [Электронный ресурс]: URL: http://kpfu.ru/docs/F1553168800/4_Bog_lek3.pdf
Стратегия — определение ключевых долгосрочных целей и задач предприятия, утверждение курса действий	А. Чандлер	2010	Виды и элементы стратегии развития предприятия // Вестник ВУиТ. 2010. № 20
Стратегия — искусство побеждать на всем поле деятельности, в том числе и военной	К. Клаузевиц	1936	Наумова Е. А. Анализ определений стратегии и ее место в системе функционирования предприятия. Разнообразие взглядов и подходов к стратегии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 8 (225)
Стратегия развития региона — это выраженное документальное представление о перспективных направлениях, приоритетах, целях и задачах развития регионального образования, а также система мер и ресурсов, используемых органами регионального управления для достижения этих целей	И. Г. Ершова, О. В. Калимов	2001	Ершова И. Г., Калимов О. В. Стратегическое планирование как этап формирования программы социально-экономического развития региона // Актуальные проблемы управления. 2001

– конкретизация определения стратегического планирования зависит, прежде всего, от того, какой экономический субъект или общественный институт выступает объектом стратегического планирования, а также от целей исследования;

– для определений «стратегического планирования» в области государственного управления характерно рассмотрение стратегического планирования в качестве процесса по определению целей общественного развития, ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей. Важной особенностью является то, что данный процесс должен учитывать влияние внешних и внутренних факторов социально-экономической среды на изменения региональных и муниципальных образований, которое носит вероятностный характер, что предполагает использование сценарного подхода.

С учетом целей настоящего исследования на основе обобщения приведенных определений можно предложить авторскую трактовку понятия стратегического планирования в сфере государственного управления как процесса постановки целей социально-экономического развития государственных систем, определения механизмов и ресурсов для их достижения с учетом многообразия факторов внутреннего и внешнего характера.

Что касается стратегического планирования на региональном уровне, то оно представляет собой процесс по планированию удовлетворения потребности проживающего в регионе населения в товарах народного потребления и в основных услугах посредством развития внутригосударственных (межрегиональных) и международных экономических связей региона, его рынков, производства, инфраструктуры, коммунального хозяйства и городских служб региона, культурно-просветительской и оздоровительно-медицинской сфер, а также сферы транспорта и строительства [7].

При этом стратегическое планирование регионального развития, по мнению Д. А. Абашева и В. В. Яновского [4], должно включать в себя планирование развития следующих подсистем: региональная экономика, производственная сфера, агропромышленный комплекс, социальная сфера, финансово-экономическая сфера, сфера государственного управления.

Главным федеральным нормативным актом, определяющим основы стратегического планирования в Российской Федерации, является Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

В таблице 2 представлены основные нормативно-правовые документы, регламентирующие региональное стратегическое планирование согласно указанному закону.

В соответствии с указанными документами происходит непосредственная реализация региональной стратегии развития.

К нормативно-правовым актам, регулирующим стратегическое планирование на региональном уровне в Псковской области, можно отнести:

1. Закон Псковской области от 06.10.2015 № 1570-ОЗ «О стратегическом планировании на уровне Псковской области» определяет систему документов стратегического планирования Псковской области, полномочия орга-

нов государственной власти области в сфере стратегического планирования, порядок осуществления стратегического планирования на уровне области [2].

Таблица 2

**Документы стратегического планирования,
разрабатываемые на уровне субъекта Российской Федерации**

Тип документа	Состав документа	Характеристика документа
Документы, разрабатываемые в рамках целеполагания	Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации	Базируется на нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня, является основой для разработки региональных государственных программ. Описывает: достигнутые цели социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики; показатели достижения целей социально экономического развития; ожидаемые результаты реализации стратегии и пр.
Документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования	Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период	Разрабатывается каждые 6 лет на 12 и более лет на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период с учетом региональных особенностей. Включает в себя определенные на уровне субъекта Российской Федерации: оценку достигнутого уровня социально-экономического развития; определение вариантов показателей социально-экономического развития и др.
	Бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период	Разрабатывается в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации
	Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период	Разрабатывается ежегодно на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период, Стратегии социально-экономического развития региона. Содержит определенные на среднесрочную перспективу: оценку достигнутого уровня социально-экономического развития; оценку факторов и ограничений экономического роста; направления социально-экономического развития; основные параметры государственных программ
Документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации	Разрабатывается на основе положений стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Включает в себя: этапы реализации стратегии, выделенные с учетом установленной периодичности бюджетного планирования;

		цели и задачи социально-экономического развития; показатели реализации стратегии и их целевые значения поэтапно; комплексы мероприятий и перечень государственных программ для достижения целевых показателей и др. положения
	Государственные программы субъекта Российской Федерации	Составляются с учетом стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации и стратегий социально-экономического развития макрорегионов
	Схема территориального планирования субъекта Российской Федерации	Разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований

2. Распоряжение Администрации Псковской области от 08.09.2014 № 350-р «Об утверждении Плана подготовки документов стратегического планирования Псковской области» описывает мероприятия, сроки исполнения и ответственных исполнителей в процессе подготовки документов стратегического планирования Псковской области [3].

Законом Псковской области «О стратегическом планировании на уровне Псковской области» [2] определяется перечень документов стратегического планирования на уровне Псковской области, который в точности соответствует перечню, указанному в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

На сегодняшний день основным документом стратегического развития на территории Псковской области является Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2020 года, принятая Распоряжением Администрации Псковской области от 16.07.2010 № 193-р. Данная Стратегия включает в себя следующие разделы: 1. Оценка социально-экономической ситуации в Псковской области; 2. Возможности и риски области в современных социально-экономических условиях. Сценарии социально-экономического развития Псковской области; 3. Миссия, цели и задачи развития Псковской области; 4. Приоритетные направления развития Псковской области, включая: достижение высокого уровня и качества жизни населения; диверсификацию экономики области и достижение высоких темпов экономического роста; развитие пространственной организации Псковской области; 5. Механизмы реализации приоритетных направлений. Антикризисные меры Администрации Псковской области; 6. Основные показатели реализации Стратегии.

Остальные документы стратегического планирования на уровне области дополняют Стратегию и являются, по сути, ее конкретизацией в отдельных областях государственного управления.

Организационные основы регионального стратегического планирования предполагают выделение участников процесса стратегического планирования на региональном уровне, т. е. те органы государственной власти, которые несут ответственность за реализацию указанного процесса и обладают соответствующими полномочиями.

Если говорить об организационных основах стратегического планирования в Псковской области, то согласно закону Псковской области от 06.10.2015 № 1570-ОЗ «О стратегическом планировании на уровне Псковской области» участниками стратегического планирования на уровне области являются: 1. Псковское областное Собрание депутатов; 2. Губернатор области; 3. Администрация области; 4. Счетная палата Псковской области; 5. Уполномоченный орган исполнительной власти области в сфере стратегического планирования (Государственный комитет Псковской области по экономическому развитию и инвестиционной политике); 6. Органы исполнительной власти области; 7. Иные органы и организации в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, указанными в статье 2 Федерального закона [1].

На примере Псковской области представим схему организационного взаимодействия в процессе регионального стратегического планирования (см. рис. 1).

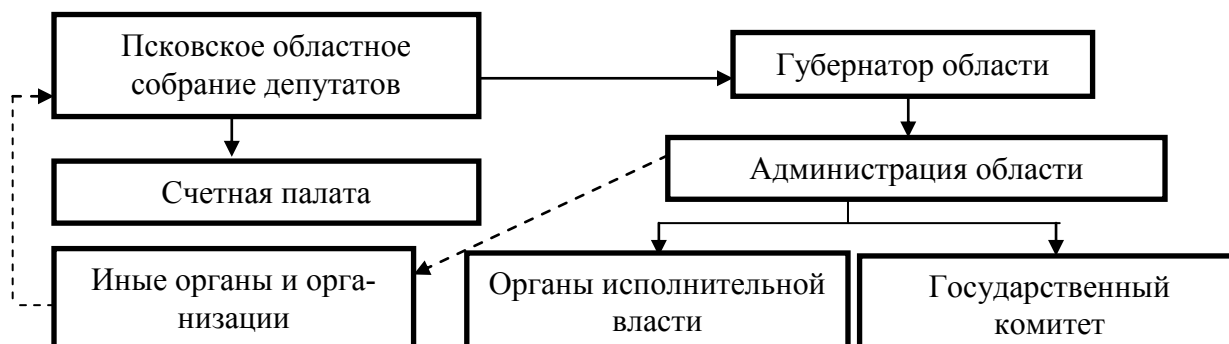

Рис. 1. Организационное взаимодействие при региональном стратегическом планировании Псковской области

Из всех участников стратегического планирования на уровне Псковской области наибольшее число полномочий возложено на администрацию области, а непосредственная разработка документов стратегического планирования является прерогативой комитета Псковской области по экономическому развитию и инвестиционной политике.

Далее рассмотрим методические основы стратегического регионального планирования. В целом, процесс регионального стратегического планирования можно представить как совокупность следующих этапов (см. таблицу 3).

Таблица 3

Подробное описание этапов регионального стратегического планирования

Этапы	Описание этапа
1. Подготовка	Актуализация проблем социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, принимается решение о разработке Стратегии социально-экономического развития, производится организация проектной работы
2. Анализ	Выявление и описание проблем социально-экономического развития региона, выработка так называемой стратегической логики, т. е. совокупности принципов, которые определяют процесс разработки, содержание и формы реализации стратегии развития субъекта Российской Федерации. На этом этапе также важно выявить основные возможности и потребности заинтересованных сторон, выработать стратегические инициативы, сформировать и согласовать концепцию развития региона
3. Целеполагание	Состоит в выработке и формулирование конкретных стратегических целей регионального развития долгосрочного и согласованного с ними краткосрочного характера. При этом согласование целей должно происходить на каждом уровне власти в регионе, для каждого муниципального образования, всех проектов и целевых программ. Основной целевой установкой стратегического плана развития региона является повышение качества и уровня жизни населения региона [5]
4. Разработка	Предполагает стратегическое планирование на уровне муниципальных образований с целью согласованности действий по реализации Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а также формирования и использования регионального бюджета
5. Реализация	Происходит конкретизация Стратегии развития региона с помощью разработки портфеля проектов и целевых программ по различным направлениям (здравоохранение, образование, улучшение жилищных условий и т. д.)
6. Обратная связь	Соотношение полученного плана стратегического развития и поставленных задач. Обратная связь не ограничена какими-либо временными рамками. Корректировка существующего плана развития может осуществляться на протяжении всего периода его действия [6]

Более детально методическую составляющую определяют в конкретном регионе, исходя из состава участников процесса стратегического планирования. Так, в Псковской области методические основы стратегического планирования заложены в Постановлении администрации Псковской области от 29.12.2015 № 600 «О порядке разработки, корректировки, утверждения, осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования Псковской области» [4].

Разработка Стратегии в Псковской области осуществляется каждые 6 лет. Специальным распоряжением администрации области назначается дата начала разработки и перечень участников.

Разработка Стратегии осуществляется комитетом Псковской области по экономическому развитию и инвестиционной политике совместно с участниками разработки Стратегии, в которые могут включаться различные органы исполнительной власти в соответствии со сферой ведения и другие участники.

Утвержденная Стратегия размещается на официальном сайте комитета Псковской области по экономическому развитию и инвестиционной политике, а также на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования области в сети Интернет. Мониторинг и контроль реализации Стратегии осуществляются комитетом Псковской области по экономическому развитию и инвестиционной политике посредством мониторинга и контроля реализации плана мероприятий по реализации стратегии, осуществляемого в порядке, установленном актом администрации области. Результаты мониторинга и контроля реализации стратегии отражаются в ежегодном отчете губернатора области о результатах деятельности администрации области и в сводном годовом докладе о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Псковской области. Разработка других документов стратегического планирования на уровне Псковской области происходит по сходному алгоритму.

Данные этапы работ описывают общие подходы к осуществлению стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации.

Анализ значительного числа современных практических и периодических источников литературы позволил также выявить типичные проблемы, которые характерны для системы регионального стратегического планирования во всех субъектах Российской Федерации.

Таким образом, в области методического обеспечения процесса стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации региональные власти обладают большей свободой по сравнению с перечнем нормативно-правовых документов, которые должны быть разработаны в ходе регионального стратегического планирования. Это говорит о том, что, несмотря на регламентацию процессов стратегического планирования на федеральном уровне, федеральные власти предоставляют органам государственного управления на региональном уровне некоторую свободу в определении конкретных методов стратегического планирования с целью учета региональных особенностей.

Итак, региональное стратегическое планирование — важная часть системы стратегического планирования в Российской Федерации. Его развитие — важная задача законодательной и исполнительной властей субъектов Российской Федерации, так как оно является и промежуточным звеном между федеральным уровнем и уровнем муниципалитетов, и базой к практической реализации механизмов социально-экономического развития как государства в целом, так и его отдельных элементов.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Закон Псковской области от 06.10.2015 № 1570-ОЗ «О стратегическом планировании на уровне Псковской области».
3. Распоряжение администрации Псковской области от 08.09.2014 № 350-р «Об утверждении Плана подготовки документов стратегического планирования Псковской области».
4. Абашев Д. А., Яновский В. В. Современный подход к региональному стратегическому планированию: направления и инструменты // Управленческое консультирование. 2017. № 7 (103). С. 110–120.
5. Данилина В. С., Осташков А. В. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 (28). [Электронный ресурс]: URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(28\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(28).pdf)
6. Капленко Н. А. Этапы разработки управленческих решений в региональном стратегическом планировании // Методы управления: команды, решения, консалтинг. Материалы студенческой научной конференции. Владимир, 2015. С. 125–130.
7. Максимов В. И. Региональные аспекты внедрения федерального законодательства о стратегическом планировании // Экономика Востока России. 2015. № 1 (93). С. 22–24.
8. Меркулова Ю. В. О сущности регионального планирования // Успехи современного естествознания. 2014. № 11 (часть 3). С. 117–122.

Gusakova Anna Andreevna

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: annandreevna24051995@yandex.ru

Kopytova Olga Nikolaevna

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: olgakopytova@mail.ru

Regional strategic planning: theoretical, regulatory, legal and methodological aspects (on the example of the Pskov region)

List of sources used

1. Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”.
2. Law of the Pskov region of 06.10.2015 № 1570-OZ “On strategic planning at the level of the Pskov region”.

3. Order of the Administration of the Pskov region from 08.09.2014 № 350-r “On approval of the Plan of preparation of strategic planning documents of the Pskov region”.
4. Abashev D. A., Yanovskiy V. V. The modern approach to regional strategic planning: directions and tools // Administrative consulting. 2017. № 7 (103). P. 110–120.
5. Danilina V. S., Ostashkov A.V. Problems of strategic planning of social and economic development of the region // Youth scientific forum: Social and economic sciences: electr. sat. art. by mat. XXVIII Intern. stud. scientific-practical. Conf. № 9 (28). [Electronic resource]: URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(28\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(28).pdf)
6. Kaplenko N. A. Stages of developing managerial solutions in regional strategic planning // Management methods: teams, solutions, consulting. Materials of the student scientific conference. Vladimir, 2015. P. 125–130.
7. MerkulovaYu. V. On the nature of regional planning // Advances in modern science. 2014. № 11 (part 3). P. 117–122.

Дмитриев Александр Сергеевич
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена».
Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: al.dimitrov994@mail.ru

Диагностика клипового мышления

Аннотация: Рассматривается проблема диагностики «клипового мышления», «клипового сознания», а также содержательные аспекты целенаправленного процесса формирования типа мышления современного человека.

Ключевые слова: диагностика, феномен «клипового мышления», «клиповое сознание».

Не существует однозначной интерпретации содержательного значения термина «клиповое мышление» в отечественной и зарубежной науке. Анализ научной литературы показал полярность мнений по данной проблеме: ряд исследователей говорит о раздробленности и противоречии в мышлении субъекта, другие — о высокой способности к многозадачности.

Впервые феномен «клиповой культуры» как принципиально нового явления впервые был отмечен американским футурологом Элвином Тоффлером. Данное понятие рассматривалось в качестве составляющей общей информационной культуры, которая формирует такие уникальные формы восприятия, как «зеппинг» (формирование нового образа, состоящего из обрывков информации, например, путем безостановочного переключения каналов телевидения). Этот образ не требует *подключения* воображения, рефлексии, осмысления. Все время происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда все первоначально увиденное без временного разрыва утрачивает свое значение, устаревает.

Тоффлер ввел термин «блип-культура» (*blip* — «выброс сигнала») как фрагментарно-мозаичный характер представлений о мире, возникающий у постоянных потребителей аудиовизуальной электронной информации в условиях ее *демассификации*.

В отечественной науке первым употребил термин «клиповое мышление» Федор Иванович Гиренок, полагая, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире: «... вот вы спросили, что сегодня происходит в философии. А происходит замена линейного, бинарного мышления нелинейным. Европейская культура выстраивается на системе доказательств. Русская культура, поскольку корни ее византийские, на системе показа. И мы в себе воспитали, может быть, после Дамаскина, понимание картинок. Мы формировали в себе не понятийное мышление, а, как я его называю, *клиповое*».

Клип — от англ. *clip* — «отсечение», «вырезка (из газеты)», «нарезка», «отрывок (из фильма)». В клипе каждый отдельный кадр подобен мгновенно схватываемому «моментальному образу», при этом информация легко впечатывается в подсознание, проникая сквозь барьер осознанного восприятия. Тем самым клип задействует энергию бессознательной части психики человека и иррационального восприятия.

К. Г. Фрумкин определяет клиповое мышление как вектор в развитии отношений человека с информацией, способность быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, но неспособность к восприятию длительной линейной последовательности — однородной и однотипной информации.

Традиционно выделяется пять факторов, породивших феномен «клипового мышления»:

1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего;

2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления;

3) увеличение разнообразия поступающей информации;

4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно;

5) рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы.

Основная проблема клипового мышления — отсутствие контекста. Контекст (от лат. *contextus* — «тесная связь, соединение») — обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных входящих в ее состав фрагментов.

Сфера научного применения термина «клиповое мышление» достаточно широка:

- философия;
- социология;
- психология;
- психотерапия;
- психолингвистика;
- семиотика;
- культурология.

В настоящей статье представлены результаты по разработке и апробированию диагностической методики клипового мышления.

Применение диагностических методик для оценивания клипового мышления и его компонентов соответствует определенному теоретическому пониманию природы и структуры клипового мышления. Для решения поставленных задач используется комплекс взаимодополняющих методов:

- теоретические методы — аналитико-синтезирующий, сравнительно-сопоставительный;
- эмпирические методы — эксперимент, измерение;
- методы обработки данных — количественный анализ и качественный анализ.

Целенаправленный процесс формирования типа мышления современного человека, включающего компоненты клипового мышления, возможен с опорой на общие характеристики теоретического и творческого мышления. Основываясь на этом положении, подвергается модификации тест на мышление и креативность американского психолога Дж. Брунера. Выделяются вопросы, касающиеся теоретического и творческого мышления, а также включаются вопросы, отображающие признаки клипового мышления. При постоянном взаимодействии с крайне разнородными информационными объектами человек заранее не знает, в какой категориальной системе придется работать — имеет место отсутствие их априорной семантизации — а значит, при встрече с такими объектами выбор категориального контекста осуществляется самостоятельно, на высокой скорости и в основном интуитивно.

Такая способность обладателя клипового мышления к многозадачности и «разнозадачности» позволяет говорить об общих характеристиках клипового и творческого мышления: семантическая спонтанная гибкость (способность к работе с большим количеством разнообразных идей), оригинальность (способность воспринимать и продуцировать отдаленные ассоциации и нестандартные решения), подвижность (быстрый переход от одного аспекта проблемы к другому, принятие разнообразных точек зрения).

Известный тест креативности Торренса предназначен для использования исследований интеллектуального развития, а также при оценке эффективности разнообразных программ обучения. В тесте проверяются такие важные характеристики мышления как *гибкость*, *беглость* и *оригинальность*.

Торренс определяет мышление как чувствительность к дефициту знаний, умение пользоваться разноплановой информацией, «ощущать дисгармонию окружающей среды». Личность с развитым мышлением ***определяет проблемы, выдвигает гипотезы*** относительно их решения, ***проверяет правильность*** этих гипотез.

В соответствии с таким определением, анкета с тестовыми заданиями модифицируется для выявления компонентов клипового мышления. Каждое задание имеет разнообразные виды умственной деятельности и может считаться уникальным вкладом в представление о способностях мышления человека.

Специфика исследования: разработать методику диагностики клипового мышления; определить наличие признаков и компонентов клипового мышления, а также частоты проявления признаков и компонентов клипового мышления у молодых людей в возрасте от 19 до 21 года.

С этой целью в данном исследовании был использован модифицированный вербальный тест Брунера как основа для формирования диагностического теста-опросника. Это анкета, включающая 21 вопрос. Вопросы ориентировочно направлены на получение следующей информации о респондентах:

- предпочтение текстовой или образной информации;
- роль представления информации (текст, визуальный ряд, или равнозначно и то, и другое);
- использование символической кодировки информации;
- выбор цветового решения представления информации (полихромное или черно-белое изображение);
- взаимосвязь между действиями и обсуждением самих действий;
- степень и скорость обработки информации;
- ориентировка в разнородном информационном потоке;
- степень утомляемости и т. д.

В ходе исследования проанализирован феномен клипового мышления как разнообразной, мозаичной, фрагментарной формы восприятия окружающей действительности современной молодежью.

Проводилось исследование, основная цель которого: изучение феномена «клипового мышления» современной молодежи, поиск его сущности, форм проявления и причин возникновения. Выборка составляет 20 человек в возрасте от 19 до 21 года.

В ходе исследования методом раздаточного анкетирования опрошены все 20 человек (студенты 3 курса непедагогического вуза).

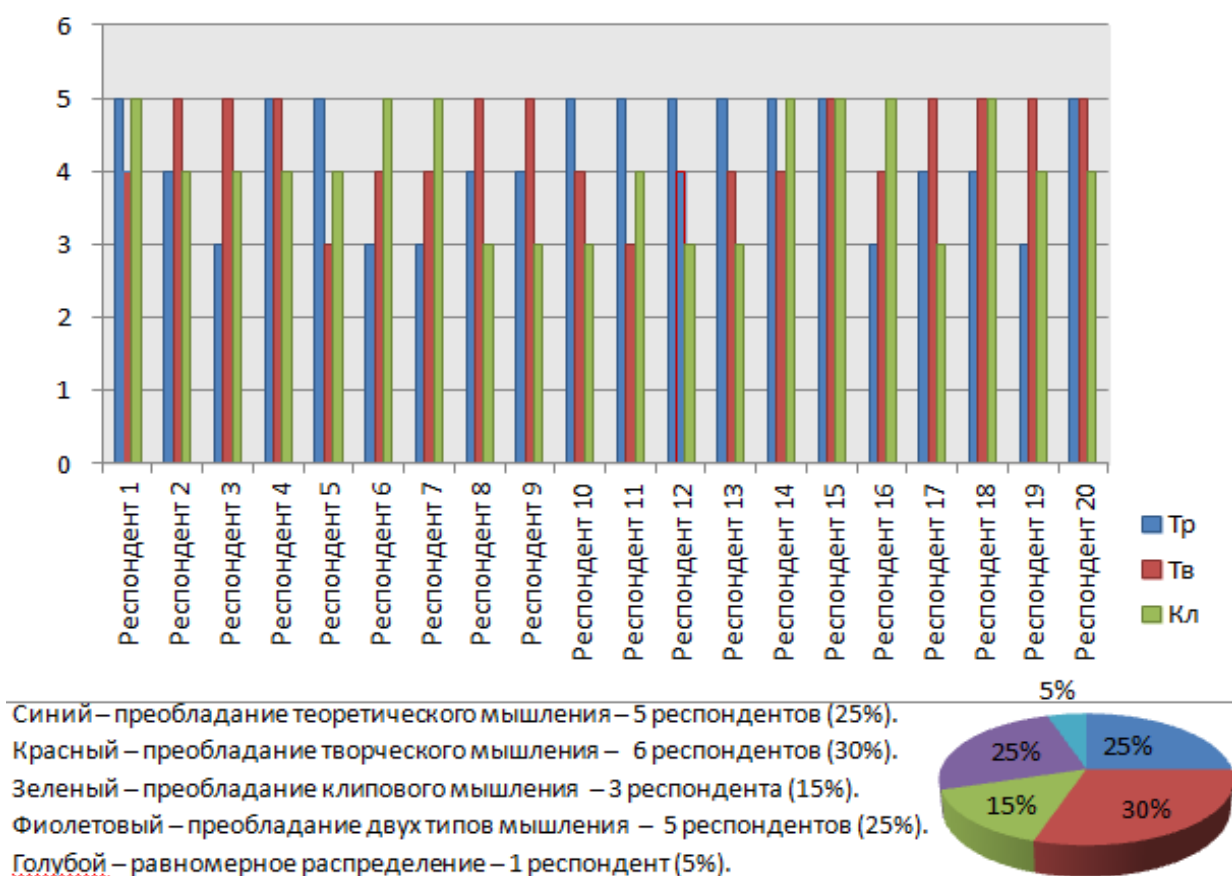

Рис. 1. Результаты диагностики клипового мышления

Результаты исследования диагностики клипового мышления (рис. 1) показали:

1. Диагностировано преобладание клипового мышления у 3 респондентов (15 %).
2. Преобладание двух типов мышления у 5 респондентов (25 %).
3. Способность к творческому мышлению преобладает только у 6 респондентов (30 %).
4. Способность к теоретическому мышлению преобладает только у 5 респондентов (25 %).
5. Равномерное распределение проявления всех типов мышления у 1 респондента (5 %).

Литература

1. Тест креативности Торренса. Диагностика творческого мышления. [Электронный ресурс]: URL: <https://psycabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostika-tvorcheskogo-myshleniya>
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Пер. с англ. К. И. Бабицкого. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 782 с.

Dmitriev Alexander Sergeevich

Of the "Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen".

Russia, St. Petersburg.

E-mail: al.dimitrov994@mail.ru

Diagnostics of clip thinking

Abstract: The article deals with the problem of providing medical emergency (emergency) care as the main type of medical care of the population (on the example of the Pskov region).

Key words: medical care, health care system of citizens, emergency medical care.

References

1. Torrence's creativity test. Diagnostics of creative thinking. [Electronic resource]: URL: <https://psycabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostika-tvorches-kogo-myshleniya>
2. Bruner Dzh. Psychology of knowledge. Beyond the immediate information. Per. with English. K. I. Babitsky. Moscow: DirectMedia Publishing, 2008. 782 p.

Дмитриева Юлия Владимировна
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru*

Трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы развития на территории субъектов Российской Федерации

Аннотация: Представлены результаты анализа практики применения законодательства, нормативно-правовых процедур в административно-управленческой деятельности в сфере трансграничного сотрудничества на территории субъектов Российской Федерации. Выявлены основные проблемы в сфере трансграничного сотрудничества на территории Псковской области, представлены на рассмотрение рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, практика применения законодательства в сфере трансграничного сотрудничества, программы трансграничного сотрудничества, трансграничные связи.

Анализ нормативно-правовых процедур в административно-управленческой деятельности в сфере трансграничного сотрудничества на территории субъектов Российской Федерации представляется актуальным направлением научной практики в сфере государственного управления.

Глобализация и интеграция, тесное взаимодействие социально-экономических процессов не только в рамках государственной, но и внегосударственной системы, — все это послужило формированию устойчивой сети внегосударственных неправительственных связей.

В настоящей статье предлагаются к рассмотрению результаты анализа практики применения законодательства, нормативно-правовых процедур в административной деятельности на территории субъектов Российской Федерации в сфере трансграничного сотрудничества.

Субъекты Российской Федерации осуществляют деятельность по реализации международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, участвуют в деятельности международных организаций и объединений в пределах полномочий, предоставленных им действующим законодательством Российской Федерации (ст. 1 ФЗ Российской Федерации от 12.03.1996 № 375).

Правительством Российской Федерации поручено органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оперативно реагировать на обращения МИД России по вопросам международного сотрудничества.

В Псковской области данные функции в анализируемый период выполняет отдел внешнеэкономических связей Государственного комитета по

экономическому развитию и инвестиционной политике, осуществляя следующий порядок взаимодействия с МИД Российской Федерации (рис. 1).

Организация взаимодействия в сфере трансграничного сотрудничества не нарушает каноничные требования алгоритма взаимодействия, закреплённого нормативно-правовыми и законодательными актами в системе международного права, законодательной базы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

В рамках реализации основных направлений международной деятельности органами власти Псковской области сформулированы аспекты «региональной приоритетности проекта», на который должны могли ориентироваться заявители Псковской области и их партнёры (рис. 2).

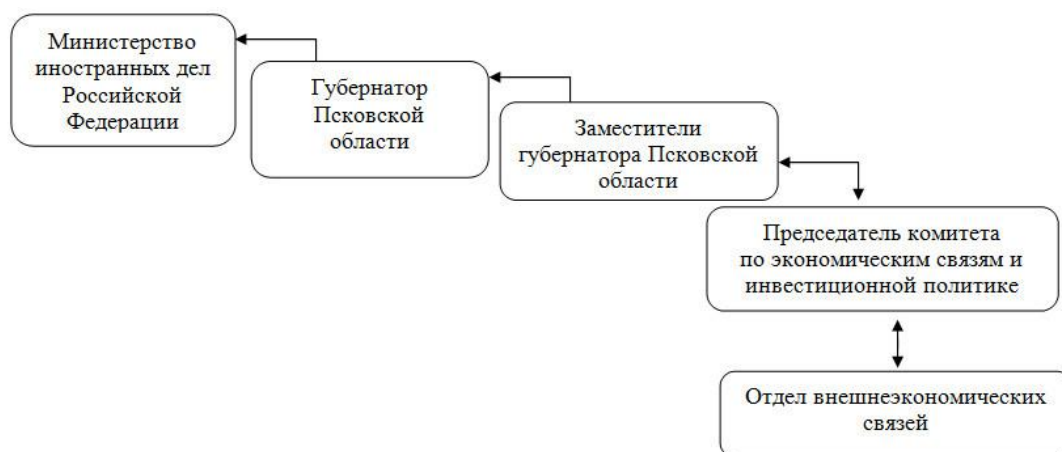

Рис. 1. Взаимодействие органов власти Псковской области с МИД России

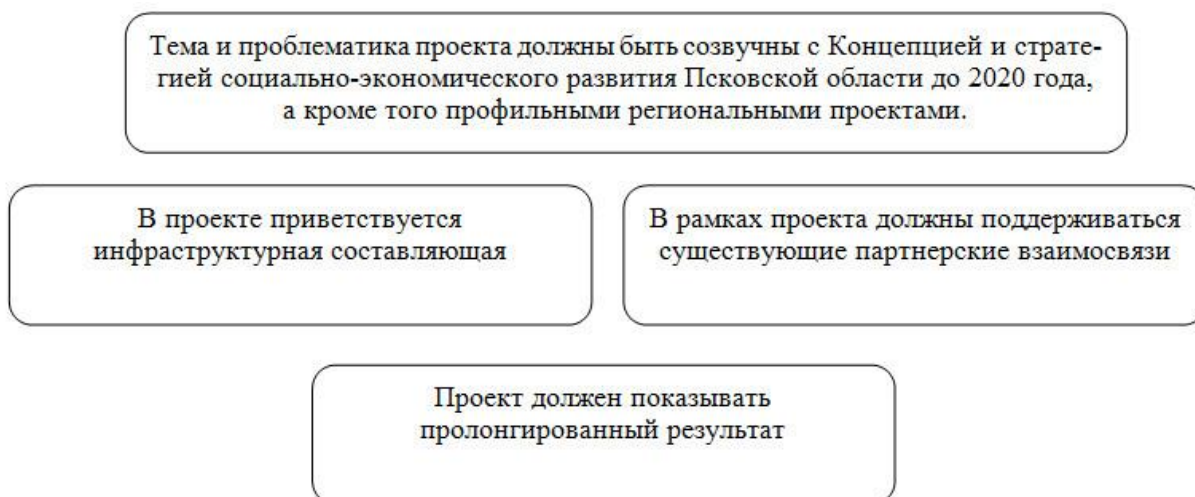

Рис. 2. Критерии региональной приоритетности проекта

Проанализируем результативность реализации взаимодействия программ приграничного и трансграничного сотрудничества на территории Псковской области:

1. Программа трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря».

Первостепенные цели данной программы:

- политика «открытости» в сфере международного взаимодействия (национальные границы не должны быть барьером для сбалансированного развития и интеграции европейской территории);
- укрепление экономического и социального согласия в Европейском союзе, осуществление сбалансированного развития континента путем международного, межнационального и межрегионального сотрудничества.

Задачами данной программы являются:

- поддержание развития связей регионов Российской Федерации и стран Европейского союза;
- поддержание и обогащение культурных ценностей — традиций и обычаев;
- гарантии природной безопасности;
- продвижение промышленной модернизации.

Программа является соглашением между странами-членами ЕС: Данией, Эстонией, Финляндией, Латвией, Литвой, Польшей, Швецией и северными частями Германии, а также странами-партнерами Норвегии, Белоруссией и Россией (регионы в системе СЗФО).

Участниками данной программы являются органы власти субъектов Российской Федерации, ОМСУ, научно-исследовательские и учебные учреждения, отраслевые агентства и ассоциации, НПО и предприятия.

Программа финансируется Европейским союзом и одобрена Европейской комиссией.

Не наблюдается нарушения основных требований к реализации взаимодействия:

1. Проекты должны привлекать не менее трех партнеров из трех разных стран из области программы.
2. Общие бюджеты проектов обычно варьируются от 1,5 до 4,5 млн евро для семи или более партнеров, работающих вместе в течение двух-трех лет.

2. Программа приграничного сотрудничества «Россия — Польша», 2014–2020.

Основной целью программы приграничного сотрудничества Польша — Россия 2014–2020 является поддержка приграничного сотрудничества в социальной, экологической, экономической и институциональной сферах.

Основные стратегические задачи:

1. Сотрудничество в области исторического, природного и культурного наследия для их сохранения и приграничного развития.
2. Сотрудничество для чистой природной среды в приграничном районе.

3. Доступность регионов и устойчивые приграничные транспорт и связь.

4. Совместные действия для обеспечения эффективности и безопасности границ.

На осуществление проектов в рамках этого взаимодействия выделено почти 68 миллионов евро.

Финансирование из ЕС составляет 41,6 миллиона евро, вклад Российской Федерации 20,6 миллиона евро (только на поддержку проектов, реализуемых на территории России), собственный вклад исполнителей (в основном государственных и муниципальных учреждений): 5,7 миллиона евро.

3. Программа в сфере Трансграничного сотрудничества: «Латвия — Литва — Беларусь» и «Польша — Украина — Беларусь».

Цель программы трансграничного сотрудничества «Польша — Беларусь — Украина»: поддержка трансграничных процессов развития в приграничных регионах Польши, Беларуси и Украины.

Стратегия программы отвечает за национальные и региональные стратегии социально-экономического развития, которые должны быть реализованы посредством выполнения стратегических целей программы.

Стратегические цели:

1. Содействие экономическому и социальному развитию в регионах по обе стороны общих границ.

2. Решение общих проблем в сфере окружающей среды, общественного здоровья, защиты и безопасности.

3. Содействие созданию лучших условий для обеспечения мобильности людей, товаров и капитала.

Цель программы «Латвия — Литва — Беларусь» состоит в укреплении отношений, повышении потенциала и обмен опытом между людьми и организациями из Латвии, Литвы и Беларуси путем реализации совместных проектов, направленных на повышение общего качества жизни в приграничных регионах.

Основные задачи:

1. Содействие социальной интеграции и борьба с бедностью.

1.1. Расширение доступа групп риска к социальным и иным услугам.

1.2. Стимулирование трудоустройства через предпринимательство и инновации.

2. Поддержка рационального управления на местном и региональном уровне.

2.1. Повышение способности местных и региональных органов власти решать общие проблемы.

2.2. Укрепление общества.

3. Поддержка местной культуры и сохранение исторического наследия.

3.1. Поддержка и сохранение культурно-исторического наследия и традиционных ремесел.

Программы трансграничного сотрудничества нацелены на разрешение совместных проблем, создание условий для стабильного развития в приграничных областях, обеспечение безопасной и эффективной работы границ, укрепление межличностных контактов.

Особого внимания требуют вопросы программирования и выделения средств для реализации трансграничного сотрудничества на территории региона:

К настоящему времени был подготовлен перечень стратегических и тематических предложений, общих для всех программ ТГС Европейского инструмента добрососедства.

Разработаны правила реализации программ трансграничного сотрудничества по основным блокам:

- объемы и методы финансирования;
- подготовка, изменение и закрытие программ;
- роль и функции программных структур (Совместного мониторингового комитета, Управляющего органа и Совместного технического секретариата, Совместных комитетов по отбору проектов, включая их состав, определение функций, подотчетность и сфера ответственности, описание систем управления и контроля, а также условий технического и финансового управления поддержки ЕС, включая доступность средств);
- деятельности по информированию и освещению;
- совместное управление.

Объемы индикативного финансирования в совместные программы трансграничного сотрудничества будут определяться, главным образом, на основе количества населения, проживающего на территориальных единицах, участвующих в программах.

При определении объемов индикативного финансирования могут вноситься правки для сбалансированности вкладов со стороны Фонда европейского регионального развития и бюджета Европейского инструмента добрососедства, а также с учетом других факторов, способных оказать влияние на интенсивность сотрудничества, таких как, например, особые характеристики приграничных областей и их способность принять и использовать поддержку ЕС.

Отдельно отметим, что Россия намерена софинансировать программы ТГС с ее участием. Это позиционирует Россию как стратегического партнера ЕС.

4. Программа трансграничного сотрудничества «Совет Министров Северных стран».

Сотрудничество Северных стран с Россией.

Цель сотрудничества — в развитии более тесных взаимосвязей между странами Северного региона и Северо-Запада России для укрепления стабильности, безопасности и развития региона, а также поддержания роли России и качестве активного партнера в региональном взаимодействии. Сотрудничество с Северо-Западом России также предусматривает содействие в укреплении и сплочении регионов Балтийского и Баренцева морей.

Основные задачи:

1. Способствовать развитию и укреплению сотрудничества, обмену опытом и знаниями, установлению прочных связей между организациями Северных стран и Северо-Западного региона.
2. Координировать управление, деятельность и выполнение программ Совета Министров на Северо-Западе России.
3. Активно содействовать установлению партнерских отношений и укреплению партнерских связей между российскими организациями и их коллегами в Северных странах.

Сотрудничество северных стран имеет долголетнюю традицию (с 1952 г.) и факторами, которые способствуют его развитию, являются: географическое положение, этническое, культурное, религиозное и частично политическое содружество, что охватывает многосторонне социальные, экономические, культурные и политические отношения. Его участниками являются: правительство, парламенты, государственные учреждения, регионы и отдельные города.

Рассмотрим действующие международные программы и инструменты сотрудничества Псковской области:

- Программа партнерства в области институционального развития (ППИР) — Поддержка инициатив сотрудничества ЕС — Россия в области культуры;

- Инструмент «Северное измерение»;
- Совет Министров Северных стран;
- Программа приграничного сотрудничества в рамках европейского инструмента соседства и партнерства «Эстония — Латвия — Россия».

Перечень действующих международных программ (рис. 3). Программный цикл реализации проекта международной программы (рис. 4).

Приведенный порядок программного цикла реализации проекта многофункционален и используется большинством программ и инструментов сотрудничества.

Результаты анализа программного цикла в сфере трансграничного сотрудничества на территории Псковской области:

Наблюдается устойчивая отрицательная динамика показателей общего количества мероприятий при реализации программ приграничного и трансграничного сотрудничества на территории Псковской области за период с 2013–2017 гг. (рис. 5).

Общее количество организованных и реализованных мероприятий по приграничному и трансграничному сотрудничеству на территории Псковской области за период с 2013–2017 гг. с участием представителей Администрации Псковской области — 35, из них по трансграничному сотрудничеству — 9; количество подписанных соглашений за 2013–2017 гг. (рис. 5).

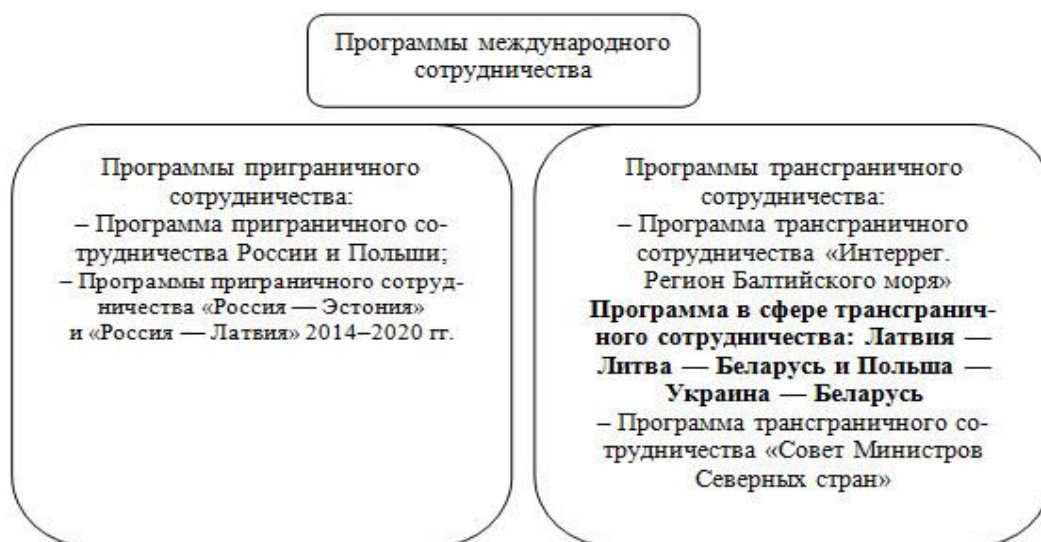

Рис. 3. Программы международного сотрудничества

Рис. 4. Программный цикл реализации проекта

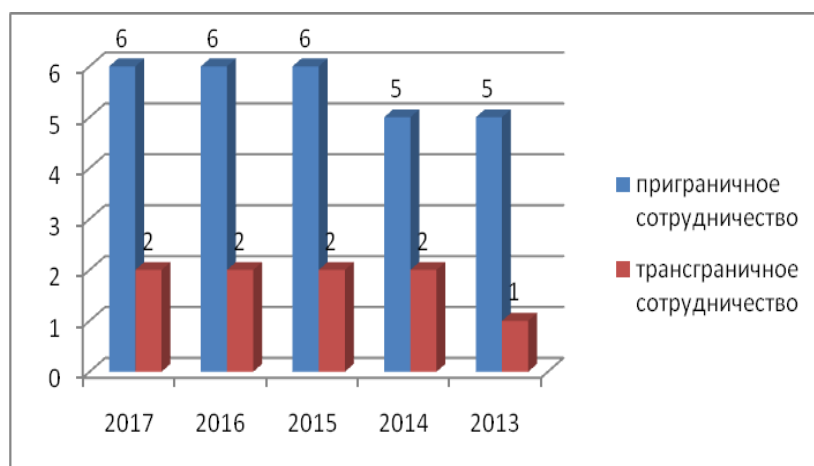

Рис. 5. Общее количество мероприятий по приграничному и трансграничному сотрудничеству на территории Псковской области за период с 2013–2017 гг.

Не наблюдается положительной динамики, характеризующей деятельность органов власти субъектов Российской Федерации по оказанию консультативной и организационной помощи органам местного самоуправления (рис. 6).

Система взаимодействия органов государственной власти с представителями консульств во время подготовки визитов в зарубежные страны представителей Администрации Псковской области и во время подготовки встреч с иностранными делегациями на территории Псковской области нестабильно-функционирующая (рис. 7, 8).

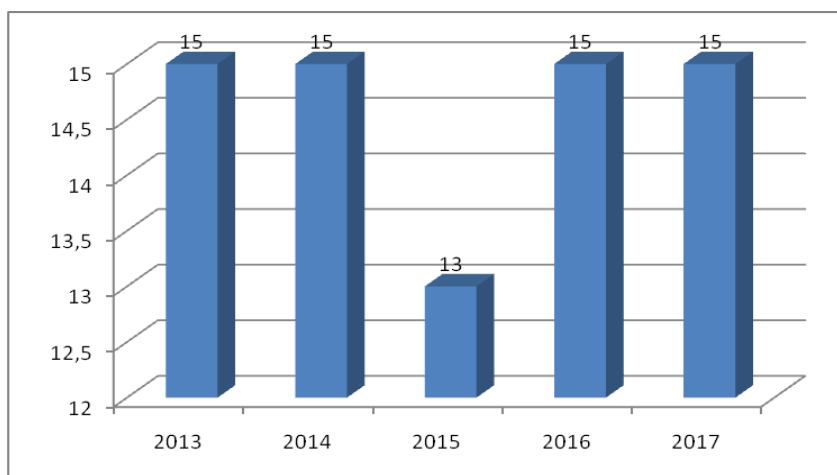

Рис. 6. Оказание консультативной и организационной помощи органам местного самоуправления

Положительная динамика показателей не наблюдается ни по одному направлению деятельности в сфере реализации программ международного сотрудничества, в том числе, трансграничного.

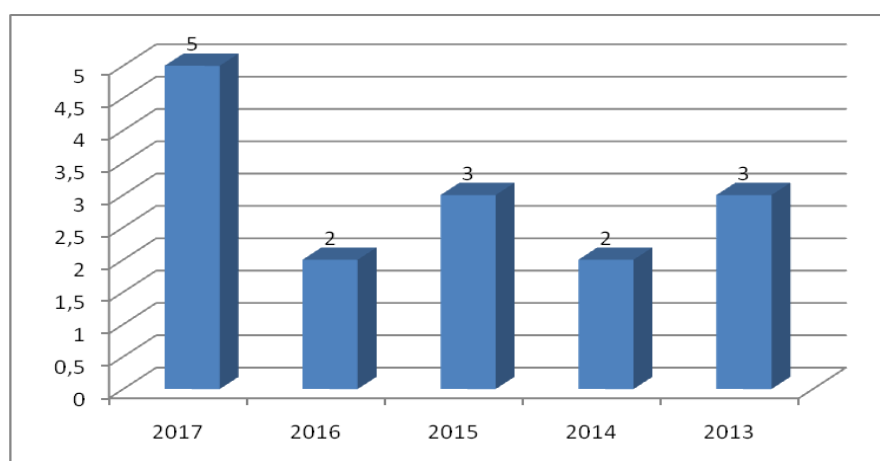

Рис. 7. Количество подписанных соглашений о сотрудничестве за 2013–2017 г.

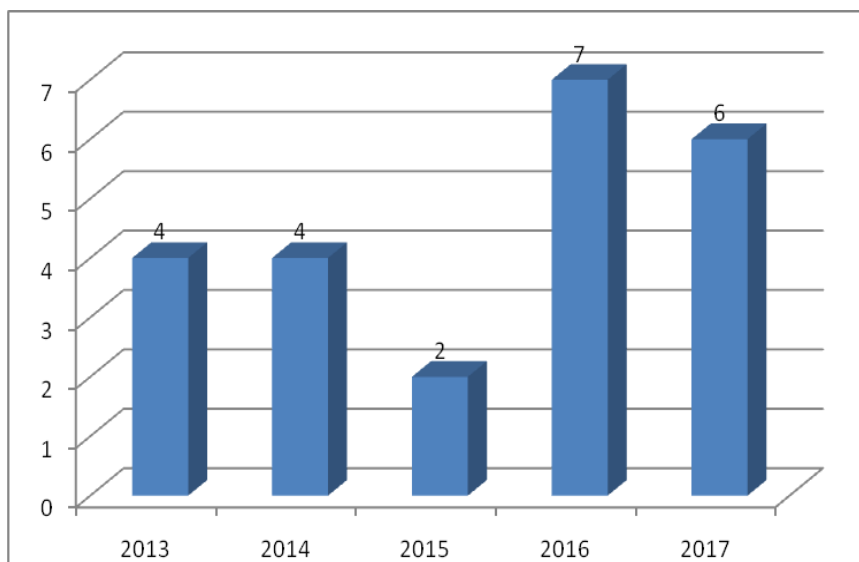

Рис. 8. Взаимодействие с представителями консульств во время подготовки визитов в зарубежные страны представителей Администрации Псковской области и во время подготовки встреч в Администрации Псковской области

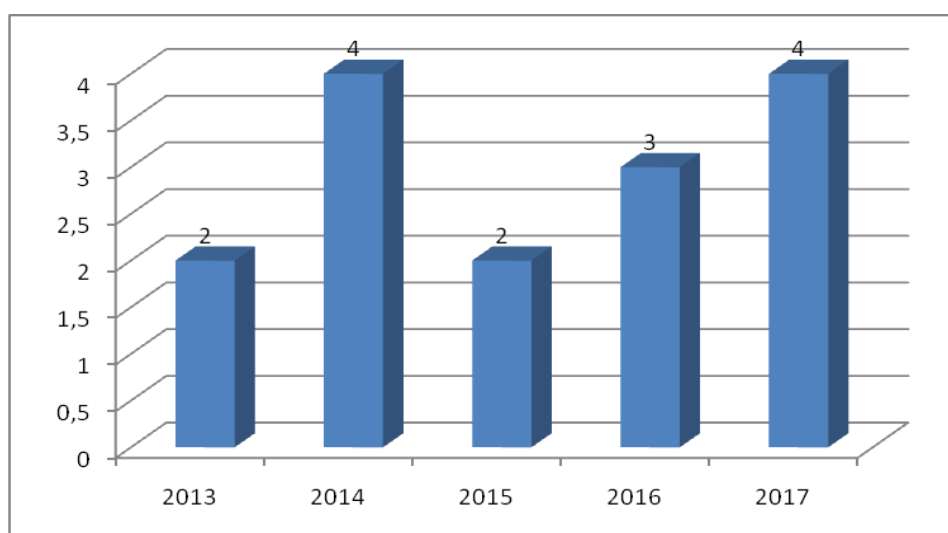

Рис. 9. Организация рабочих визитов

Анализ организации деятельности органов власти на территории Псковской области выявил проблемы в развитии трансграничного сотрудничества на территории региона (рис. 10).

Проблемы:

1. Отсутствие разработанной нормативно-правовой базы трансграничного сотрудничества.
2. Не равноценное соотношение приоритетов Программ и приоритетов развития.
3. Отсутствие преемственности проектов и партнеров.

К перспективным тенденциям относятся:

Рис. 10. Приоритеты развития Псковской области

От формирования трансграничных связей в приграничных регионах Российской Федерации зависит увеличение эффективности ее участия в мировой экономике. Псковская область, входящая в состав Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, обладает двумя типами соседства.

Первый тип — европейские страны, такие как Эстония, Латвия, которые разделены установленными политическими барьерами.

Второй тип — страны СНГ, в частности Республика Беларусь, с большой степенью политической прозрачности границ.

Присутствие у области двух типов зарубежных соседей обязует формировать и развивать различные виды международного взаимодействия и требует пристального внимания к документам нормативно-правового характера.

Исходя из особенностей геополитического пространства Псковской области (приграничное положение), имеется два способа достижения позитивного результата в сфере международного взаимодействия: первый за счет привлечения зарубежных инвестиций компаний сопредельных государств; второй — за счет встречной торговли разными видами продукции.

Ожидания: благоприятный финансовый результат — трансграничные территории обладают идентичной степенью финансового развития. В случае неравных условий наиболее слабая сторона приобретает наименьшую финансовую результативность от сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995г. № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014).
2. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08 декабря 2003г. № 164-ФЗ (в ред. от 30.11.2013).
3. ФЗ 179 об основах приграничного сотрудничества на уровне субъектов Российской Федерации (26.07.2017).
4. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru/>

Dmitrieva Julia

*FGBOU VO "Pskov State University",
Russia, Pskov.*

E-mail: uliadm@yandex.ru

Cross-border cooperation: problems and prospects of development on the territory of the subjects of the Russian Federation

Abstract: The article Presents the results of the analysis of the practice of application of legislation, legal procedures in administrative activities in the field of cross-border cooperation in the territory of the Russian Federation. The main problems in the field of cross-border cooperation in the Pskov region are identified, recommendations for their elimination are presented for consideration.

Key words: cross-Border cooperation, practice of application of legislation in the field of cross-border cooperation, cross-border cooperation programs, cross-border relations.

References

1. Federal law "On international treaties of the Russian Federation" of July 15, 1995. № 101-FZ (as amended on 12.03.2014).
2. Federal law № 164-FZ of 08 December 2003 on the basis of state regulation of foreign trade activities (as amended on 30.11.2013).
3. FZ 179 about the basics of cross-border cooperation at the level of constituent entities of the Russian Federation (26.07.2017).
4. Information and legal portal. [Electronic resource]: URL: <http://www.garant.ru/>

Роль социокультурного взаимодействия в образовательной среде школы

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия школы и социокультурной среды, осмыслению роли педагогических условий данного вида взаимодействия в воспитании учащихся в современных социально-экономических реалиях развития государства и общества. Внимание акцентируется на выявлении основных проблем при организации педагогически эффективного взаимодействия в современном социуме.

Ключевые слова: школа и социокультурная среда взаимодействие, роль педагогических условий, образовательная среда.

В рамках настоящей статьи представлены результаты опроса учащихся на предмет изучения процесса взаимодействия школы и социокультурной среды. Объект — воспитательная система школы (Средняя общеобразовательная школа № 544 с углубленным изучением иностранного языка Московского района, г. Санкт-Петербург, Россия).

Социокультурная среда есть фактор формирования потребностей ребенка в процессе его развития. Это сложная структура общественных, материальных и духовных условий. Образовательная среда выступает в качестве подсистемы социокультурной среды.

Под образовательной социокультурной средой традиционно понимается система ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека.

В «широком» понимании образовательная социокультурная среда — это структура, включающая в себя несколько взаимосвязанных уровней: глобальный, региональный, локальный.

Проблема социокультурного взаимодействия в образовательной среде школы изучалась на локальном уровне (школа, ближайшее окружение и семья, микроклимат, микрокультура). Совместно с ИМЦ Московского района проводился опрос среди обучающихся 8-х и 10-х классов (Средняя общеобразовательная школа № 544 с углубленным изучением иностранного языка Московского района, г. Санкт-Петербург, Россия). Общее количество участников опроса 138 человек.

По результатам опроса были выявлены следующие проблемы:

- 1) Взаимодействие школы и среды большинство реципиентов воспринимают на основе принципа «развлекательности» (75 %).
- 2) Факультативы, кружки, иные внеклассные мероприятия рассматриваются как досуговые формы (82,1 %).
- 3) Недооценивается роль интерактивных образовательных технологий (54 %).

4) Роль информационной среды сводится к формальной визуализации (экранная культура) и технологизации (социальные сети) (91,3 %).

5) Низкий уровень общей культуры в микросоциуме (школа, семья): приверженность групповым стереотипам и интересам (85,1 %).

Рекомендации, направленные на решение проблем:

- 1) Диагностика интересов учащихся во внеурочное время.
- 2) Организация досуга учащихся.
- 3) Организация профессиональной ориентации учащихся

Литература

1. Баева И. А., Васютенкова И. В., Гаязова Л. А., Ковальчук О. В., Лактионова Е. Б., Мартынова А. В., Тарасов С. В. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие. Санкт-Петербург, 2017. С. 160–175.
2. Тарасов С. В. Образовательная среда как социокультурная и педагогическая категория // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 1. С. 5–15.

Zhuk Nina

Deputy Director for educational work.

Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: nina-zhuk.n@yandex.ru

Management of vocational guidance of pupils

Abstract: Studied the problems of management processes of vocational guidance of schoolchildren. Analyzed the processes of career counseling educational work, STATE budget educational institution secondary school № 544 with profound studying of foreign language of Moscow district of St. Petersburg in the framework of social partnership with the schools of Kaliningrad.

Key words: sociocultural environment, social partnership, the process of vocational guidance educational work, secondary school.

References

1. Baeva I. A., Vasenkov I. V., Gazova L. A., Kovalchuk, O. V., Laktionova E. B., Martynov A. V., Tarasov S. V., Safe educational environment: modeling and development of Saint Petersburg, 2017. P. 160–175.
2. S. V. Tarasov. Educational environment as a socio-cultural and pedagogical category // Bulletin of Leningrad state University. Of A. S. Pushkin. 2014. Vol. 3. № 1. P. 5–15.

**Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов:
направления совершенствования**

Аннотация: Проблема совершенствования правового регулирования неналоговых платежей бюджетов всех уровней Российской Федерации рассматривается исходя из необходимости корректировки понятийно-категориального аппарата и законодательной базы. На основе анализа законодательных и теоретических подходов к категории «неналоговые доходы» делается вывод о целесообразности внесения корректив в бюджетное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет, неналоговые доходы, правовое регулирование, неналоговые платежи.

В Российской Федерации на законодательном уровне отсутствуют единые рамочные требования к размерам, срокам и условиям уплаты неналоговых платежей, в совокупности образующих неналоговые доходы бюджетов Российской Федерации. В результате «неналоговое бремя», определяемое законами и подзаконными нормативными правовыми актами всех уровней публичной власти, не отвечает критериям прозрачности и предсказуемости.

В целях унификации подходов к правовому регулированию неналоговых платежей в научной среде и органах государственной власти все чаще высказываются неоднозначные мнения о включении всех либо только обязательных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации [3, с. 15].

Правовым последствием такого решения может стать нарушение стройной и слаженной функционирующей системы налогового законодательства, нивелирование бюджетной классификации доходов, а также ухудшение правового положения плательщиков, в отношении которых за невнесение неналоговых платежей будут вводиться карательные механизмы налоговой ответственности [2].

Практическая реализация предложений об инкорпорации нормативных правовых актов о неналоговых доходах бюджетов в Неналоговый кодекс Российской Федерации потребует существенных корректив законодательства всех уровней власти, что сложно осуществимо. Кроме того, Д. Л. Комягин утверждает, что неналоговые платежи «...неоднородны до такой степени, что невозможно выявить объединяющее их положительное начало» [4], а, следовательно, и инкорпорировать в одном правовом акте.

Минфином Российской Федерации во взаимодействии с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России» в 2017 г. предприняты практиче-

ские шаги объединить правовые подходы к отдельным неналоговым платежам, имеющим обязательный характер и уплачиваемым субъектами бизнеса, в проекте Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1]. Предложение о совершенствовании законодательства Российской Федерации осталось не реализованным, поскольку не имело четкого механизма правоприменения.

Разнополярность и противоречивость подходов к решению обозначенного вопроса является следствием несовершенства понятийно-категориального аппарата бюджетного законодательства, отсутствия юридически закреплённых дефиниции, квалифицирующих признаков, исчерпывающего состава неналоговых платежей, однородных подходов к сущностной и содержательной сторонам категории «неналоговые доходы», а также ее отграничения от доходов, имеющих налоговую природу, что предопределяет актуальность научно-теоретического поиска на данном направлении.

В целях воплощения принципов федеративного государственного устройства и самостоятельности публичных образований, в ст. 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) закреплено, что бюджетная система состоит из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов (в том числе бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, городских и сельских поселений, внутригородских районов), а также бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Категория «бюджет» нормативно определена в ст. 6 БК РФ как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Неоднородные научно-правовые подходы обогащают интерпретацию законодателя:

В *материальном аспекте* (Бабич А. М.) бюджет — это централизованный денежный фонд, предназначенный для решения задач, стоящих перед органами публичной власти, и обеспечения их деятельности.

В *экономическом аспекте* (Родионова В. М.) бюджет — это совокупность денежных отношений, возникающих между государством и предприятиями, организациями и гражданами в процессе образования, распределения и использования таких денежных фондов.

Понимание бюджета как закона или муниципального правового акта высшей финансовой силы, закрепляющего основные источники поступления денежных средств и направления их расходования, отражает *правовой аспект* (Маркина Н. А.).

В *юридическом аспекте* (Дробозина Л. А., Химичева Н. И.) бюджет — это финансовый план сбора и использования ресурсов, утверждаемый законодательным (представительным) органом государственной власти или местного самоуправления.

Следовательно, концепт «бюджет» представляет собой:
как *структурный элемент* многоуровневой бюджетной системы Российской Федерации,

так и *самостоятельную систему*, состоящую из доходов и расходов.

Доходы бюджета любого уровня власти Российской Федерации образуют поступающие в него денежные средства (ст. 6 БК РФ).

Такие денежные средства разграничиваются по видам: на налоговые и неналоговые. Отдельный вид доходов составляют безвозмездные поступления (межбюджетные трансферты). БК РФ называет источники доходов и соотносит с данной классификацией.

Так, к налоговым доходам бюджетов относятся доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных налогов, местных налогов и сборов, а также пеней и штрафов по ним (ч. 2 ст. 41 БК РФ).

Открытый законодательный перечень неналоговых доходов, установленный ст. 41, 42, 51, 57, 61 БК РФ, включает следующие источники, в том числе:

- доходы от продажи и использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности (в том числе арендная либо иная плата за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества; прибыль, приходящаяся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям; часть прибыли государственных и муниципальных унитарных предприятий, остающаяся после уплаты налогов и иных обязательных платежей; средства, получаемые в виде процентов по остаткам бюджетных средств на счетах в Центральном банке Российской Федерации и в кредитных организациях, а также от передачи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности в залог, в доверительное управление; плата за пользование бюджетными кредитами и другие);

- доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями;

- средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности (штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда и иные суммы принудительного изъятия);

- средства самообложения граждан;

- иные неналоговые платежи.

Не добавили правовой определенности в решении обозначенных вопросов позиции Конституционного суда Российской Федерации, которым при проверке соответствия обязательных неналоговых платежей основному закону страны для их характеристики используются юридические конструкции с налоговым термином «сбор» («неналоговый сбор», «фискальный сбор», «компенсационный сбор» и др.), что лишь подчеркивает отсутствие четких законодательных подходов к разграничению рассматриваемых видов доходов.

Не выработано единых научно-правовых позиций к категории «неналоговые доходы» и в научной доктрине.

Традиционно большинством исследователей (Карасева М. В., Комягин Д. Л. и др.) отмечается, что дать определение рассматриваемой категории невозможно в виду отсутствия единых объединяющих данную группу платежей признаков, их разнородности и открытости перечня. В связи с чем, при характеристике института неналоговых доходов приводится лишь состав соответствующих платежей и не отмечаются их признаки.

Другие теоретики, напротив, выделяя обязательный и (или) добровольный и (или) возмездный и (или) безвозмездный характер неналоговых доходов, подчеркивают их как *публично-правовую*, так и *гражданско-правовую природу* (например, Батяева А. Р., Ярцева И. Ю., Карасев В. А. и др.).

Д. А. Бородин, Х. В. Пешкова отмечают *целевой характер* неналоговых доходов, как финансовой базы, которая служит функционированию органов государственной власти и обеспечивает выполнение их задач.

В. Н. Додонов — *экономическую сущность и эквивалентный характер*. Неналоговые доходы — денежные средства, поступающие в распоряжение государства через взимание неналоговых платежей.

Однако ни одна из приведенных дефиниций не решает вопрос концептуального отграничения неналоговых доходов от доходов, имеющих налоговую природу. Для этого следует выделить базовый критерий, послуживший основанием для рассматриваемой классификации бюджетных доходов.

Так, группа налоговых доходов включает только налоги, пени и штрафы по ним, поступление в бюджеты которых обеспечивается Федеральной налоговой службой Российской Федерации и специфическим механизмом налоговой ответственности за совершение налоговых деликтов. Следовательно, ее объединяющим критерием является включение бюджетного платежа в установленную законодательством Российской Федерации систему налогов и сборов.

Выделение именно этого «разграничителя» подчеркивает особую значимость налогов среди иных источников доходов бюджетов, поскольку суверенное право на его установление и взимание имеет только публично — правовой субъект финансовых правоотношений — государство.

Этим объясняется и неоднородный характер группы неналоговых платежей, объединившей «все иные платежи, за исключением налоговых».

Поскольку неналоговые доходы объединяет только отсутствие принадлежности к налогам, то и их дефиницию следует давать через подчеркивание соответствующего отличия — не включение в систему налогов и сборов Российской Федерации.

В связи с этим, «неналоговые доходы» бюджетов — вид доходов бюджетов, источником формирования которых являются разнородные платежи, не включенные в установленную законодательством Российской Федерации систему налогов и сборов, не обеспеченные мерами налогового принужде-

ния, администрирование которых не отнесено к компетенции Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Таким образом, институт неналоговых доходов бюджетов нуждается в совершенствовании правового регулирования, направление которого зависит от правовой и теоретической определенности в концептуальном разграничении установленных законом видов доходов, сущностной и содержательной стороны.

Юридическое закрепление в БК РФ предлагаемого понятия и признаков концепта «неналоговые доходы» будет способствовать решению данного вопроса, а также формированию понятийно-категориального аппарата бюджетного законодательства Российской Федерации, правовых основ администрирования доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и повышению их качества.

Литература

1. Проект Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ID 02/04/07-17/00069659) [Электронный ресурс]: URL: regulation.gov.ru
2. Брызгалин А., Винницкий Д., Зарипов В. Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/04/25/1151226783> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования неналоговых доходов в Российской Федерации // «Журнал финансового права». 2014. № 7. С. 11–15.
4. Комягин Д. Л. Неналоговые и налоговые доходы бюджета: в чём разница [Электронный ресурс]: URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/15655> (дата обращения: 01.06.2018).

Kolesnikova Olga,
Prosecutor's office University.
E-mail: Ov-kolesnikova-2014@yandex.ru

Legal regulation of non-tax budget revenues: areas of improvement

Abstract: The problem of improving the legal regulation of non-tax payments of budgets of all levels of the Russian Federation is considered on the basis of the need to adjust the conceptual and categorical apparatus and the legal framework. Based on the analysis of legislative and theoretical approaches to the category of “non-tax revenues”, the conclusion is made about the expediency of making adjustments to the budget legislation of the Russian Federation.

Key words: budget, non-tax revenues, legal regulation, non-tax payments.

References

1. Draft Federal law «On regulation of mandatory payments of legal entities and individual entrepreneurs» (ID 02/04/07-17/00069659) [Electronic resource]: URL: regulation.gov.ru
2. Bryzgalin A., Vinnitsky D., Zaripov V. non-tax payments in the Russian legislation: coming systematization? [Electronic resource]: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/04/25/1151226783> (date access: 01.10.2018).
3. Krokhina Y. A. problems of legal regulation of non-tax revenues in the Russian Federation // «Journal of financial law». 2014. № 7. Pp. 11–15.
4. Komyagin D. L. non-tax and tax budget revenues: what is the difference. [Electronic resource]: URL: <http://xn---7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article / 15655> (date access: 01.06.2018).

Копытова Ольга Николаевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: olgakopytova@mail.ru

Петрова Татьяна Вячеславовна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: tatpet011@gmail.com

Муниципальные образования Псковской области, расположенные на границе с Эстонией и Латвией: социально-экономическое состояние, проблемы, преимущества, перспективы

Аннотация: В статье дана оценка социально-экономического состояния приграничных районов Псковской области, расположенных на границе с Эстонией и Латвией, проводится анализ существующей практики приграничного сотрудничества. Авторами выявлена дифференциация приграничных территорий по уровню социально-экономического развития.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, приграничные муниципальные образования Псковской области.

Изучение приграничных территорий не теряет своей актуальности. Особое значение данный вопрос приобретает в современных условиях недостатка ресурсов для развития данных территорий. Таким ресурсом может выступать приграничное сотрудничество, организованное на территории приграничных регионов с непосредственным участием муниципальных образований, входящих в его состав и имеющих границу с другими государствами.

Существует множество подходов к пониманию понятия приграничного сотрудничества. На наш взгляд, по своей сущности все определения схожи и имеют общие черты. Основа данных определений — налаживание связей между государствами и развитие приграничных территорий. В соответствии с федеральным законом «О приграничном сотрудничестве» [1], приграничное сотрудничество — это часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств [1].

Пограничную зону с Эстонской Республикой и Латвийской Республикой имеют 7 муниципальных районов Псковской области: Гдовский, Псковский, Печорский, Палкинский, Пыталовский, Красногородский и Себежский районы.

Исследование географического положения данных муниципальных образований показывает, что в целом они сходны (по климату, рельефу, полезным ископаемым и т. д.). Однако стоит отметить, что таможенные пункты пропуска (далее также ТПП) есть на территории только 3 районов, а 2 района (Псковский и Гдовский районы) имеют только водную границу с данными странами. Таким образом, наиболее благоприятным положением по функциям границы, на наш взгляд, обладают Печорский, Пыталовский и Себежский районы. При этом Печорский район характеризуется наличием границы сразу с двумя государствами — Эстонией и Латвией.

Большое значение для сотрудничества имеет уровень и потенциал развития приграничных территорий. Проведем оценку демографического состояния и уровня социально-экономического развития данных районов. Для проведенного анализа использовались данные Росстата [2].

Динамика численности населения исследуемых муниципальных образований представлена на рис. 1.

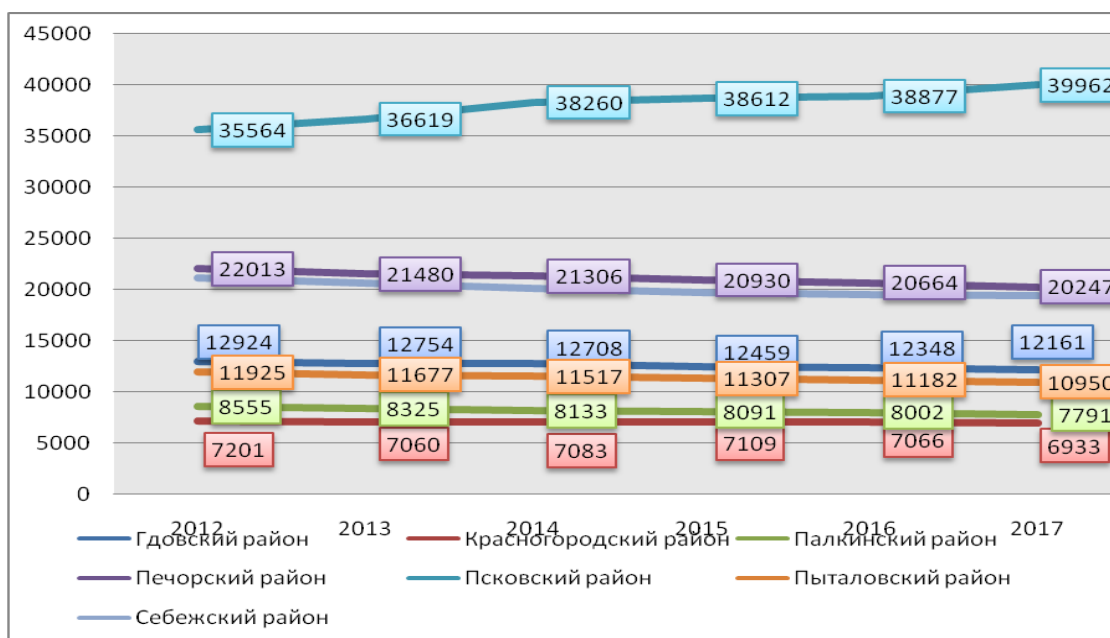

Рис. 1. Динамика численности населения исследуемых приграничных районов Псковской области за период 2012–2017 гг., чел.

Как видно на рис. 1, в большинстве изучаемых районов прослеживается тенденция сокращения численности населения. В целом в Псковской области наблюдается та же тенденция (численность населения за исследуемый период сократилась на 3,7 %). В то же время, в Псковском районе в рассматриваемом периоде наблюдался прирост данного показателя — 12,4 %.

Для большинства районов характерна как естественная, так и миграционная убыль населения (рис. 2). Так, например, в 2016 году наибольшая убыль численности населения за счет естественных причин зарегистрирована в Палкинском (16,7 ‰), Красногородском (14,7 ‰) и Гдовском (10,3 ‰) рай-

онах. Наиболее интенсивный отток населения в том же году наблюдался в Печорском (13,2 %), Пыталовском (12,3 %) и Палкинском (9,9 %) районах. Анализ данных миграционного обмена показал также, что лишь Псковский район обладает стабильным миграционным приростом населения, который сохранялся в течение всего рассматриваемого периода — 2012–2016 гг. и достиг в 2016 году уровня 31,9 %, что связано, в основном, с близостью областного центра — г. Пскова.

Уровень коэффициента общего прироста (убыли) населения в исследуемых районах представлен на рис. 3.

Для перспективного развития территории важную роль играет долевое соотношение основных возрастных групп населения (рис. 4). Демографический потенциал влияет на экономику территории: на экономический рост и производительность труда; на величину социальных расходов, трудовых ресурсов общества и объем его потребностей.

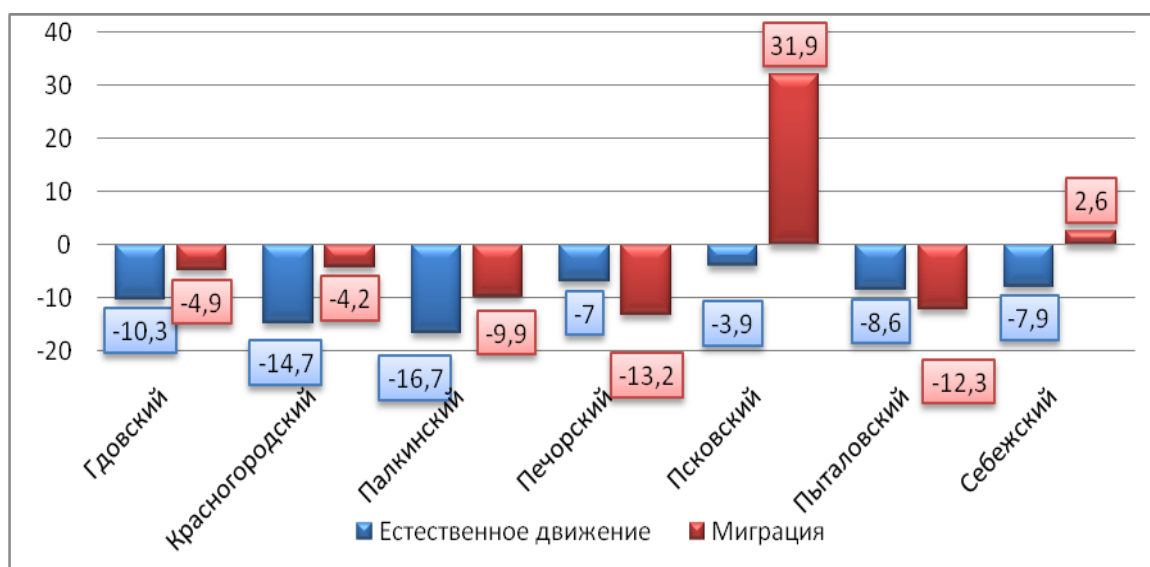

Рис. 2. Коэффициенты естественного и миграционного прироста (убыли) населения исследуемых приграничных районов Псковской области в 2016 г., %

Как видно на рис. 4, в наиболее благоприятной ситуации находятся те районы, у которых доля населения в трудоспособном возрасте выше, чем у остальных. Это Псковский (59 %), Себежский (57 %) и Пыталовский (54 %) районы. При этом немаловажным является распределение долей групп возрастов моложе и старше трудоспособного возраста. В соответствии с половозрастной пирамидой Зундберга всем муниципальным районам свойствен регрессивный типаж населения. В этом случае налицо суженное воспроизводство: небольшое количество детей и молодых людей, но высокий процент граждан пенсионного возраста.

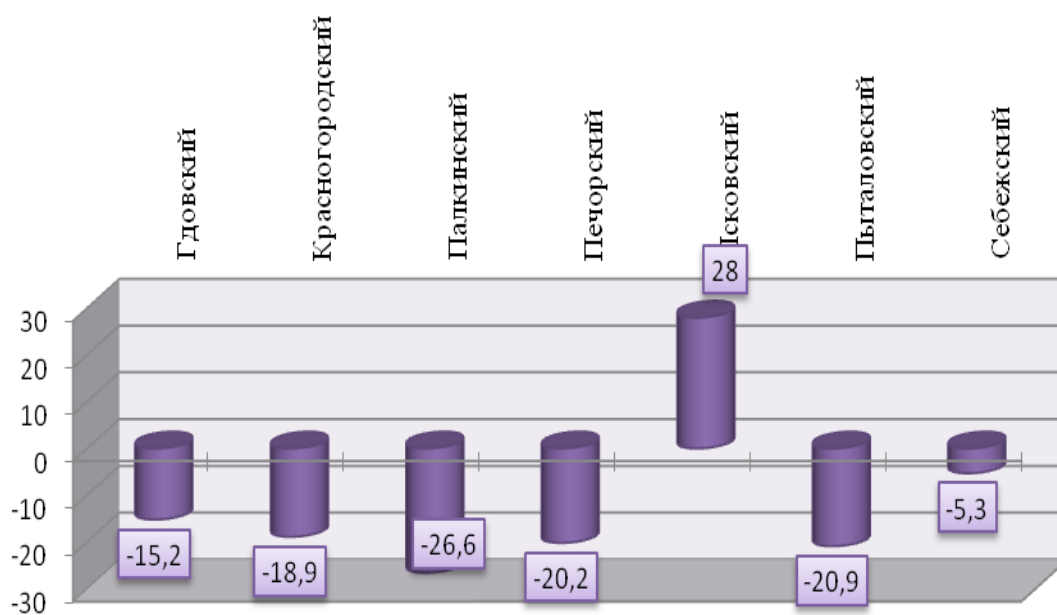

Рис. 3. Коэффициент общего прироста (убыли) населения исследуемых приграничных районов Псковской области в 2016 г., %

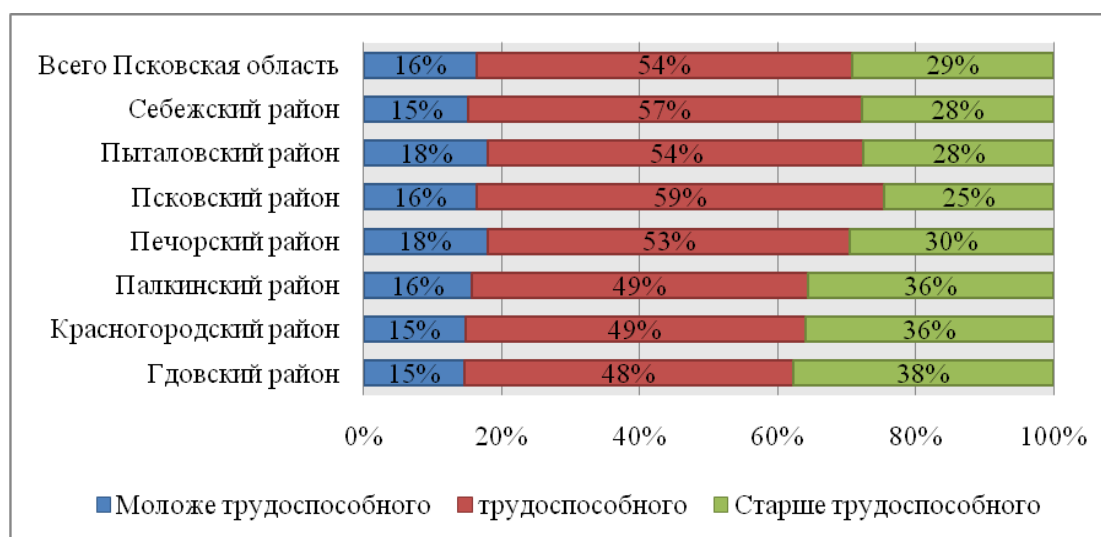

Рис. 4. Распределение численности постоянного населения по основным возрастным группам в исследуемых приграничных районах Псковской области в 2017 г., %.

Далее мы проанализировали размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в районах — показатель, который служит на муниципальном уровне обобщающей характеристикой социального и экономического развития. На рис. 5 представлена сравнительная диаграмма по данному показателю для приграничных районов в 2017 году. Как видно на диаграмме, наиболее высокий уровень данного показателя приходится на Себежский (24387,6 руб.), Пыталовский и Псковский районы (24589,9 руб. и 23329,1 руб. соответственно). Наименьшие средние заработные платы в 2017 году были в

Красногородском районе (18485,5 руб.) и Палкинском (19828,8 руб.). Если же сравнить данный показатель со средним показателем в Псковской области в целом (24796,6 руб.), то мы видим, что заработная плата во всех рассматриваемых приграничных районах ниже средней по Псковской области.

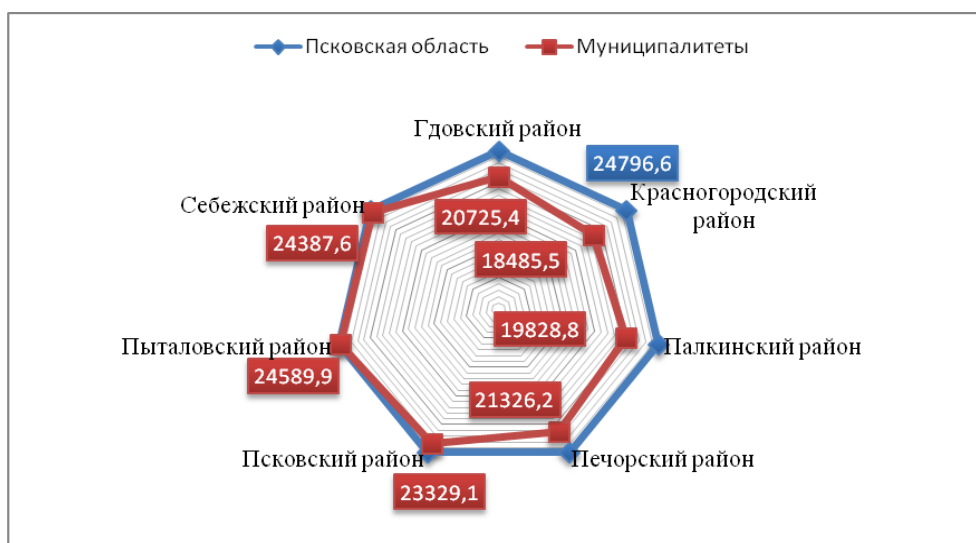

Рис. 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в исследуемых приграничных районах Псковской области в 2017 году, руб.

Всем районам также свойственна напряженность на рынке труда. Более ярко данная ситуация прослеживается в Красногородском районе, где на одну вакансию в 2016 году претендовали 3,8 незанятых гражданина, и в Пыталовском районе — 4 претендента на 1 вакансию (рис. 6).

На основании анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований Псковской области, основанной на таких показателях как «коэффициент общего прироста численности населения» и «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата»), мы построили комбинационную группировку приграничных муниципальных образований в 2017 году (таблица 1). При этом уровень коэффициента общего прироста для 2017 года был получен ввиду отсутствия официальной статистической информации путем экстраполяционного прогноза (при коэффициенте аппроксимации 0,99).

Как видно из таблицы 1, распределение муниципальных образований по группам выглядит следующим образом. В первую группу с наиболее низким уровнем рассматриваемых показателей входят Красногородский и Палкинский районы (доходы населения не более 20520 руб.). Для данных районов характерна наибольшая убыль населения, узкая специализация экономики, отсутствие крупных предприятий на их территории, а также отсутствие таможенных пунктов пропуска [5].

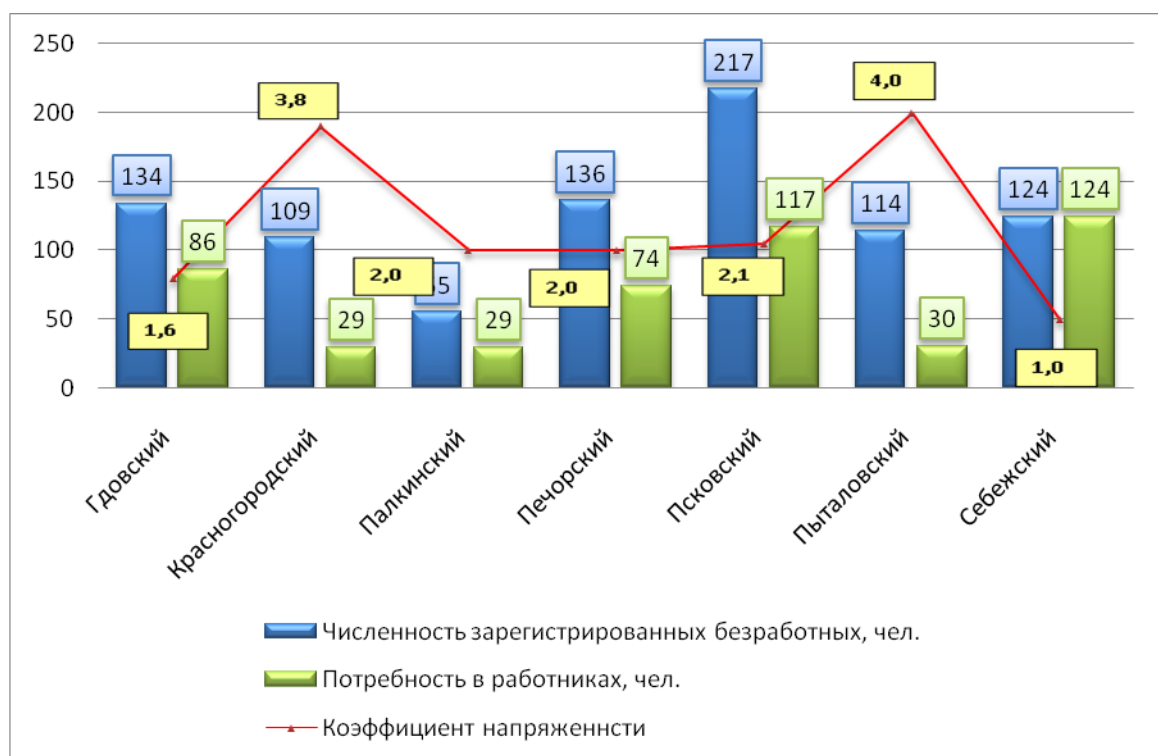

Рис. 6. Численность безработных граждан, наличие вакансий и коэффициент напряженности в исследуемых приграничных районах Псковской области в 2016 году

Таблица 1

Группировка исследуемых приграничных районов Псковской области, расположенных на границе с Эстонией и Латвией по коэффициенту общего прироста населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2017 году

Коэф. общего прироста населения, ‰ (прогноз)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2017 году, руб.		
	≤ 20520	20520–22555	≥ 22555
≤ -7,7	Красногородский Палкинский	Гдовский Печорский	Пыталовский
-7,7–2,0			Себежский
≥ 2,0			Псковский

Вторую группу, характеризующуюся доходами населения от 20520 до 22555 руб., составляют Гдовский и Печорский районы. «Средний», в рамках рассматриваемой группировки, уровень заработных плат объясняется для Гдовского района развитой деятельностью предприятий, работающих в сфере переработки и производства продуктов питания, в рыбодобывающей, лесной и перерабатывающей отрасли, а для Печорского района — расположенным на его территории промышленного, пищевого производства, предприятий

сельского хозяйства, а также туристической деятельностью [5]. Кроме того, часть населения занято на ТПП, что также служит обоснованием более высоких зарплат.

Третья группа характеризуется наиболее высоким уровнем развития со средней заработной платой более 23580 руб. К ней относятся Пыталовский, Себежский и Псковский районы. Это объясняется наиболее развитым из рассматриваемых территорий реальным сектором экономики и наличием ТПП, что обеспечивает жителей данных районов рабочими местами [5].

Особое внимание в этой группе вызывает Псковский район. Демографический рост, характерный для Псковского района, объясняется стремлением людей жить ближе к областному центру. Несомненно также, что прирост населения в Псковском районе связан со строительством жилых комплексов рядом с районом Завеличье г. Пскова.

Таким образом, анализ показал, что для исследуемых приграничных районов в основном характерна общая убыль населения за счет естественных и механических причин, регрессивная возрастная структура населения, низкий уровень заработных плат и напряженность на рынке труда. Также в рамках блока социально-экономических проблем можно выделить общую проблему: отсутствие муниципальной статистики по важным показателям развития муниципальных образований.

Проведенный анализ приграничных районов Псковской области, расположенных на границе с Эстонией и Латвией, позволяет сделать вывод о том, что фактор приграничного положения по-прежнему влияет благотворно лишь на те муниципальные образования, на территории которых организованы таможенные пункты пропуска. Однако остальные районы также могут использовать фактор приграничного положения для своего развития.

Реализовать преимущества своего географического положения муниципалитетам возможно путем совместного сотрудничества с территориями приграничных государств, в частности, участия в программах международного приграничного сотрудничества. В настоящее время Псковская область входит в целевую территорию двусторонних программ приграничного сотрудничества формата ЕС — Россия на период 2014–2020 гг. с Эстонией и Латвией [3].

Сегодня программы находятся на 3 этапе проведения конкурсов на получение грантов. Старт конкурсов начался в обеих программах в 2017 году [3, 4]. На данный момент уже прошел первый этап конкурсных заявок. Данные соглашения и новые заявки (рис. 7) касаются в основном таких сфер как: развитие малого и среднего предпринимательства, охрана окружающей среды, а также содействие управлению границами и укреплению безопасности границ.

Стоит отметить также, что между муниципалитетами рассматриваемых территории осуществляется сотрудничество в рамках культурно-досуговых и историко-патриотических мероприятий. Так, например, в Себежском районе ежегодно проходит Международная встреча ветеранов Великой Отечественной войны и партизанского движения из России, Беларуси и Латвии — «Кур-

ган Дружбы». Печорский район характеризуется большим количеством различных международных мероприятий с участием народа сето (представители которого живут сегодня в Псковской области и в Эстонии), в частности международный этнокультурный фестиваль «Сетомаа. Семейные встречи». В Красногородском районе ежегодно проводится праздник «В тиши аллея», в котором принимают участие творческие коллективы Латвии.

Наиболее активную позицию в данной работе занимают Пыталовский, Псковский и Печорский районы, о чем свидетельствует количество поданных проектных заявок. Следует отметить, что Красногородский район не подал ни одной проектной заявки (рис. 7).

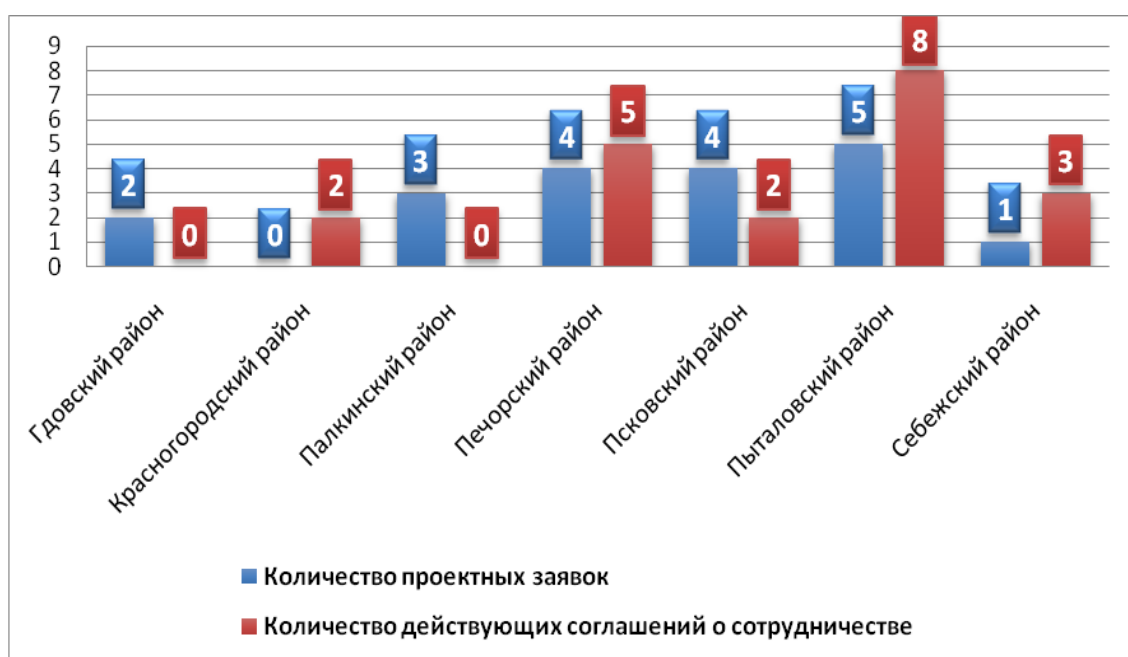

Рис. 7. Количество действующих соглашений и количество проектных поданных заявок исследуемых приграничных районов на получение грантов по ПГС «Эстония — Россия» и «Латвия — Россия» 2014–2020, ед.

При изучении причин сложившейся ситуации, когда большинство приграничных районов области занимают достаточно пассивную позицию в сфере развития приграничного сотрудничества, был выявлен ряд проблем. Прежде всего, хотим отметить отсутствие постоянно действующей кадровой структуры (специализированного отдела, специалиста) в сфере международного взаимодействия в структурах администраций района (исключение — Печорский район). На сегодняшний день подобная деятельность и проекты курируются разными людьми (чаще всего — заместителями главы районов). При этом данные сведения отсутствуют в открытом доступе на официальных сайтах районов, также как и информация о мероприятиях и проектах приграничного сотрудничества. Экспертный опрос представителей исследуемых районов и анализ официальных сайтов данных районов [5] позволил обобщить данную информацию следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Структурная единица администраций исследуемых районов
в сфере организации и реализации приграничного сотрудничества
и отражение ее функций на официальном сайте муниципального образования
(«+»/«-» информация представлена/не представлена на официальном сайте)

Район	Структурная единица	Прописано в полномочиях на официальном сайте района	Открытый доступ к информации о мероприятиях и проектах приграничного сотрудничества, и их результатах
Гдовский	Заместитель Главы района по экономическим вопросам	+	—
Красногородский	Отдел по экономическому развитию, имущественным и земельным отношениям, использованию природных ресурсов	—	—
Печорский	Комитет по экономическому развитию, инвестициям, приграничному сотрудничеству и туризму	+	+
Палкинский	Помощник Главы района	—	—
Псковский	Заместитель Главы района	+	—
Пыталовский район	Заместитель Главы района по социальному развитию	—	—
Себежский район	Начальник Отдела пространственного развития, экономики и инвестиций	—	—

Безусловно, важной проблемой, затрудняющей успешную реализацию программ, является их финансирование. Приграничное сотрудничество слишком сильно зависит от внешнего финансирования ЕС, и этот фактор делает сотрудничество уязвимым. Практически нет альтернативных местных, региональных или федеральных / национальных финансовых документов, которые могли бы обеспечить устойчивое финансирование приграничных контактов. Кроме того, муниципальные образования испытывают трудности с финансированием для участия в проектах международного сотрудничества, т. к. обязаны обеспечить 10 % от суммы запрашиваемого бюджета проекта.

Также можно отметить такие проблемы как:

- необеспеченность методическим инструментарием, отсутствие необходимой статистической информации в данной сфере на муниципальном уровне;

- недостаток компетенций и навыков у проектных партнеров и участников. Проектным заявителям зачастую не хватает знаний при разработке проектных предложений достойного качества. Также, получателям часто не

хватает квалифицированных и опытных проектных и финансовых менеджеров, имеющих достаточное знание иностранных языков, особенно в организациях, которые участвуют в финансируемых ЕС проектах впервые;

– разрыв сроков между программами и проектами (предыдущие проекты были закончены в 2015 году, новые будут начаты предположительно только в первом полугодии 2019 года);

– удлиненные сроки при принятии решений по финансированию и процедуры заключения грантовых контрактов. Такие сроки могут превышать год, как следствие — удорожание проекта и необходимость привлечения дополнительных средств.

Эти проблемы накладываются друг на друга и затрудняют постоянное развитие и использование существующих возможностей на рынке. Все указанные проблемы взаимоувязаны между собой. Решение одной проблемы автоматически будет способствовать решению другой проблемы.

В результате было выделено 3 типа муниципальных образований со следующими уровнями развития приграничного межмуниципального сотрудничества:

1. Высокий уровень приграничного сотрудничества: Печорский и Пыталовский районы. Основные характеристики: признание позитивной роли границы, активное участие в осуществлении приграничного сотрудничества, в программах приграничного сотрудничества и в проектах.

2. Средний уровень: Псковский и Себежский районы. Характеризуются признанием позитивной роли границы, активным участием в осуществлении приграничного сотрудничества, в программах приграничного сотрудничества и в проектах. Однако менее часто осуществляется межмуниципальное приграничное сотрудничество вне рамок программ приграничного сотрудничества.

3. Низкий уровень: Гдовский, Палкинский и Красногородский районы. Основной функцией границы является ее барьерность. Сотрудничество проходит с частотой сотрудничества 0–1 раз в год.

Проведенные нами группировки приграничных муниципальных образований могут стать основой для дифференцированной региональной политики в отношении данных районов. При этом наибольшее внимание стоит уделять районам, попавшим в неблагоприятные группы. Мы предлагаем: территориальное перераспределение финансовых ресурсов в пользу наименее развитых территорий, целевые инвестиции, меры по повышению инвестиционной привлекательности, расширение источников инвестирования, размещение компаний с иностранным капиталом и экспортной деятельности на территории таких муниципальных образований; предоставление налоговых льгот для представителей малого бизнеса на территории приграничных муниципальных образований; развитие туризма и туристической инфраструктуры на территории таких районов.

Также, первоочередными мерами должны стать:

- создание структурной единицы в сфере приграничного сотрудничества в структуре администраций районов (прежде всего в Псковском, Себежском и Пыталовском районах);

- размещение на официальном сайте муниципальных образований информации о полномочиях структурных единиц, регулирующих межмуниципальное и приграничное сотрудничество, и информационной и статистической информации о мероприятиях в области приграничного сотрудничества, реализуемых на территории районов;

- организация и проведение обучения специалистов, работающих в сфере приграничного сотрудничества.

А также:

- оперативное решение проблем, возникающих в ходе реализации проектов приграничного сотрудничества;

- соблюдение сроков запуска и реализации программ;

- изучение положительного опыта осуществления приграничных связей и наличие информационной площадки/платформы для обсуждения актуальных проблем и обмена лучшими практиками данной сферы;

- разработка и реализация программы государственной поддержки приграничных регионов по осуществлению сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gks.ru>
3. Официальный сайт Программы приграничного сотрудничества «Эстония — Россия» 2014–2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.estoniarussia.eu>
4. Официальный сайт Программы приграничного сотрудничества «Латвия — Россия» 2014–2020. [Электронный ресурс]: URL: www.latruscbc.eu
5. Официальные сайты Гдовского, Псковского, Печорского, Палкинского, Пыталовского, Красногородского и Себежского районов. [Электронный ресурс]: URL: <http://sebezhh.reg60.ru/>; <http://pytalovo.reg60.ru/>; <http://pechory.reg60.ru/>; <http://gdov.reg60.ru/>; <http://palkino.reg60.ru/>; <http://krasnogorodsk.reg60.ru/>; http://pskovrajon.reg60.ru

Копытова Ольга Николаевна
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: olgakopytova@mail.ru

PetrovaTatyanaVyacheslavovna
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: tatpet011@gmail.com

**Pskov region municipalities located on the border with Estonia and Latvia:
socio-economic situation, problems, advantages, prospects**

Abstract: The article assesses the socio-economic state of the border areas of the Pskov region, located on the border with Estonia and Latvia, analyzes the existing practice of cross-border cooperation. The authors have identified the differentiation of border areas in terms of socio-economic development.

Key words: cross-border cooperation, border municipalities of the Pskov region.

References

1. Federal Law of July 26, 2017 № 179-FZ "On the basics of cross-border cooperation".
2. Federal Service of State Statistics. [Electronic resource]: URL: <http://www.gks.ru/>
3. The official website of the Border Cooperation Program "Estonia — Russia" 2014–2020. [Electronic resource]: URL: <http://www.estoniarussia.eu>
4. Official site of the Cross-Border Cooperation Program "Latvia — Russia" 2014–2020. [Electronic resource]: URL: www.latruscbc.eu
5. Official sites of Gdov, Pskov, Pechora, Palkin, Pytalovo, Krasnogorodsky and Sebezhsy districts. [Electronic resource]: URL: <http://sebezhsy.reg60.ru/>; <http://pytalovo.reg60.ru/>; <http://pechory.reg60.ru/>; <http://gdov.reg60.ru/>; <http://palkino.reg60.ru/>; <http://krasnogorodsk.reg60.ru/>; http://pskovrajon.reg60.ru

Монахов Андрей Игоревич
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.

Проскурина Алла Владимировна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: prosaav00@yandex.ru

Перспективы развития этнокультурной политики в Псковской области

Аннотация: Поиск перспектив конструктивного управления в сфере межэтнических отношений носит исторически непрерывный характер. В данной статье рассмотрена возможность перспективного развития этнокультурной политики на территории Псковской области.

Ключевые слова: этнокультурная политика, межэтнические отношения, этнонациональные процессы.

В современном мире взаимодействие народов и культур выступает как один из важнейших факторов общественного развития. Сама история развития человеческой цивилизации всегда оставалась историей взаимодействия различных по своей антропологической, языковой, религиозной, культурной и иной принадлежности общностей. Псковская область — одна из территорий наиболее раннего заселения славянскими племенами в России. Более чем тысячелетняя история Псковской земли вобрала в себя все исторические вехи развития российского государства с его традиционными особенностями: особой ролью православия в становлении и развитии его духовности и культуры, а также уникальным политико-правовым опытом единения народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Определенный вклад в развитие региона внесли также балтийские и финно-угорские племена, наряду со славянами традиционно проживавшие на территориях, в настоящее время относящихся к территории Псковской области.

На сегодняшний день особенностью Псковской области является моноэтничность. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. русские составляют 95 % населения региона. Вместе с тем, в Псковской области проживают представители 103 этнических групп. Наиболее многочисленными из них являются, следующие: украинцы — 1,3 %; белорусы — 1 %; цыгане — 0,5 %; армяне — 0,4 %; эстонцы — 0,1%. В целом актуальное состояние межнациональных отношений в Псковской области характеризуется как стабильное. Вместе с тем, можно выделить ряд факторов, которые могут оказывать в перспективе некоторое негативное влияние на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Псковской области:

— современные демографические тенденции: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения Псковской области со-

кратилась по отношению к аналогичным показателям 2002 г. Однако, благодаря ряду успешных программных мероприятий, в последние годы удалось, с одной стороны, добиться снижения темпов естественной убыли населения и увеличить, с другой стороны, миграционный приток. Последнее может служить причиной ухудшения этноконфессиональной ситуации в Псковской области и эскалации межнациональной напряженности.

– приграничное положение Псковской области и неоднозначное влияние факторов, носящих глобальный или трансграничный характер, таких, как унифицирующее влияние процессов глобализации на локальные культуры, незаконная миграция и другие.

– невысокий уровень информированности населения Псковской области об историческом единстве, солидарности народов нашей страны и их культурных традициях (по данным проведенного нами социологического опроса), что может затруднить формирование российской гражданской идентичности и межнациональное общение.

С учетом данных факторов идет процесс конструирования национальной политики в Псковской области. В 2014 году Администрацией Псковской области была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Псковской области на период до 2025 года» (далее — Стратегия). Стратегия закрепляет определенные цели национальной политики Российской Федерации в Псковской области, которые напрямую связаны с *этнокультурной политикой*:

– сохранение, развитие и популяризация этнокультурных традиций народов, проживающих на территории Псковской области;

– обеспечение этноконфессионального мира в Псковской области;

– обеспечение прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

– укрепление духовной общности народов, проживающих на территории Псковской области;

– обеспечение успешной социокультурной адаптации и интеграции мигрантов [1].

Понятие «этнокультурная политика» на данный момент не закреплено в российской нормативно-правовой базе. Однако с нашей точки зрения есть необходимость его выделения в качестве автономного в составе понятия «национальная политика».

Понятие «этнокультурная политика» подчеркивает в качестве цели сохранение этнокультурного многообразия, понятие «национальная политика» делает акцент на *«единстве в многообразии»*.

В Стратегии этнокультурный аспект национальной политики в Псковской области строится на следующих приоритетных положениях:

– сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России, проживающих на территории Псковской области;

– гармонизация национальных и межнациональных отношений на территории Псковской области;

– упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, проживающего на территории Псковской области;

– успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов, проживающих на территории Псковской области.

В целях реализации Стратегии была принята государственная программа Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области на 2014–2020 годы» [2]. Помимо этого, на территории Псковской области существует подпрограмма «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов на территории Псковской области».

В ней конкретизируются и дополняются положения Стратегии с учетом особенностей этнокультурной ситуации, конкретных условий и тенденций этносоциального развития общества.

Важными ориентирами, зафиксированными в подпрограмме, являются:

– сохранение устойчивого единства общества в ситуации этнокультурного разнообразия;

– воспитание чувства взаимного уважения к культурам разных народов, но доминантой выступают традиции коренного, местного населения;

– понимание того, что невозможно достичь благополучия отдельной этнической группы без общего благополучия, что определяет взаимную зависимость и взаимную ответственность;

– активизация потенциала каждого этнокультурного сообщества в интересах общего благополучия и использование потенциала области для благополучия отдельных этнических групп.

В подпрограмме «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов на территории Псковской области» нашли отражение важные задачи этнокультурного и национального развития, не зафиксированные в Стратегии, в частности:

– диагностика не только межнациональных отношений, но и состояния этнокультурного разнообразия и этносоциальных процессов в целом;

– задача гармоничного сочетания гражданской, локальной и позитивной этнической идентичности с приоритетом первой из них;

– задача реализации национальной политики на областном уровне с целями устойчивого развития;

– необходимость решения не только меж-, но и внутринациональных (внутриэтнических) проблем и противоречий;

– мониторинг не только межнациональных отношений, но и социального самочувствия представителей разных этнических групп.

Для их реализации в настоящее время разрабатывается комплексный план мероприятий в сфере национальной и этнокультурной политики. Генеральная перспектива связана с поддержкой культур разных народов с опорой на приоритет формирования доброжелательных, гармоничных межнациональных отношений как условия общего благополучия и его устойчивого развития.

Подпрограмма сфокусирована на позитивном опыте взаимодействия Администрации Псковской области и национально-культурных организаций, на «проблемах» и механизмах их решения. На сегодняшний день в Псковской области сложилась определенная система взаимодействия органов исполнительной власти области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также различных институтов гражданского общества, в том числе и национальных общественных объединений в сфере межнациональных отношений. На территории Псковской области по состоянию на 2018 год существует 13 национальных общественных объединения (официально образованные и юридически закрепленные), а также 8 национальных организаций, действующих без образования юридического лица [3].

Национально-культурные объединения, без сомнения, немаловажная составляющая гражданского общества, на которую государство должно обратить пристальное внимание. Становится очевидным, что существование и деятельность национально-культурных объединений, повышение уровня их организованной деятельности будет способствовать конструктивному развитию этнокультурной политики.

Перспективным направлением этнокультурной политики является также создание не только организаций и обществ, объединяющих представителей одной национальности, но также многонациональных организаций. На федеральном уровне среди таких организаций можно назвать Ассамблею народов России, Конгресс национальных объединений России, Союз диаспор России и другие [4]. В Псковской области таких отдельных организаций не существует. В качестве предложения видится целесообразным создание единого полинационального просветительского и культурного центра, направленного на сохранение культурного многообразия и развития межнациональных отношений на территории Псковской области. Данная организация должна быть нацелена на следующие задачи:

- реализация целевых государственных программ национального развития в области культуры, образования, патриотического воспитания граждан;
- оказание поддержки деятельности национально-культурным объединениям региона, создание благоприятных условий для этнокультурного развития народов России проживающих на территории Псковской области;
- упрочнение общероссийской гражданской идентичности на основе соблюдения прав и свобод человека, противодействия национальному экстремизму и ксенофобии.

В целях распространения норм уважительного отношения к иной религии и культуре в Псковской области применяется практика повышения квалификации специалистов не только, занимающихся этнонациональной политикой, но и занятых в других сферах общественной жизни. Перспективной представляется организация курсов повышения квалификации для журналистов, преподавателей, работников сферы обслуживания.

В целях стимулирования толерантного поведения представляется целесообразным создание и распространение с помощью СМИ этнотолерантной,

гуманистической идеологии. В соответствии со ст. 1 Декларации принципов толерантности, «толерантность» обозначает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [4]. Современная этнополитическая ситуация диктует необходимость проведения целенаправленной политики, предполагающей развитие принципов толерантности и воспитание уважения к самобытным национальным культурам. Для стимулирования толерантного поведения целесообразна разработка системы учебных программ для образовательных учреждений всех типов, разработка социокультурных технологий распространения норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии, разработка методологической базы в области профилактики экстремизма.

Перспективы развития этнокультурной политики в сфере этнокультурного образования связаны с целью преодоления противоречия между установкой на формирование целостности восприятия этнических культур и предметной раздробленностью. Необходимо включать отдельные элементы национальной культуры в уроки искусства, народные игры и национальные виды спорта [5].

Для развития сети этнокультурного образования нужна активная разъяснительная работа членов национальных организаций в семьях, беседы с родителями о необходимости изучения, сохранения родных языков. Воспитательный потенциал патриотических настроений, равно как и формирование в процессе воспитания этнической культуры, реализуется в процессе этнокультурного образования, представляющего собой механизм гармонизации межэтнических отношений в процессе реализации этнокультурной политики [6].

Литература

1. Распоряжение администрации Псковской области от 24 декабря 2014 года № 628-р «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в Псковской области на период до 2025 года».
2. Государственная программы Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области на 2014–2020 годы», утверждена постановлением администрации области от 28.10.2013 № 501.
3. Национальные общественные объединения и религиозные организации. Официальный портал государственных органов, Псковская область.
4. Декларация принципов терпимости; Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.
5. Зорин В. Ю. О задачах органов государственной власти по гармонизации межнациональных отношений и вопросы взаимодействия с религиозными организациями // Материалы Всероссийского совещания «О реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Дом Правительства Российской Федерации 18 апреля 2003 г. М., 2003. С. 11.

6. Пистрякова С. А. Этнополитические конфликты: поиск путей их предотвращения и урегулирования // Материалы Всероссийского совещания «О реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Дом Правительства Российской Федерации 18 апреля 2003 г. М., 2003. С. 154.

Monakhov Andrey Igorevich
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.

Proskurina Alla Vladimirovna
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: prosaav00@yandex.ru

Prospects for the development of ethno-cultural policy in the Pskov region

Abstract: The search for the prospects for constructive management in the sphere of interethnic relations is historically uninterrupted. This article examines the possibility of the future development of ethno-cultural policy in the Pskov region.

Key words: ethno-cultural policy, interethnic relations, ethno-national processe.

References

1. Order of the administration of the Pskov Region from December 24, 2014 № 628-r "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation in the Pskov Region for the Period Until 2025".
2. The state program of the Pskov region "Culture, preservation of cultural heritage and development of tourism in the territory of the region for 2014–2020 years", approved by the resolution of the Administration of the region from 10.10.2013 № 501.
3. National public associations and religious organizations. Official portal of state bodies, Pskov region.
4. Declaration of Principles on Tolerance; Adopted by Resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of 16 November 1995.
5. Zorin V. Y. On the tasks of public authorities on harmonization of interethnic relations and issues of interaction with religious organizations // Proceedings of the All-Russian Conference "On the Implementation of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation". House of the Government of the Russian Federation April 18, 2003. M., 2003. P. 11.
6. Pistryakova S. A. Ethnopolitical conflicts: the search for ways to prevent and settle them // Proceedings of the All-Russian Conference "On the Implementation of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation". House of the Government of the Russian Federation on April 18, 2003. M., 2003. P. 154.

Муратова Мая Ильгельдыевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: muratova.maya@mail.ru

**Этнографизмы в русских и туркменских сказках:
межкультурные параллели и лакуны**

Аннотация: В статье рассматриваются этнокультурно маркированные лексические единицы, функционирующие в текстах русских и туркменских народных сказок, в частности, слова-реалии, называющие одежду и обувь. Устанавливаются черты сходства и различия и приводятся лингвокультурологические комментарии таких лексических единиц.

Ключевые слова: русские народные сказки, туркменские народные сказки, одежда, головные уборы, этнокультурно маркированная лексика.

О богатом лингвокультурологическом потенциале русских народных сказок пишут в своих работах многие исследователи (А. В. Бордовская, С. Н. Гаранина, О. А. Игошина, Ю. Н. Палагина, В. Э. Матвеев и др.). Рациональность использования текстов сказок на занятиях с иностранными студентами, ввиду богатого содержания текстов, отражающих быт, историю, нравственные ценности русского народа, не подлежит сомнению. Изучение лексики русских народных сказок способствует совершенствованию параметров лингвострановедческой компетенции иностранных студентов-филологов [2].

При определении национальной самобытности народной сказки особое значение приобретает сопоставительный аспект, позволяющий иностранным студентам осмыслить сходства и различия в культуре страны изучаемого языка и в родной культуре, что приводит к более глубокому пониманию особенностей стиля жизни, ценностных установок, социальных норм поведения, характерных для русского народа.

Сравним этнокультурно маркированные лексические единицы, функционирующие в текстах русских и туркменских народных сказок, в частности, слова-реалии, называющие одежду и обувь. Источником текстов русских народных сказок послужил сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки», туркменских — книга «Туркменские сказки об Ярты-Гулоке».

Тема одежды выбрана не случайно. История костюма с древнейших времен до современности является зеркалом, отражающим историю стран и народов, которые в различные периоды становления общества проявляли специфические черты и особенности своего бытия в одежде. Костюм, обувь, украшения связаны не только с рукоделием, но и с художественным творчеством. Изучение одежды дает ключ к познанию обычаев, обрядов и нравов народов. По форме, окраске, тканям, орнаментам можно было узнать статус,

положение, достаток человека. В костюме невольно отражается практически все многообразие духовной жизни каждого народа в определенный период развития. Костюм имеет заметные особенности в зависимости от конкретного региона, пола (мужской и женский), назначения (праздничный, свадебный, повседневный) и возраста (детский, девичий, замужней женщины, пожилой женщины).

В русских народных сказках из сборника А. Н. Афанасьева [3] нам встретились лексические единицы по теме «Одежда и обувь», которые можно распределить по следующим тематическим подгруппам: головные уборы (*колпак, платок, шляпа, шлык, шапка, фуражка*); верхняя одежда (*камзол, кафтан, парусинник, тулуп, шинель, шуба*); легкое платье (*портки, платье, рубаха, сарафан, сорочка*); обувь (*башимак, лапти, сапоги*).

В туркменских народных сказках из сборника «Туркменские сказки об Ярты-Гулоке» (на русском языке) [6] названия одежды представлены следующими подгруппами лексических единиц (ЛЕ): головные уборы (*платок, тюбетейка, тельпех/тельпек, чалма, шапка*); верхняя одежда (*халат*), легкое платье (*рубаха, платье*), обувь (*туфли-ичиги, сапоги*).

Рассмотрим первую подгруппу более подробно. В русских народных сказках нашли отражение наименования древнейших головных уборов славян: *колпак* и *шлык*.

Представленные ниже разработанные нами статьи, описывающие безэквивалентные слова-реалии и включающие контексты их употребления, послужат материалом для сопоставительного лингвоэтнографического словаря с фольклорными текстовыми иллюстрациями.

Колпáк — высокая, суживающаяся к концу шапка с заломленным верхом. Это один из древнейших головных уборов на Руси, получивший широкое распространение в XIII–XVII вв. В это время колпаки носили представители всех социальных групп. Их шили из льняных, шерстяных, шелковых тканей, а также вязали крючком или иглой. Внизу у колпака были узкие отвороты, к которым, в зависимости от достатка владельца, прикреплялись украшения — пуговицы, запоны, меховая оторочка. С XVIII в. колпаки являлись принадлежностью в основном крестьянского костюма. В деревнях были распространены колпаки, валяные из овечьей шерсти. Колпак довольно часто упоминается в текстах сказок из сборника А. Н. Афанасьева, так как название этого головного убора закрепилось в известной в фольклоре присказке: *Дали мне колпак — стали в шею толкать, дали мне шлык — я в подворотню шмыг*. Эта традиционная сказочная формула концовки представлена здесь тремя вариантами: *Надели на меня колпак да и ну толкать* («Перышко Финиста ясна сокола»), *Дали мне колпак, стали в шею толкать* («Золотой башмачок»), *Я не пил, не ел, вздумал утираться, со мной стали драться; я надел колпак, стали в шею толкать!* («Иван Быкович»). Название этого головного убора представлено и в сказке «Рога»: *Встречает его маркитант, камзол на нем красный, колпак на голове красный и сапоги на ногах красные*.

Шлык (шлычка) — старинный головной убор в виде островерхого колпачка (у мужчин) или повязки, плотно облегающей голову и скрывающей волосы (у замужних женщин). Материалом для шлыка служили, как правило, войлок или сукно; его высота могла быть довольно большой (около 40 см). *Бабий шлык* представлял собой легкую повязку из лент или холщовую шапочку, спереди похожую на кокошник, но без покрышки. Шлык служил знаком семейного статуса, так как носили этот головной убор замужние женщины. Шлыком также называли и мужской головной убор традиционной формы — в виде валяного или суконного колпачка без полей. В обыденной речи шлыком называли скуфью — монашеский головной убор, в городской культуре с ним связывали представления о смирении, отказе от светской жизни. В текстах из собрания А. Н. Афанасьева шлык упоминается в сказке «Батрак»: ... *вырыл глубокую яму, прикрыл ее сверху хворостом, посереде свой шлык уставил, а в шлыке-то загодя дыру прорезал.*

В костюме туркмен головные уборы играли и продолжают играть особую роль, поэтому в текстах сказок мы находим описания основных из них — это тюбетейка, тельпек (тельпек) и чалма.

Туркменская **тюбетейка (тахья)** — это не только головной убор, но и символ национального костюма туркмен, в котором и поныне сохраняются своеобразные традиционные мотивы. В древности орнамент тахьи имел магический смысл, считалось, что тахья оберегает хозяина от неприятностей, защищает от сглаза, болезней и зла. Согласно древним обычаям, даже старую тахью нельзя было отдавать другому человеку или выбрасывать. Бытовое же значение тахьи — защита головы от палящего солнца и ее украшение. По форме тахьи разделяются на круглые, овальные, низкие и высокие. Шили и шьют их из различных тканей, как дорогих — бархата, сукна, шелка, так и простых — сатина, ситца. Мягкую тахью с простежкой из льняной ткани надевают мальчику или девочке через несколько дней после рождения. Девочкам и девушкам-невестам надевают тахью, расшитую цветными шелковыми нитками с серебряными подвесками. Мужские тахьи отличаются простотой и сдержанностью в узорах. Название этого головного убора часто встречается в туркменских сказках: *Сколько раз я тебе говорила, хозяин, чтобы ты не ходил по солнцу в одной тюбетейке* («Виноградник соседа»), *Сынок мой, глазок мой, где разорвал ты свой новый халат и потерял свою нарядную тюбетейку* («Виноградник соседа»), *Тогда красавица рассмеялась и, сняв с головы нарядную, вышитую серебром, тюбетейку, сказала...* («Серебряная тюбетейка»).

Тельпек — универсальная шапка, предохраняющая летом от жаркого солнца, зимой от небольших морозов, присущих региону, а в непогоду легко укрывающая от дождя. Под тельпек мужчины надевают маленькую черную тюбетейку, поэтому тельпек легко можно снять и не испытывать неудобства от непокрытой головы. Цвет тельпека может многое сказать о его владельце. Так, белые папахи носят молодые джигиты, черные и темно-коричневые — зрелые мужчины и старики, однако существуют еще и оранжево-красные

тельпеки («гызылтельпек»), которые имеют право носить только представители одной из привилегированных социально-религиозных групп — шихи. Тельпек — основной признак мужского достоинства туркмена. Демонстративно сорвать его с головы считалось большим оскорблением, которое нередко смывалось кровью.

В качестве иллюстраций в словаре могут быть использованы следующие цитаты из туркменских сказок: *На эти деньги я куплю для Ярты новый тельпех — белую баранью шапку* («Виноградник соседа»), *Зарывшись в теплый мех тельпеха, малыш смеялся до слез над затеями шутников* («Ярты-гулок в чайхане»).

Чалма́ (тюрба́н) — головной убор у народов мусульманского Востока. Носили чалму все слои населения, начиная от простых людей и заканчивая духовенством и султанами. Размеры этого головного убора были прямо пропорциональны социальному статусу владельца, а также демонстрировали его склонность к роскоши. Так, скромные и непритязательные люди носили чалму небольшого размера, а богатые вельможи использовали длинные отрезки тонких и дорогих тканей (индийская кисея, белая парча, шелк). Различалось два вида чалмы: дастор (парадная) и фута (повседневная). Находясь на отдыхе, султаны и эмиры носили футу, а принимая важных гостей, сменяли ее на дастор. Искусство одевать человека, делая красивую и изящную чалму, очень ценилось, этому были обучены специальные слуги, их называли дасторбанды. И в настоящее время чалма среди мусульман считается признаком авторитета и почета.

Роль чалмы в туркменской культуре отражают и следующие текстовые иллюстрации, которые будут включены в словарную статью: *Так сказал третий разбойник и положил к ногам красавицы белую шелковую чалму, увитую жемчужными нитями. Такую чалму мог носить только сам всемогущий хан* («Ярты-гулок и разбойники»), *На голове у него красовалась огромная чалма* («Ярты-гулок и колдун-порхан»).

Важнейшей социально и ритуально значимой частью женской одежды как в Туркменистане, так и в России является платок. Название этого головного убора (*платок/платочек*) неоднократно встретилось нам в обоих фольклорных сборниках, например, в русских народных сказках: *Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платице, купим платочек* («Гуси-лебеди»), *А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет* («Марья Моревна»), *Большая и средняя просят по платку купить, а меньшая говорит: «Купи мне, батюшка, перышко Финиста ясна сокола»* («Перышко Финиста ясна сокола»); в туркменских сказках: *Он стащил с них головные платки и быстро обрезал старухам косы* («Сказка о бородатой невесте»), *Тогда хозяйка покрыла себе голову большим платком и пошла разыскивать корзину* («Виноградник соседа»).

Далее приведен образец сопоставительного описания таких этнографических параллелей в единой словарной статье:

Платок — женский головной убор в виде куска ткани или вязаной материи, часто квадратной формы. На Руси ношение платка являлось обязательным для замужней женщины, показаться «простоволосой» было верхом неприличия, а чтобы опозорить женщину, достаточно было сорвать с ее головы платок. По достижении совершеннолетия девушка обязана была носить девичий головной убор — веночек, ленту, сложенный платок, из-под которого видна была коса, это означало, что ее можно сватать. У туркмен незамужние девушки носили тюбетейки, после замужества они навсегда расставались с этим головным убором, покрывая голову платком. Узор, размер и цвет традиционного туркменского платка, как и одежды вообще, менялся на протяжении жизни. Изменение цвета головного убора зависело от различных факторов: рождение ребенка, свадьба и др. Красный платок надевали невесты и молодые женщины, в зрелом возрасте носили платки более спокойной окраски (коричневой и желтой), в 60–70 лет женщина могла надеть белый платок. На Руси цветом молодости также считался красный. Красные платки носили только что вышедшие замуж молодые женщины. Чем больше времени проходило после свадьбы, тем меньше красного цвета оставалось в одежде в целом, и в головном уборе в частности. Способ ношения платка зависел от социального статуса женщины (девушка, замужняя, пожилая, вдова). У русских незамужние девушки платок носили в виде повязки вокруг головы, оставляя открытой макушку волос; женщины покрывали голову треугольно сложенным платком, завязывали концы на затылке или повязывали концы сложенного треугольного платка под подбородком. В зимнее время поверх ситцевого платка надевали пуховый, концы которого сводились узлом на спине. У туркмен замужние женщины носили платок, завязывая его под подбородком, повязывали поверх мягкой шапочки с присборенным верхом. В холодное время года и в торжественных случаях поверх нижнего платка (надеваемого непосредственно на волосы) накидывали еще один большой шелковый или шерстяной платок. Особой любовью у туркменских женщин пользовались легкие шелковые платки (гульменди) в России такие платки изготавливали павловопосадские мастера.

Литература

1. Гелашвили Е. Н., Шерстникова С. В. Туркменский национальный костюм как отражение менталитета народа // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (13). М.: Изд. «МЦНО», 2018. С. 5–9.
2. Матвеев В. Э. Лингвокультурологическое комментирование текста русской народной сказки в иностранной аудитории студентов филологов // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 1. С. 64–69.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева / Сост. А. А. Горелов. Л.: Лениздат, 1983. 446 с.

4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Том 4 / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.
5. Туркменские народные сказки об Ярты-Гулоке. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=131196>
6. [Электронный ресурс]: URL: <http://moikompas.ru/compas/clothesturkmen>

Muratova Maya

FGBOU VO "Pskov State University".

Russia, Pskov.

E-mail: muratova.maya@mail.ru

Ethnographisms in Russian and Turkmen Tales: Intercultural Parallels and Lacunas

Abstract: The article deals with ethnoculturally marked lexical units functioning in the texts of Russian and Turkmen folk tales, in particular, word-realities that call clothes and shoes. The features of similarity and difference are established and linguocultural comments of such lexical units are given.

Key words: Russian folk tales, Turkmen folk tales, clothes, headdresses, ethnoculturally marked vocabulary.

References

1. Gelashvili E. N., Sherstnyova S. V. Turkmen national costume as a reflection of the mentality of the people // Scientific forum: Philology, art history and cultural studies: collection of articles on materials of the XIII Intern. science. practice. Conf. № 2 (13). M.: Ed. MCNO, 2018. P. 5–9.
2. Matveenko E. V. linguistic and culturological commenting on the text of a Russian folk tale to a foreign audience of students philologists // Vestnik RUDN. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2011. № 1. P. 64–69.
3. Russian folk tales A. N. Afanasyev / Comp. Oh. L.: Lenizdat, 1983. 446 p.
4. Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 volumes. Volume 4 / under the General ed. N. I. Tolstoy. Moscow: International relations, 2009. 656 p.
5. Turkmen folk tales about Yarta-Gulok. [Electronic resource]: URL: <https://www.ahhh!e-reading.club/book.php?book=131196>
6. [Electronic resource]: URL: <http://moikompas.ru/compas/clothesturkmen>

Николаева Анастасия Дмитриевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: nastv1995@yandex.ru

Самойлова Анна Николаевна,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: an8088@gmail.com

Исследование потребностей населения Псковской области в реализации проекта «Открытый регион»

Аннотация: В статье представлены результаты пилотажного социологического опроса, направленного на изучение общественного мнения о потребностях и направлениях развития механизмов открытости органов власти в Псковской области.

Ключевые слова: социологический опрос, информационная открытость, региональное управление.

Система «Открытое правительство», официально стартовавшая в России в 2012 году, была призвана стать одним из ответов на актуальные вызовы, связанные с неэффективностью принятия исполнительной властью управленческих решений.

Как отмечается в докладе Экспертного совета при правительстве Российской Федерации «Об итогах внедрения системы “Открытое правительство” и перспективах до 2024 года», на сегодняшний день в рамках проекта уже многое сделано, заложены основы новой культуры взаимоотношений власти и граждан, прежде всего на федеральном уровне органов исполнительной власти [2].

В последующем реализация механизмов проекта «Открытое правительство» предусматривалась и на уровне субъектов Российской Федерации. По состоянию на начало 2018 года, данный проект реализуется в 32 регионах России, однако отдельные механизмы данного проекта представлены во всех регионах России.

Целью нашего исследования было определение потребностей населения в реализации отдельных механизмов открытости в Псковской области как в субъекте, в котором официально проект «Открытый регион» не реализуется.

В соответствии с особенностями проведения пилотажного исследования, нами была составлена выборка в количестве 100 человек с учетом половозрастных характеристик населения Псковской области по состоянию на начало 2018 года.

Респондентам была предложена анкета, состоящая из 10 основных вопросов и 3 дополнительных, касающихся пола, возраста и рода занятий. Основные вопросы, в свою очередь, можно разделить на несколько блоков:

1. Заинтересованность граждан в информации о деятельности органов власти.

2. Доступность информации о деятельности органов власти.

3. Определение уровня полезности и доступности реализуемых в Псковской области механизмов информационной открытости.

4. Определение потребностей населения во внедрении новых механизмов информационной открытости на территории Псковской области.

По результатам опроса можно констатировать, что значительная часть респондентов не проявляет активной заинтересованности в информации, касающейся деятельности органов исполнительной власти Псковской области. 51 % респондентов отмечают, что они предпочитают узнавать новости по данной тематике по случаю, а 34 % опрошенных признают, что данные новости не слишком для них интересны.

При ответе на вопрос «Часто ли Вы посещаете официальные порталы и сайты государственных органов Псковской области?» 34 % респондентов признали, что не посещают такого рода ресурсы, а 32 % опрошенных посещают данные порталы и сайты 1–2 раза в год.

Больше половины опрошенных (61 %) никогда не слышали о терминах «Открытое Правительство» и «Открытый Регион». Но при этом каждый пятый опрошенный встречал упоминание обоих терминов.

Респонденты отмечали, что они пользуются отдельными механизмами и инструментами проекта, среди наиболее востребованных инструментов можно выделить следующие:

- Государственные услуги, включая портал «Госуслуги» — 45 респондентов.

- Электронная регистратура медицинских учреждений — 26 респондентов.

- Информация о государственных программах, реализуемых на территории области — 24 респондента.

- Портал правовой информации Администрации области — 21 респондент.

- Информация о проводимых на территории области мероприятиях и новости о деятельности органов власти — 19 респондентов.

Удобство использования официальных порталов и сайтов органов власти Псковской области оценивалось по нескольким критериям.

В соответствии с ответами респондентов, навигация по данным порталам и сайтам в целом удобна (41 % респондентов), информация, которая размещена на официальных сайтах и порталах органов власти в основном, понятна и достаточна (43 % респондентов). 53 % респондентов считают, что порталы и сайты государственных органов власти скорее бы пользовались спросом в виде мобильных приложений, 10 % абсолютно в этом уверены.

Наиболее часто встречающиеся варианты ответа на вопрос «Какие проблемы Псковской области беспокоят Вас больше всего?» представлены на рис. 1.

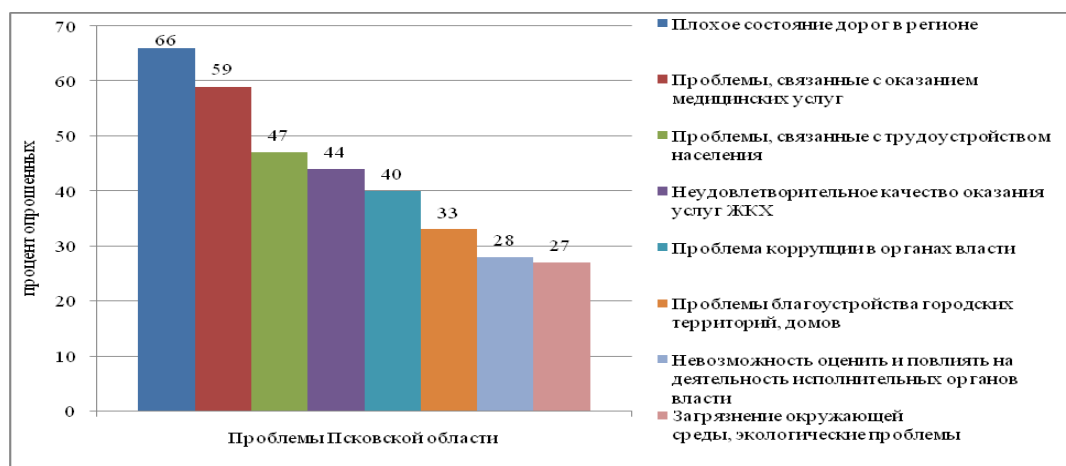

Рис. 1. Наиболее значимые проблемы Псковской области, по мнению респондентов

Заключительным в основной части анкеты был вопрос, касающийся развития определенных механизмов информационной открытости Псковской области с целью удовлетворения определенных потребностей населения. Наиболее популярные варианты ответов представлены на рис. 2.

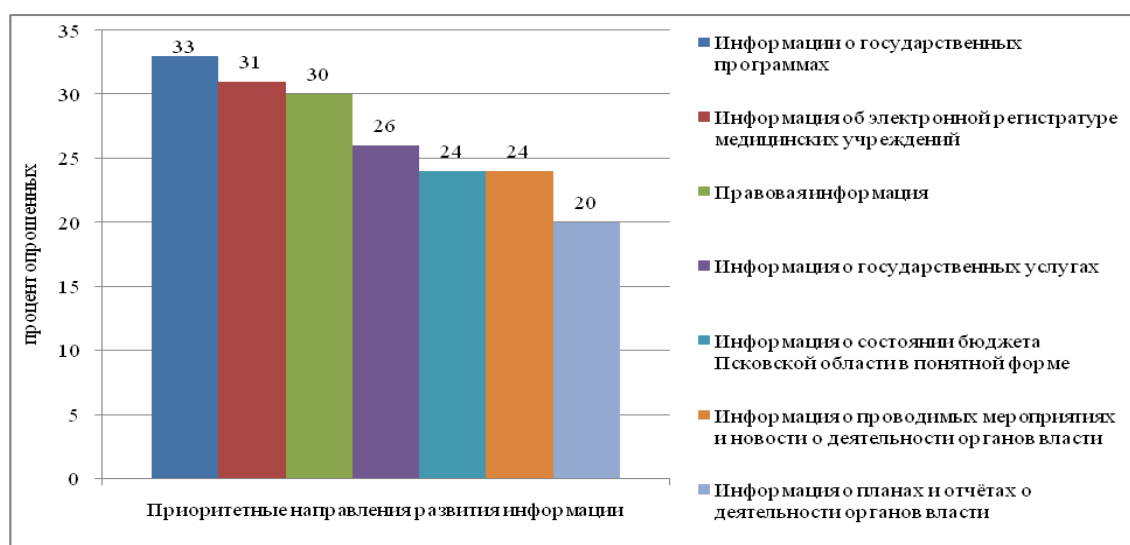

Рис. 2. Направления развития информационной открытости, по мнению респондентов

Исходя из сопоставления ответов на последние 2 вопроса, мы можем выявить, что респонденты предполагают, что с помощью инструментов информационной открытости можно решить в ближайшее время значимые проблемы, связанные с оказанием медицинских услуг населению.

Таким образом, проведенный опрос позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, население Псковской области проявляет средний уровень заинтересованности в информации о деятельности органов исполнительной власти.

Примерно треть респондентов не интересуется информацией подобного рода и не посещает официальные порталы и сайты органов власти. Значительное развитие на территории Псковской области приобрел механизм оказания государственных услуг в электронной форме. Более половины респондентов полагают, что дополнение официальных порталов органов власти Псковской области «мобильными версиями» повысило бы их доступность и востребованность у населения.

Значимым блоком проблем Псковской области, которую, по мнению респондентов, можно решить с помощью внедрения принципов открытости, является проблемы, связанные с оказанием медицинских услуг населению. Учитывая данные результаты опроса, мы полагаем, что целесообразно было бы проведение следующих мероприятий:

1) популяризация сведений о возможности оказания определенных государственных услуг, связанных со здравоохранением, через портал Госуслуги (2 государственные услуги: «Запись к врачу» и «Вызов врача на дом»);

2) актуализация сведений, содержащихся в «Региональной информационно-аналитической медицинской системе Псковской области», повышение открытости данной системы для граждан;

3) внедрение нового проекта интегрированной информационной системы. В ней должна содержаться информация о работающих на территории области медицинских учреждениях, подведомственные каждому учреждению территории, режимы работы, а также актуальная информация о работающих врачах-специалистах и оказываемых услугах (УЗИ, МРТ и пр.). Данный проект может быть внедрен как в виде информационного портала, так и в виде мобильного приложения.

На наш взгляд, при реализации вышеизложенных мероприятий, уровень информационной открытости в сфере здравоохранения повысится, а, следовательно, будут достигнуты лучшие показатели в сфере информационной открытости Псковской области, в целом.

Источники

1. «О государственной информационной системе «Региональная информационно-аналитическая медицинская система Псковской области»» Постановление Администрации Псковской области от 30 декабря 2016 года № 441. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6000201701090006?index=0&rangeSize=1>
2. Доклад Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации «Об итогах внедрения системы «Открытое правительство» и перспективах до 2024 года». [Электронный ресурс]: URL: <http://report.open.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Портал «Открытое правительство». [Электронный ресурс]: URL: <http://open.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2018).

Nikolaeva Anastasia Dmitrievna
FGBOU VO "Pskov State University",
Russia, Pskov.
E-mail: nastv1995@yandex.ru

Samoilova Anna Nikolaevna
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: an8088@gmail.com

Study of the needs of the population of the Pskov region in the implementation of the "Open Region" project

Abstract: The article presents the results of a pilot sociological survey aimed at studying public opinion about the needs and directions for the development of mechanisms for the openness of authorities in the Pskov region.

Key words: sociological survey, information openness, regional management.

References

1. «On the state information system «Regional Information and Analytical Medical System of the Pskov Region»» Decree of the Administration of the Pskov Region № 441 of December 30, 2016. The official Internet portal for legal information. [Electronic resource]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6000201701090006?index=0&rangeSize=1>.
2. Report of the Expert Council under the Government of the Russian Federation «On the results of the implementation of the Open Government system and prospects until 2024». [Electronic resource]: URL: <http://report.open.gov.ru/> (date of access: 20.04.2018).
3. Portal «Open government». [Electronic resource]: URL: <http://open.gov.ru> (date of access: 20.04.2018).

Савельев Георгий Григорьевич
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: georgpsk@mail.ru

Некоторые предложения по правовому регулированию нормативной базы по отдельным вопросам предупреждения терроризма

Аннотация: В статье рассматривается правовое обеспечение нормативной базы по противодействию терроризму и предлагаются варианты правового регулирования с целью повышения наибольшей результативности.

Ключевые слова: противодействие терроризму, правомерное причинение вреда лицу, лишение жизни лица, совершающего теракт, смертная казнь, международно-правовые акты.

В настоящее время одной из самых серьезных угроз миру и безопасности является терроризм. В Резолюции Совета Безопасности ООН № 1456 от 20.01.2003 «О принятии декларации по вопросу о борьбе с терроризмом» последний во всех его формах, проявлениях и актах характеризуется «не имеющими оправдания преступлениями независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они не совершались, и подлежат безоговорочному осуждению...».

По ряду причин Россия оказалась на переднем фланге самой острой борьбы с терроризмом. Несмотря на определенные успехи в этой многолетней борьбе, терроризм, как штаммы опасной вирусной болезни, появляется в самом разном обличье. Субъектами терроризма являются не только отдельные лица, но и сообщества, в том числе и международные. Нередко они порождаются политическими структурами целых государств и даже государственных объединений.

Сегодня они уже не довольствуются нахождением в подполье, захватывая территории государств и даже претендуя на присвоение своим бандитским зонам государственного статуса.

Террористы выполняют политические заказы своих хозяев не только через практику устрашающих насильственных действий против гражданского населения с целью воздействия последнего на руководство государств, но и ведут полномасштабные военные действия, свойственные регулярной армии.

Это происходит через значимую поддержку влиятельных государств, как на официальном внешнеполитическом и дипломатическом уровнях, так и через тайные каналы снабжения террористов всеми видами поставок от материально-технического и финансового до военно-технического. Международные террористические сообщества, педалируя на проблемах, порождаемых издержками социально-экономической и иной политики в Российской Федерации, активно вербуют российских граждан в преступные сообщества

для террористической деятельности, как на территории России, так и за ее пределами.

В Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» важнейшей задачей профилактики и предупреждения терроризма определяется выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов. Среди множества мер по решению указанной задачи бесспорно важное значение имеют правовые, предполагающие не только эффективные нормы борьбы с участниками террористической деятельности в виде привлечения их к ответственности, но и одновременно являются профилактическим предупреждением для кадрового резерва боевиков.

Так, указанный Федеральный закон в статье 22, определяя порядок применения Вооруженных Сил Российской Федерации в антитеррористических действиях, предполагает возможное правомерное причинение вреда лицам, участвующим в террористических действиях, включая лишение их жизни. Данная норма коррелирует со статьей 37 УК Российской Федерации, неквалифицирующей преступлением «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны при защите личности прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом... от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Кроме того, в развитие нормы Федерального закона «О противодействии терроризму» принято Постановление Правительства Российской Федерации, где уточнены возможности применения Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в контртеррористической операции.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона о противодействии терроризму», оружие применяется:

- для защиты гражданских лиц от нападения, если другие способы защиты невозможны;
- освобождения заложников...;
- задержания лиц, совершивших нападение... ;
- отражения нападения... ;
- пресечения сопротивления и ряде других случаев.

Кроме боевого оружия могут быть применены специальные средства для временного вывода из строя лиц, совершающих террористические действия.

Применяющий оружие обязан предупредить о своем намерении, за исключением, если промедление создает непосредственную опасность.

Далее, по закону, необходимо обеспечить оказание доврачебной помощи лицам, получившим телесные повреждения, и доложить своему непосредственному командиру. Должностные лица в ранге командиров воин-

ских частей, соединений обязаны немедленно уведомить следственные органы Следственного комитета Российской Федерации о всех случаях ранения или смерти в результате применения оружия, боевой техники и специальных средств в ходе проведения контртеррористической операции.

Роль следственных органов при этом состоит в оформлении правомерности применения оружия, в результате чего закономерно могут быть раненые и убитые. При этом степень виновности никто, естественно, не определяет. Это происходит как бы по принципу «сам виноват».

Этот факт не должен вполне правомерно вызывать вопросы. Они появляются в результате разгромленной группировки террористов относительно тех лиц, которые остались в живых, а именно: в виде раненых или вообще не пострадавших, но задержанных на месте совершения террористических актов.

В отношении названных лиц вступает в действие УК Российской Федерации. В частности, статья 205 «Террористический акт», которая определяет данное деяние как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека...» Совершенное деяние наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Те же деяния, совершенные группой, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

Разновидностью террористических деяний является захват заложника (статья 206). Максимальное наказание в случае умышленного причинения смерти предполагает от 15–20 лет до пожизненного лишения свободы. Есть и иные аналогичные статьи.

Вернемся к ситуации с разгромленной группировкой террористов, где одни — убиты (правомерно), другие — ранены, а третьи — задержаны, арестованы и переданы следственным органам вместе с категорией раненых. Каково возможное наказание последних? Для самых матерых преступников — пожизненное заключение. Но, среди убитых (правомерно) могут быть лица, которые, в случае их выживания и ареста, просто за участие в террористических актах и при отсутствии доказанности совершения преступных деяний, получили бы максимум 10 лет лишения свободы. Но так получилось. Причем все законно и справедливо. Но справедливо ли, что матерые бандиты, даже получив максимальное наказание (пожизненное лишение свободы), остаются жить на полном государственном обеспечении. Более того, уже началась практика замены пожизненного лишения свободы на срок 25 лет с дальнейшим применением условно-досрочного освобождения.

Есть ли это политика гуманизации в целях более полномасштабного обеспечения права человека на жизнь? Обратимся к международному праву и международной практике.

В статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года определены случаи возможного лишения жизни не «во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

На основе предусмотренных в Конвенции случаев в вышеназванном Постановлении Правительства Российской Федерации и представлен соответствующий перечень. Кроме того, смысл статьи 2 предполагает применение смертной казни. Однако позднее в протоколе номер 6 к Конвенции от 28 апреля 1983 года отмечается, что в нескольких государствах-членах Совета Европы возникла «общая тенденция в пользу отмены смертной казни».

Российская Федерация подписала настоящий Протокол 16 апреля 1997 года с оговоркой о поэтапном присоединении к нему. Протокол был внесен на ратификацию в Государственную Думу Российской Федерации Президентом Российской Федерации 6 августа 1999 года. Указанные действия руководства Российской Федерации совершались в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации, определяющей, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом за особо тяжкие преступления...» Однако до сих пор Протокол не ратифицирован. Казалось бы, нет препятствий для того, чтобы по решению суда имелась возможность справедливо лишать жизни матерых террористов, если эта возможность предусмотрена международными и российскими нормами в отношении участников террористических актов даже во внесудебном порядке без установления степени их вины. Но вышеуказанные статьи УК Российской Федерации не предполагают за совершение террористических деяний смертную казнь. Такая ситуация Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 определяется как «гарантия права человека не быть подвергнутым смертной казни». Считаю необходимым присоединиться к тем аналитикам-правоведам, которые исходят из того, что сознательные убийцы, особенно в тех случаях, когда их акты по Резолюции ООН 1456 от 20.01.2003 носят «неизбирательный характер или когда от них страдают гражданские лица», не имеют оправдания за лишение жизни невинных людей и не могут считаться носителями человеческих прав. Наоборот, лишение жизни таковых есть механизм и гарантия обеспечения законопослушного человека на жизнь. С другой стороны, применение смертной казни по суду было бы действенной мерой, воздерживающей потенциальных террористов от вступления на преступный путь.

Поэтому в качестве решения важнейшей задачи по предупреждению терроризма, устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, было бы целесообразным внести поправки к соответствующим статьям УК Российской Федерации о применении в качестве высшей и исключительной меры уголовной ответственности террористам за особо тяжкие преступления, связанные с лишением жизни людей, смертную казнь. Кроме того, для полного устранения препятствий к применению измененных статей было бы уместным дать соответствующее толкование Конституционному Суду Российской Федерации. Для принятия предлагаемого решения имеется и международно-правовая база. Так, в статье 2 Протокола № 6 к Конвенции по вопросу отмены смертной казни отмечается, что «государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную

казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны». В настоящее время Россия ведет реальные военные действия против международного терроризма как на своей территории, так и за ее пределами. Применение всех возможных мер в борьбе с терроризмом было бы уместным, эффективным и справедливым действием государства по обеспечению прав и безопасности граждан.

Литература

1. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1456 от 20.01.2003 «О принятии декларации по вопросу о борьбе с терроризмом».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ред. от 13 мая 2004 г.).
3. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни от 28 апреля 1983 г. (ред. от 11 мая 1994 г.).
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.06.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-о-р.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2007 № 352 (ред. от 07.12.2011).

Saveliev Georgiy Grigoryevich
FGBOU VO "Pskov State University".
Russia, Pskov.
E-mail: georgpsk@mail.ru

Some offers on legal regulation of the normative base on selected questions of prevention of terrorism

Abstract: The article examines the legal regulation of the normative base for countering terrorism and suggests options for legal regulation with a view to increasing the maximum effectiveness.

Key words: countering terrorism, a legitimate injury to the person, the taking of life a person who commits a terrorist act, the death penalty, international legal acts.

References

1. Resolution of the UN Security Council № 1456 of 20.01.2003. “About adoption of the declaration on the issue of fight against terrorism”.
2. Convention on protection of human rights and fundamental freedoms of November 4, 1950 (edition. of May 13, 2004).
3. The protocol № 6 to the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms concerning abolition of the death penalty of April 28, 1983 (an edition. of May 11, 1994).
4. Constitution of the Russian Federation from 12.12.1993 (edition. from 7.21.2014).
5. Criminal Code of the Russian Federation from 6.13.1996 № 63-FZ (edition. from 7.29.2018).
6. Federal law “About Counteraction to Terrorism” from 6.6.2006 № 35-FZ (edition. from 4.18.2018).
7. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 11.19.2009 № 1344 a shouting.
8. Resolution of the Government of the Russian Federation from 6.6.2007 № 352 (edition. from 12.7.2011).

Цурко Ольга Викторовна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Россия, Псков.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Дмитриева Юлия Владимировна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Россия, Псков.

E-mail: uliadm@yandex.ru

**Анализ взаимодействия Администрации муниципального образования
«Пыталовский район» Псковской области и населения на предмет
работы с личными обращениями**

Аннотация: Представлены результаты анализа взаимодействия органов местного самоуправления с населением (на примере Администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области).

Ключевые слова: взаимодействие, организации процесса взаимодействия, взаимодействие органов местного самоуправления с населением.

Согласно законодательству Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на обращение в органы законодательной, исполнительной власти и иные ведомства, представляющие интересы государства.[3] Анализ организации процесса взаимодействия органов местного самоуправления с населением (на примере Администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области) нацелен на выявление проблем в исследуемом процессе и разработке рекомендаций по их устранению.

Информационной базой исследования послужили аналитические и статистические материалы Администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области, нормативно-правовые акты, аналитические, статистические и концептуальные материалы, содержащиеся в специальной научной литературе и базах данных, монографические работы, обзоры, содержащиеся в периодических изданиях.

Основной и наиболее важной формой взаимодействия органов местного самоуправления и населения являются обращения граждан. В общем случае под обращением граждан в органы местного самоуправления понимается предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина, составленное в письменной форме или в виде электронного документа [8]. Характеристика основных видов обращений граждан в органы местного самоуправления представлены автором работы в таблице 1.

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет, что обращения граждан — это направленные в государственные органы, органы местного

самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронных документов предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственные органы, органы местного самоуправления.

Работа с обращениями населения имеет свои особенности и ведется отдельно от общего делопроизводства. Она регламентируется специальным общепотраслевым документом — «Типовым положением о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях», в котором определен четкий порядок работы с этими документами, независимо от категории и специфики деятельности того или иного учреждения.

Таблица 1

**Характеристика основных видов обращений граждан
в органы местного самоуправления**

№ п/п	Виды обращений	Классификация обращений
1	<i>По цели обращения</i>	Заявление — обращение гражданина по поводу реализации принадлежащих ему личных прав и законных интересов, закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, не связанное с нарушением этих прав и интересов
		Предложение — обращение гражданина, направленное на совершенствование работы органов власти и управления, решение важных вопросов экономической, политической, социально-культурной и других сфер их деятельности, где предлагаются пути и способы решения затронутых проблем
		Жалоба — обращение гражданина о нарушении его прав, свобод и законных интересов
		Ходатайство — обращение гражданина, подаваемое в письменной форме, с просьбой о признании за ним определенного статуса, прав, гарантий и льгот с предоставлением документов, их подтверждающих
2	<i>По способу обращения</i>	Устные — излагаются во время личного приема, который ведут руководители организации
		Письменные (в т. ч. электронные) — должны содержать наименование и адрес органа власти, организации или должностного лица, которым они адресованы, изложение существа, фамилию, имя, отчество обращающихся, их адреса, номера телефонов, дату и личную подпись
3	<i>По количеству обращающихся граждан</i>	Индивидуальные
		Коллективные
4	<i>По повторяемости обращений</i>	Первичные
		Вторичные

Основные этапы процесса взаимодействия органов местного самоуправления и деятельность с обращениями граждан в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» представлены авторами работы в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика этапов процесса взаимодействия органов местного самоуправления и населения на предмет работы с обращениями граждан

№ п/п	Наименование этапа	Характеристика	Срок
1	<i>Прием и регистрация письменных обращений граждан</i>	При приеме и регистрации письменных обращений осуществляется проверка правильности и целостности заполнения, регистрации подлежат все обращения	3 дня с момента поступления в орган местного самоуправления
2	<i>Перенаправление в необходимое структурное подразделение</i>	Письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию органа местного самоуправления направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина о переадресации обращения	7 дней со дня регистрации сообщения
3	<i>Рассмотрение обращений</i>	Изучение сути обращения и в случае необходимости запрос предоставлять документы и материалы, необходимые для рассмотрения обращения к другим органам местного самоуправления	15 дней
4	<i>Подготовка проекта ответа на обращение</i>	Подготовка проекта ответа на обращение осуществляется исполнителем, назначенным руководителем организации в резолюции. Проект ответа должен готовиться очень тщательно, а принимаемое решение опираться на законодательство Российской Федерации, всестороннее изучение всех обстоятельств, побудивших гражданина направить обращение	
5	<i>Предоставление ответа по обращению</i>	Ответ на обращение, подписанный руководителем, направляется в форме электронного документа и в письменной форме по почтовому адресу	5 дней

Источник: [4].

Важной гарантией реализации прав граждан в рассматриваемом производстве является законодательное установление сроков и процедуры рассмотрения обращений. МО «Пыталовский район» и местного сообщения в рамках обращения граждан.

С целью проведения оценки организации системы взаимодействия органов местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области с населением на предмет личных обращений граждан автором данной работы была рассмотрена структура и динамика обращений (рис. 1–2).

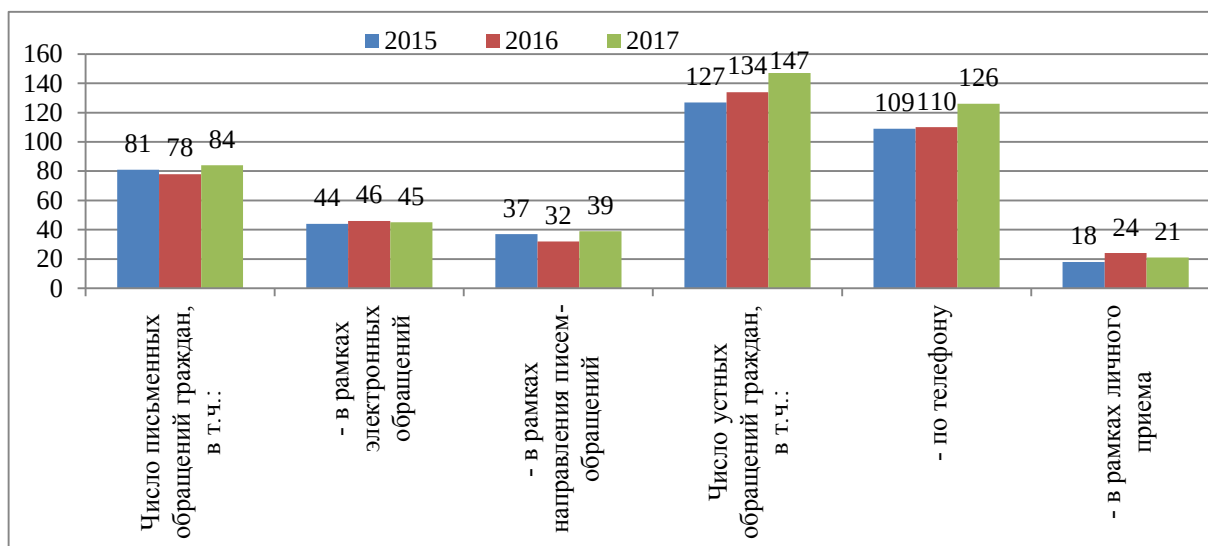

Рис. 1. Динамика зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области, ед. (2015–2017 гг.)

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в период с 2015 по 2017 гг. в адрес органов местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области росло число поступающих сообщений на 23 ед. (+11,06 %), при этом число поданных обращений письменно увеличилось на 3,7 %, в то время как число обращений, поданных устно, выросло на 15,75 %.

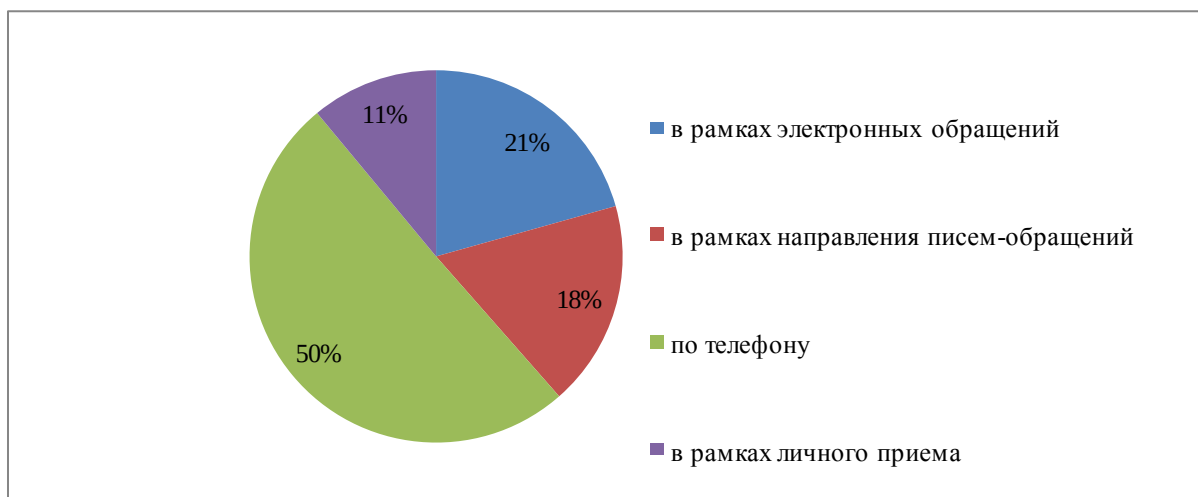

Рис. 2. Структура зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области в 2017 г., %

Проведенный анализ показал, что наиболее предпочтительным способом обращения граждан в органы местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области в 2016 г. является те-

лефонная связь (около 50 %), что связано с минимальными временными затратами на регистрацию обращения и возможностью получения оперативного ответа. Виды зарегистрированных обращений представлены в таблице 3.

Таблица 3

Виды зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области, ед. (2015–2017 гг.)

Показатель	Значение			Изменение	
	2015	2016	2017	А. в.	%
Заявление	37	34	29	–8	–21,62
Предложение	24	21	33	9	37,50
Жалоба	129	146	148	19	14,73
Ходатайство	18	11	21	3	16,67
ИТОГО:	208	212	231	23	11,06

Источник: [4].

Таким образом, в структуре зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области наиболее часто поступают жалобы, доля которых на протяжении всего рассматриваемого периода превышает 60 %.

С точки зрения оценки эффективности работы органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области в вопросах с обращениями также необходимо рассмотреть их структуру по тематике вопросов (таблица 4).

Таблица 4

Тематика зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области, ед. (2015–2017 гг.)

Показатель	Значение			Изменение	
	2015	2016	2017	А. в.	%
Здравоохранение	24	27	31	7	29,17
Образование	18	19	16	–2	–11,11
Жилищно-коммунальное хозяйство	25	27	31	6	24,00
Транспорт	4	6	2	–2	–50,00
Благоустройство	16	18	21	5	31,25
Экономика и промышленность	88	78	94	6	6,82
Строительство	2	4	3	1	50,00
Культура и туризм	5	9	7	2	40,00
Социальная сфера	12	8	11	–1	–8,33
Другое	14	16	15	1	7,14
ИТОГО:	208	212	231	23	11,06

Источник: [4].

С целью изучения тематики зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области необходимо представить полученные данные графически (рис. 3).

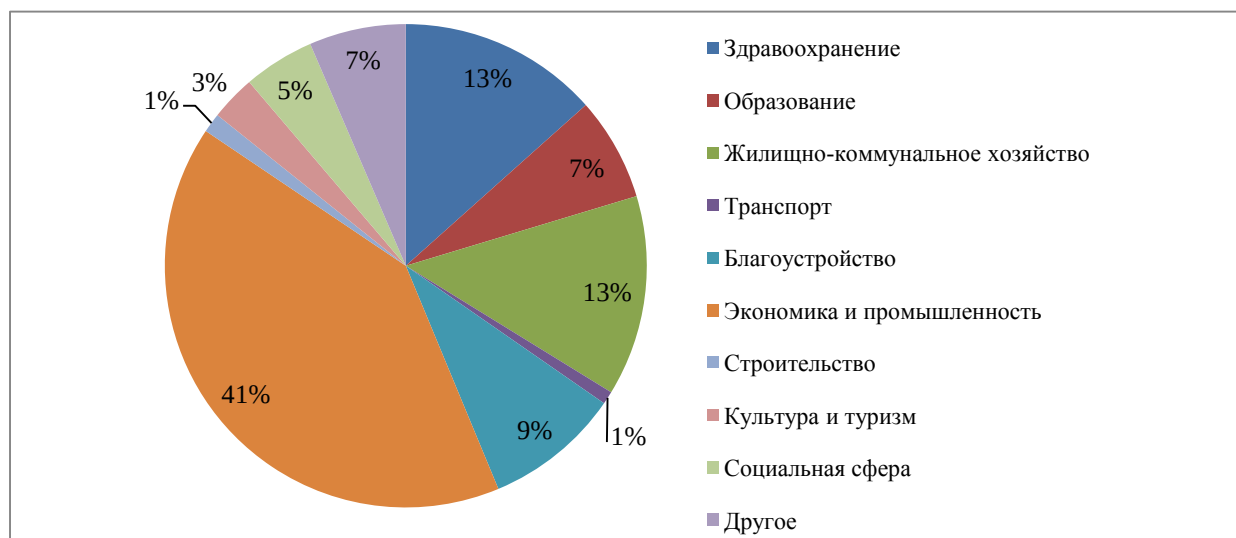

Рис. 3. Тематика зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области в 2017 г., %

Наибольший удельный вес в структуре зарегистрированных обращений от представителей местного сообщества органам местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области в 2017 г. занимает группа вопросов в области «Экономика и промышленность» (41 %), наименьший — «Строительство» (1 %). Числовые показатели, характеризующие деятельность ОМСУ по работе с обращениями граждан представлено в таблице 5.

Таблица 5

Характеристика деятельности органов местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области по работе с обращениями граждан

Показатель	Значение			Изменение	
	2015	2016	2017	А. в.	%
Число поступивших обращений в органы местного самоуправления	208	212	231	23	11,06
Число обращений, рассмотренных без нарушения сроков	206	209	230	24	11,65
Число обращений, рассмотренных с нарушением установленных законодательством сроков	2	3	1	–1	–50
Число повторных обращений в органы местного самоуправления по причине отказа	10	9	14	4	60

Источник: [4].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в течение рассматриваемого периода все обращения были обработаны сотрудниками органов местного самоуправления муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области, число обращений, на которые был дан ответ с нарушением сроков, не превышает 1 %. Следует также отметить, что число повторных обращений в результате первичных отказов за указанный период выросло на 4 ед. (+60 %).

Заключительным этапом проведения оценки деятельности органов местного самоуправления по работе с обращениями граждан была проведена сравнительная характеристика этапов по работе с обращениями фактическая и нормативная (таблица 6).

Таблица 6

Сравнительная характеристика этапов по работе с обращениями
фактическая и нормативная

№ п/п	Наименование этапа	Срок рассмотрения в соответствии с законодательством Российской Федерации	Фактический срок рассмотрения обращений
1	Прием и регистрация письменных обращений граждан	3 дня с момента поступления в орган местного самоуправления	3 дня с момента поступления в орган местного самоуправления
2	Перенаправление в необходимое структур- ное подразделение	7 дней со дня регистрации сообщения	7 дней со дня регистрации сообщения
3	Рассмотрение обращений и подготовка проекта ответа на обращение	15 дней	15–17 дней
5	Предоставление ответа по обращению	5 дней	5 дней

Источник: [4].

Проведенный анализ деятельности Администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области и реализации функций по взаимодействию с населением позволил сформулировать ряд проблемных моментов, для разрешения которых предлагается реализация следующих мероприятий:

- Проведение информационной политики, направленной на просвещение населения в сфере осуществления местного самоуправления путем создания собственного официального сайта администрации муниципального образования «Пыталовский район».
- Разработка административного регламента муниципального образования «Пыталовский район» «Соблюдение сроков реагирования на обращения граждан».

- Утверждение ежегодного плана-графика личного приема граждан руководителями структурных подразделений администрации муниципального образования «Пыталовский район» Псковской области.

В целом предложенные мероприятия будут способствовать совершенствованию взаимодействия между органами муниципальной власти и населением.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. Электрон. дан. М., 2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
3. Гритчина Н. И. Проблемы реализации законодательства об обращениях граждан в органы местного самоуправления // Современное право. 2012. № 6. С. 21–25.
4. Официальный сайт Пыталовского района Псковской области. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pytalovo.reg60.ru>

Tsurko Olga Viktorovna

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Dmitrieva Julia

FGBOU VO “Pskov State University”.

Russia, Pskov.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Analysis of interaction between the administration of the municipal formation “Pytalovsky district” of the Pskov region and the population for work with personal appeals

Abstract: The article presents the results of the analysis of the interaction of local authorities with the population (on the example of the administration of the municipality “Pytalovsky district” of the Pskov region).

Key words: interaction, organization of the process of interaction, interaction of local authorities with the population.

References

1. The Constitution of the Russian Federation adopted on 12 Dec. 1993 // ConsultantPlus: Ref. legal system. Electron. dan. M., 2018. [Electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> (date access: 14.03.2018).
2. About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation: the Federal law Grew. Federation of 06.10.2003 № 131-FZ // guarantor: information and legal portal. Electron. dan. M., 2018. [Electronic resource]: URL: <http://www.garant.ru> (date access: 14.03.2018).
3. About the public civil service of the Russian Federation: the Federal law of the Russian Federation of 27.07.2004 № 79-FZ // Garant: information and legal portal. Electron. dan. M., 2018. [Electronic resource]: URL: <http://www.garant.ru> (date access: 10.03.2018).
4. About the main directions of improvement of public administration system: the decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 № 273-FZ // Garant: information and legal portal. Electron. dan. M., 2018. [Electronic resource]: URL: <http://www.garant.ru> (date access: 08.03.2018).
5. Gritchina N. I. Problems of implementation of legislation on appeals of citizens to the local authorities // Modern law. 2012. № 6. P. 21–25.

Щетина Мария Юрьевна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru

Дмитриева Юлия Владимировна
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Россия, Псков.
E-mail: uliadm@yandex.ru

**Анализ законодательных основ реализации основных направлений
государственной имиджевой политики на территории субъектов
Российской Федерации (Псковская область)**

Аннотация: Внимание сосредоточено на изучении концептуальных и законодательных основ государственной имиджевой политики на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: имидж, государственная имиджевая политика, основные направления государственной имиджевой политики, имиджевая политика.

Изучения законодательных основ управления имиджем территории суверенного государства достаточно актуально в аспекте рассмотрения проблем глобалистики и регионолистики. Предмет изучения в настоящей статье — юридические аспекты в определении основных направлений государственной имиджевой политики на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации (Псковская область). Объект — органы государственной власти субъектов Российской Федерации (Псковская область).

В научной литературе не существует единого подхода к определению содержательного значения терминов «PR», отсутствует четкое разграничение понятий «имидж», «имиджевая политика в органах власти» и «государственная имиджевая политика».

Европейская конфедерация PR (CERP) предлагает следующее определение: PR — это сознательная организация коммуникации. PR — одна из функций менеджмента. Цель PR — достичь взаимопонимания и установить плодотворные отношения между организацией и ее аудиториями путем двусторонней коммуникации.

Анализ основного корпуса законодательных актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации (Новгородская область, Псковская область, Смоленская область) на предмет отражения и закрепления основных понятийных категорий в сфере управления общественными отношениями показал (см. таблица 1):

- 1) термины «имиджевая политика в органах власти» и «государственная имиджевая политика» не имеют юридического закрепления в законодательной базе Российской Федерации, субъектов Российской Федерации;

- 2) в деятельности органов государственной власти по связям с общественностью на территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации наблюдается разобщенность основных функциональных направлений.

Таблица 1

Отражение основных понятийных категорий
в законодательной базе Российской Федерации,
субъектов Российской Федерации

Понятия	Конституция Российской Федерации	Международные правовые основы	Федеральный Закон	Субъекты Российской Федерации
Имидж	–	–	+	–
Имиджевая политика	–	–	–	–
Госуд. имиджевая политика	–	–	–	–
Связи с общественностью	–	+	+	–

Анализ активности нормативно-творческой деятельности по связям с общественностью субъектов Российской Федерации (таблица 2) показал: принято нормативно-правовых актов на территории анализируемых субъектов Российской Федерации: Новгородская область — 1560, из них по связям с общественностью — 320 (по взаимодействию со СМИ — 89, по гос. информ. политике — 231); Смоленская область — 1534, из них по связям с общественностью — 212 (по взаимодействию со СМИ — 100, по гос. информ. политике — 112); Псковская область — 2021, из них по связям с общественностью — 278 (по взаимодействию со СМИ — 79, по гос. информ. политике — 199).

На основе анализа основных нормативно-правовых и концептуальных документов регламентирующих деятельность органов власти Псковской области было выявлено, что Государственное управление по связи и массовым коммуникациям Псковской области осуществляет государственно-властные полномочия исполнительно-распорядительного характера в сфере печати полиграфии, телерадиовещания, средств массовых коммуникаций.

Таблица 2

Активность нормативно-творческой деятельности по СО субъектов
Российской Федерации

Область	Принято норма- тивно-правовых актов	Из них по СО	Из них по гос. информ. политике	Из них по взаи- модействию со СМИ
Новгородская	1560	9	231	89
Смоленская	1534	7	112	100
Псковская	2021	0	199	79

Исполнение функций в сфере государственной имиджевой политики в Положении о деятельности Государственного управления по связи и массовым коммуникациям Псковской области не представлено.

Формирование туристического имиджа территории Псковской области входит в перечень функциональных направлений Государственного комитета по культуре и туризму Псковской области.

В концептуальных кадровых документах, регламентирующих деятельность служащих Государственного управления по связи с общественностью и массовым коммуникациям Псковской области, отсутствуют целевые направления реализации основных направлений государственной имиджевой политики.

С целью совершенствования деятельности органов власти, направленной на реализацию основных направлений государственной имиджевой политики, разработаны рекомендации, адресованные органам власти субъектов Российской Федерации (Псковская область): совершенствование нормативно-правовой документации; совершенствование системы функциональных направлений деятельности.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Официальный портал государственных органов. Псковская область. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pskov.ru>
4. Приказ об утверждении Плана реализации Государственной программы Псковской области «Развитие информационного общества на 2014–2020 годы» на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.smk.pskov.ru>
5. Дмитриева Ю. В. Методика анализа имиджа государственной некоммерческой организации (на примере Государственной инспекции труда в Псковской области) // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: Международная научная конференция. Сборник статей. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 16–28.
6. Оно К., Дмитриева Ю. В. Процесс трансформации социокультурного пространства в массовом сознании граждан (по материалам печатных СМИ) // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: II Международная научная конференция. Сборник статей в 2-х частях. 2016. Часть I. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 113–123.
7. Абакумова Я. Г., Дмитриева Ю. В. Анализ PR-технологий, применяемых в процессе формирования имиджа государственного образовательного бюджетного учреждения // Познавательный туризм: Теория, практика, бизнес: Международный научно-практический семинар 20–21 ноября 2015 года. Сборник статей. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 4–18.

Shchetina Maria Yuryevna
FGBOU VO "Pskov State University", profile of "governance".
Russia, Pskov.
E-mail: uliadm@yandex.ru

Dmitrieva Julia
FGBOU VO "Pskov State University", Senior researcher.
Russia, Pskov.
E-mail: uliadm@yandex.ru

**The analysis of the conceptual and legislative framework for
implementation of the main directions of the state of the image policy
in the territory of subjects of the Russian Federation (Pskov oblast)**

Abstract: Attention is focused on the study of the conceptual and legislative basis of the state of the image policy in the territory of the Russian Federation, of constituent entities of the Russian Federation.

Key words: image, public image policy, main directions of state image policy, image policy.

References

1. Federal law of 28.06.2014 № 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation".
2. The law of the Pskov region from 06.10.2015 № 1570-OZ "ABOUT strategic planning at the level of the Pskov region".
3. Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ (as amended on 19.07.2018) "On information, information technologies and protection of information".
4. The order of the State Committee of the Pskov region on economic development and investment policy from 05.04.2018 № 253 "About creation of working group on development of Strategy of socio-economic development of the Pskov region and Plan for its implementation".
5. Dmitrieva Yu. V. Methods of analysis of the image of the state non-commercial organization (on the example of the State labour Inspectorate in the Pskov region) // Innovative processes in economy, management and social communications. Proceedings of the international scientific conference. 2015. Publisher: Pskov State University (Pskov). Pp. 16–28.
6. Ono K., Dmitrieva Yu. V. transformation of the social space in the mass consciousness of citizens (for print media) // Innovative processes in economy, management and social communications, the Collection of materials of II International scientific conference. In 2 parts. Publisher: Pskov state University (Pskov). 2016. P. 113–123.
7. Abakumova Ya. G., Dmitrieva Yu. V. Analysis of PR-technologies used in the formation of the image of the state educational budget institution//Educational tourism: Theory, practice, business : international scientific and practical seminar 20–21 November 2015. Collected papers. Pskov: Pskov State University, 2015. P. 4–18.

Юми Кабаяси

*Осацкий Императорский Университет, Школа международной
государственной политики, магистрант, Япония, Осака.*

E-mail: global-ou[at]ml.office.osaka-u.ac.jp

*Научный консультант — Дмитриева Ю. В.,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
старший научный сотрудник, доцент кафедры
государственного и муниципального управления, канд. филол. наук.*

Россия, Псков.

E-mail: uliadm@yandex.ru

Мир без оружия: проблемы современной дипломатии

Аннотация: Представлены результаты анализа процесса системы международного взаимодействия. Рассматриваются основные черты японской дипломатии в решении вопросов взаимоотношений страны с зарубежными государствами. Мир без войны: культурная дипломатия Японии.

Ключевые слова: международные связи, дипломатия, Япония в системе международных отношений, культурная дипломатия Японии.

Япония — это исторически «закрытая страна». Японская дипломатия сравнительно молодая (ее история насчитывает около 100 лет). В середине 1950-х гг. Японии пришлось адаптировать свою дипломатию под новую эру.

Образ Японии как экономически развитой страны быстро мерк на фоне других быстроразвивающихся стран Азии, нужно было вырабатывать новую стратегию, новый образ.

Мир интегрировался в процесс глобализации. К этому времени Япония уже имела большой опыт в ведении культурной дипломатии, а на фоне других быстроразвивающихся стран Азии выступала как модель экономического развития, была образцом для других государств, что, несомненно, является достижением культурной дипломатии. Таким образом, культурная дипломатия приобрела большое значение.

Современная структура дипломатической службы Японии была образована в 1940–1950-е гг. и введена основанная на демократических принципах единая система государственной службы.

Дипломатическая служба является одним из видов государственной службы Японии, созданным в целях выполнения государственных задач в области внешней политики страны. Она подчинена общим законам и принципам. В основу дипломатии положен принцип прозрачности взаимодействия.

В Японии действует принятая в государственном управлении Японии трехуровневая структура организации Министерства иностранных дел: министр — департамент (управление) — отдел. Министерский уровень в Японии приравнивается к политическому, поэтому в последние десятилетия

сложилась прочная практика назначения на должность министра не кадрового дипломата, а известного политика, являющегося членом правящей партии и депутатом парламента. Содействие в осуществлении руководства министерством оказывают министру также депутаты парламента. Их посты имеют статус так называемых «парламентских заместителей министра иностранных дел». Причем эти посты делятся на две категории — «статс-секретари» и «парламентские секретари».

Основные усилия японской дипломатии были направлены на поиски путей пересмотра неравноправных договоров с иностранными державами.

Сегодня Япония сталкивается с новыми вызовами, например, сложность мобилизации финансовых ресурсов. Спонсоры ждут от любых культурных программ немедленных выгод.

Сейчас Япония делает ставку на культуру. Культура любого государства самобытна и уникальна по своей сути. Япония активно продвигает свою культуру по средствам аниме, манга, известность набирают произведения Харуки Мураками, японская кухня.

Литература

1. Оно К., Дмитриева Ю. В. Процесс трансформации социокультурного пространства в массовом сознании граждан (по материалам печатных СМИ) // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях Сборник материалов II Международной научной конференции. В 2-х частях. Псков: Псковский государственный университет. 2016. С. 113–123.
2. Эпова М. А. Культурная дипломатия Японии // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5861> (дата обращения: 23.09.2018).

Umi Kabasi

(Osaka Imperial University), graduate student, Japan, Osaka.

E-mail: [global-ou\[at\]ml.office.osaka-u.ac.jp](mailto:global-ou@ml.office.osaka-u.ac.jp)

*Scientific supervisor: Dmitrieva Yu. V. FGBOU VO “Pskov State University”,
Associate Professor of the
Department of state and municipal management Pskov.*

References

1. Ono K., Dmitrieva Yu. V. transformation of the social space in the mass consciousness of citizens (for print media) // Innovative processes in economy, management and social communications, the Collection of materials of II International scientific conference. In 2 parts. Pskov: Pskov State University. 2016. P. 113–123.
2. Epova M. A. Cultural diplomacy of Japan // Humanitarian scientific researches. 2014. № 2. [Electronic resource]: URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5861> (date access: 23.09.2018).

Научное издание

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ
СУПЕРСИСТЕМАМИ

*Сборник материалов
Международного научно-практического семинара
2–8 июня 2018 года*

Технический редактор: Ю. В. Дмитриева
Компьютерная верстка: Ю. В. Дмитриева
Корректор: С. Н. Емельянова

Подписано в печать: 11.12.2018. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 8,875.
Тираж 100 экз. Заказ № 5632.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета

